

ОБСЕРВАТОРИЯ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

FIDH / OMST

Упорство свидетельствования

Годовой отчёт 2006

Предисловие
Кофи Аннана

*“Что может быть в нашем мире
ответом ужасающему упорству преступлений,
если не упорство свидетельствования?”*
Альбер Камю¹

1. Перевод Обсерватории. См. Actuelles, т. 2. Paris, Gallimard. 1953.

Русский перевод годового отчета Обсерватории включает в себя предисловие, введение, части отчета, посвященные странам Европы и СНГ, и презентацию программы Обсерватории. Полный текст доклада может быть заказан в представительствах FIDH и OMCT на английском, французском и испанском языках. Он также доступен на веб-сайтах этих организаций.

Составление, редакция, координация проекта:

Catherine François, Sylvie Mostaert и Antoine Bernard (FIDH)

Delphine Reculeau, Anne-Laurence Lacroix и Eric Sottas (OMCT)

Обсерватория благодарит все партнёрские организации FIDH и OMCT и их сотрудников.

Распространение отчёта: данный отчёт публикуется целиком на английском, французском и испанском языках. Раздел, посвящённый Северной Африке и Ближнему Востоку, переведён также на арабский язык.

Русский перевод: Алексей Ткаченко-Гастев.

Всемирная организация против пыток (OMCT) и Международная федерация прав человека приветствуют свободное воспроизведение фрагментов данного текста при условии ссылки на источник. Просьба направлять по одному экземпляру издания, содержащего фрагменты данного текста, в бюро FIDH и OMCT.

Художественное оформление: KYODO/PLEISER – Оформление обложки: Alexandra Chevallaz – Фотограф: Wojtek Lembryk – Вёрстка и печать: AXPRO

FIDH – Международная федерация прав человека

17, Passage de la Main-d'Or – 75011 Paris – France

Tel. + 33 (0) 1 43 55 25 18 – Fax. + 33 (0) 1 43 55 18 80

fidh@fidh.org / www.fidh.org

OMCT – Всемирная организация против пыток

8, Rue du Vieux-Billard, Case postale 21 – 1211 Genève 8 – Switzerland

Tel. + 41 22 809 49 39 – Fax. + 41 22 809 49 29

omct@omct.org / www.omct.org

ПРЕДИСЛОВИЕ

С момента принятия в 1948 году Всеобщей Декларации прав человека Организация Объединённых Наций ставила своей основной целью соблюдение этих прав в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной сферах. В 1950-е и 1960-е годы была проведена беспрецедентная юридическая работа, в результате которой были приняты основные международные Конвенции, а последующие годы были посвящены воплощению в жизнь этих соглашений и контролю за соблюдением стандартов, признанных международным сообществом. В этом контексте правозащитники играли незаменимую роль в выявлении нарушений прав человека и защите их жертв, несмотря на то что их приверженность правам человека вызывала у диктаторов и репрессивных правительств, подвергающихся критике правозащитников, враждебное отношение.

В 1998 году, в 50-ю годовщину принятия Всеобщей Декларации, ситуация ухудшилась настолько, что Генеральная Ассамблея ООН приняла декларацию, напоминающую о законности правозащитной деятельности и призывающую все государства мира уважать фундаментальные права и работу тех, кто борется за их соблюдение. Документ получил название Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Эта Декларация, чётко обозначающая обязанности государств в этой области, была дополнена в 2000 году механизмом международной защиты в лице Специального представителя Генерального Секретаря ООН по правозащитникам.

В рамках своих обязанностей главы Организации Объединённых Наций, я уже не раз имел возможность отметить замечательную работу Специального представителя Хины Джилани и ее вклад в дело защиты прав человека. Системные реформы, которые я провел в последние годы действия моего мандата, должны, через деятельность Совета по правам человека, укрепить и усилить влияние данного механизма защиты.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однако, защита жертв правонарушений возможна только благодаря скоординированным действиям организованного гражданского общества. Международная межправительственная система, установившая рамки и механизмы возможного вмешательства в случаях массовых нарушений, не может гарантировать уважение прав человека ежедневно и при любых обстоятельствах. Действия по защите жертв нарушений прав человека должны осуществляться в непосредственной близости от них и в кратчайшие сроки. Тем не менее, эти не только законные, но и необходимые действия, слишком часто сталкиваются с противостоянием со стороны тех, чьи злоупотребления они обличают, а иногда и жестоко подавляются ими.

Инициатива создания Обсерватории по защите прав правозащитников, с которой выступили в 1997 году две неправительственные организации, Международная федерация прав человека (FIDH) и Всемирная организация против пыток (ОМСТ), была важным шагом в деле мобилизации в защиту жертв и правозащитников. Год за годом срочные обращения Обсерватории, а также проводимые ею исследовательские миссии и мониторинг судебных процессов над правозащитниками, вносили значительный вклад в дело их защиты.

Отчёт Обсерватории, публикуемый каждый год в период обсуждения международными организациями плана дальнейших действий, благодаря качеству и точности содержащейся в нём информации, способствует укреплению роли правозащитников, и, соответственно, помогает защите жертв. Отчёт Обсерватории за 2006 год, в котором, к сожалению, вновь перечисляются вопиющие нарушения прав правозащитников, попытки представить их деятельность как преступную или создать для неё незаконные препятствия, указывает на то, как много ещё предстоит сделать.

Я поздравляю Обсерваторию и две основавшие её организации с прекрасно выполненной работой и призываю всех, от кого это зависит, соблюдать соглашения 1948 года.

Кофи Аннан
Бывший Генеральный Секретарь ООН (1997–2006)

ВВЕДЕНИЕ

*“Я – всего лишь женщина, человек среди миллионов других [...].
Я лишь отмечаю то, что происходит в настоящий момент, и пишу о том, что вижу”.*

Анна Политковская¹

7 октября 2006 года в своём доме в Москве была убита журналист «Новой газеты» Анна Политковская, бесстрашно выступавшая в защиту прав человека. Её преступление заключалось в том, что она правдиво и неустанно рассказывала в своих статьях и публичных выступлениях об участии самых бесправных членов российского общества, в частности о жертвах войны в Чечне и о солдатских матерях.

Убийство Анны Политковской глубоко потрясло международную общественность, однако в том же 2006 году трагически погибли многие другие, менее известные за пределами своих стран правозащитники. 26 июня 2006 года двумя неизвестными в своём доме в Мулавин-Асьенда был убит глава организации в защиту прав крестьян на Филиппинах Вильфредо Корнеа. 28 апреля 2006 года в Багдаде был обнаружен труп Табета Хусейна Али, руководителя профсоюза работников медицины. Тело Али было найдено изрешечённое пулями и со следами пыток. 13 сентября 2006 года Григорио Изкиердо Мелендес, один из руководителей Постоянного комитета в защиту прав человека в Колумбии, был убит в регионе Араука. В Таиланде пропавший без вести 1 декабря 2006 года активист защиты окружающей среды Тарес Содсри, работавший в регионе Рачабури, до сих пор не найден. Существуют опасения, что он также был убит.

Перечисленные здесь убийства представляют собой лишь малую часть всех тех преступлений против правозащитников, которые ежегодно регистрируются Обсерваторией. Согласно собранным Обсерваторией сведениям, в 2006 году было зафиксировано 1306

1. См. «Путинская Россия», The Harvill Press, 2004.

ВВЕДЕНИЕ

случаев нападений на правозащитников и репрессий против них в 90 странах мира.

Но и те правозащитники, которые не расплачиваются за свою активную позицию жизнью, часто подвергаются нападениям, психологическому давлению и ограничениям свободы. Им угрожают смертью, их подвергают пыткам и жестокому обращению, их необоснованно задерживают и арестовывают, против них регулярно устраивают кампании клеветы. Такова ежедневная участь десятков правозащитников и правозащитниц, выступающих в поддержку фундаментальных прав человека.

Кто виноват?

Часто государства, которые в первую очередь должны обеспечивать защиту правозащитников, сами являются инициаторами репрессий против них. Это происходит тогда, когда репрессии совершаются спецслужбами, силами правоохранительных органов или армией, когда судебная система зависима до такой степени, что служит наказанию инакомыслящих, или когда в нарушение международного гуманитарного права по инициативе правительств принимаются законы, направленные на ограничение свободы деятельности правозащитников. Пользуясь усилением националистических настроений в обществе, власти приравнивают правозащитников к террористам, экстремистам и врагам государства, тем самым дискредитируя их деятельность и поощряя акты насилия против них. Наконец, власти государств зачастую преступно пассивны и не предпринимают необходимых усилий для защиты правозащитников.

За репрессиями также часто стоят негосударственные организации и группы лиц (вооружённые группировки оппозиции, военизированные формирования, «эскадроны смерти», ультранационалистические группировки, международные корпорации, землевладельцы, и др.), которые, расценивая деятельность правозащитников как препятствие на пути осуществления своих идеологических или экономических проектов, применяют против них крайние формы насилия. При этом представители государственной власти нередко играют значительную роль в преследованиях правозащитников, поддерживая в стране климат безнаказанности, или даже открыто содействуя военизированным группировкам.

Закон как инструмент произвола

В 2006 во многих государствах мира, воспринимающих независимое гражданское общество как угрозу, наблюдалась тенденция использования законодательства в качестве инструмента для ограничения свободы объединений, мирных собраний и свободы слова. Усилилась тенденция ограничения деятельности правозащитников путём принятия репрессивных законов об общественных объединениях, препятствующих их регистрации, ограничивающих их в получении финансовой помощи, усиливающих вмешательство государственных органов в дела внутренней организации общественных объединений и приравнивающих правозащитную деятельность к преступной. Такие законодательные меры были приняты в *Беларуси, Венесуэле, Вьетнаме, Камбодже, Индии, Нигерии, Перу, Российской Федерации, Судане, Уганде и Узбекистане*.

В других случаях, принятие антитеррористических (в *Бахрейне и Иордании*) и антиэкстремистских (в *Российской Федерации, на Филиппинах и в Шри-Ланке*) законов привело, среди прочего, к ограничению свободы высказываний и мирных собраний и создало препятствия для правозащитной деятельности. То же самое относится к недавно принятым законам о чрезвычайных положениях (в *Непале и на Филиппинах*). Такие законы уже используются многими государствами для ограничения фундаментальных прав и свобод, в особенности в Северной Африке и на Ближнем Востоке (в *Алжире, Египте, Сирии*).

В ряде арабских стран (*Ливия, Объединённые Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия*), а также в *Бирме, Лаосе, Туркменистане, Экваториальной Гвинее и Эритрее* власти не допускают вообще никаких высказываний оппозиционных взглядов.

Угрозы правозащитникам в ситуации вооружённых конфликтов и политических кризисов

Правозащитники, работающие в регионах конфликтных и пост-конфликтных ситуаций, по-прежнему сталкиваются с большим риском, связанным не только с той опасностью, которой подвергается гражданское население в целом, но и с обвинениями в пристрастности, предъявляемыми им теми сторонами конфликта, чьи действия они публично осуждают.

ВВЕДЕНИЕ

На *Филиппинах* резко выросло число внесудебных казней правозащитников, осуждающих всё более многочисленные нарушения прав человека, совершаемые правительством и армией. В *Судане* правозащитники, публично заявившие о массовых нарушениях прав человека в регионе Дарфур, подверглись репрессиям. В *Колумбии* правозащитники находились между двух огней в войне между правительственными войсками и вооружёнными повстанцами. Они часто подвергались насилию, обвинялись в мятеже и незаконно арестовывались. В *Ираке* правозащитники были мишенью для вооружённых групп повстанцев. В *Израиле* и на *оккупированной палестинской территории* правозащитники по-прежнему сталкивались с большими трудностями. В частности, свобода их передвижения была ограничена. В этих и других странах (*Афганистан, Шри-Ланка*), положение сотрудников гуманитарных организаций также было очень тяжёлым.

В пост-конфликтных ситуациях правозащитники, призывавшие к прекращению конфронтации, становились жертвами актов мести. В частности, рост количества произвольных арестов и угроз наблюдался в *Бурунди*. В *Сирии*, после подписания в Дамаске Дамасско-бейрутской декларации, в которой 500 представителей сирийской и ливанской интеллигенции, а также правозащитники, призывали к нормализации отношений между двумя странами, прошли массовые аресты.

И наконец, правозащитники подвергались серьёзным угрозам в тех странах, в которых смена одной политической системы другой сопровождалась сложным переходным периодом. В этих случаях объективность правозащитников также ставилась под вопрос. Так было в *Демократической Республике Конго*, где правозащитников обвиняли в принадлежности к различным политическим лагерям, а также в *Бангладеш* во время предвыборного периода. В *Эфиопии* правозащитники продолжали испытывать последствия волны репрессий, прошедшей по стране после оглашения спорных результатов выборов в законодательные органы в 2005 году.

Борьба с безнаказанностью увеличивает уязвимость правозащитников

Правозащитники, расследующие нарушения прав человека и добивающиеся привлечения виновных к ответственности, находятся в особенно опасном положении. Борьба за правду и за совершение правосудия неминуемо повышает их уязвимость.

Так *было* в *Алжире*, где правозащитники критиковали принятие Хартии о мире и национальном примирении, объявившей амнистию виновным в нарушениях прав человека в ходе конфликта, охватившего страну после 1992 года. В *Аргентине*, многие журналисты подверглись угрозам за осуждение исчезновения Хорхе Хулио Лопеса, главного свидетеля на судебном процессе над Мигелем Освальдо Эчеколац, бывшим Генеральным директором Отдела расследований Буэнос-Айреса, обвиняемым в преступлениях против человечности при военной диктатуре. В *Китае*, «Матери Тяньаньмыня» по-прежнему преследовались. Также продолжались репрессии против правозащитников в *Узбекистане*, пытавшихся пролить свет на события мая 2005 года в Андижане. В *Демократической Республике Конго* те, кто принимал участие в расследовании преступлений в Итури, сотрудничая со следствием Международного уголовного суда, подвергались угрозам. На *Балканах* активисты, призывавшие к аресту военных преступников и передаче их Международному трибуналу по бывшей Югославии, также становились жертвами репрессий.

Защита социальных, экономических и культурных прав: работа с высокой степенью риска

В мире, где постоянно усиливается неравенство между странами Севера и Юга, где увеличиваются негативные последствия бесконтрольного экономического роста в «развивающихся» странах (*Индия, Китай*), где огромные слои населения беднеют в результате неравномерного распределения доходов, полученных от эксплуатации природных ресурсов, что влечёт за собой одновременно нужду и насилие, защитники экономических, социальных и культурных прав остаются мишенью для репрессий.

Во многих странах, особенно в Азии (*Китай, Южная Корея*) и на Ближнем Востоке (в *Саудовской Аравии* и *Объединённых*

Арабских Эмиратах), а также в *Джибути*, нарушалось право на объединение в профессиональные союзы. Профсоюзные лидеры в этих странах воспринимаются как помехи для «нормального» бизнеса, в том числе и международных компаний. Они подвергались насилию со стороны частных охранных предприятий, часто при пособничестве местных и/или национальных властей. Многие профсоюзные лидеры были убиты в *Колумбии* и на *Филиппинах*. В *Иране* наиболее успешные и активные лидеры профсоюзного движения подвергались длительным арестам.

Те, кто протестовал против плохих условий жизни, связанных отчасти с коррупцией и неэффективным экономическим управлением, подвергались жестоким репрессиям (в частности, в *Республике Конго*, в *Демократической Республике Конго*, *Нигере* и *Зимбабве*). Как показали трагические события в *Оахаке (Мексика)*, набравшие силу за последние годы движения социального протеста в Латинской Америке систематически подавлялись с применением несоизмеренного насилия.

Защитники прав коренных народов (в *Колумбии*, *Чили* и *Эквадоре*), права на землю (в *Бразилии*) и права на защиту окружающей среды (в *Гватемале*, *Гондурасе*, *Индии* и *Таиланде*) также подвергались притеснениям. На *Филиппинах* были убиты многие руководители крестьянского движения. Часто это происходило в связи с конфликтами на почве земельной реформы. В других странах Азии юристы, защищающие права тысяч семей, ставших жертвами насильственного выселения в результате проектов урбанизации и промышленного строительства, подвергались угрозам, слежке, преследованиям и необоснованным задержаниям. Это происходило в *Бангладеш*, во *Вьетнаме*, в *Камбодже*, *Китае* и *Таиланде*.

Репрессиям также подверглись защитники прав этнических и сексуальных меньшинств. В *Российской Федерации*, в атмосфере возрастающей ксенофобии, защитники прав меньшинств и антифашисты особенно часто становились жертвами насилия. В *Турции* защитники прав курдского и армянского меньшинств подвергались репрессиям. Одним из примеров этого было убийство Гранта Динка, главного редактора армяноязычной турецкой газеты «Агос», 19 января 2007 года. Защитники прав сексуальных меньшинств были жертвами насилия, клеветы и ограничения свободы объединений на всех континентах. В *Африке (Нигерия, Уганда)* были приняты законы, запрещающие создание организаций для защиты прав гомосексуалистов. В

странах Америки (*Аргентина, Гондурас, Сальвадор, Ямайка*) защитники прав геев, лесбиянок и бисексуалов сталкивались с дискриминацией в атмосфере растущей гомофобии.

Двойная угроза для женщин–правозащитниц

Женщины, выступающие в защиту прав человека, оказывались в особо уязвимом положении. Будучи главными защитницами прав женщин в странах, где эти права отрицаются на основании культурных, религиозных или социальных установок, правозащитницы часто оказывались на линии огня. Это происходило в *Афганистане, Иране и Пакистане*. В *Иране*, к примеру, были насильственно разогнаны несколько мирных демонстраций протеста против дискриминации женщин. В Латинской Америке общественные группы, борющиеся за права женщин, также подвергались преследованиям. В *Колумбии* женщины, осмелившиеся участвовать в работе по воссозданию социальных структур страны без поддержки вооружённых формирований, которые пытаются захватить контроль над определёнными городами и регионами и навязывают остальным членам общества женоненавистнические нормы поведения, становились жертвами жестоких репрессий. Ямиле Агудело Пеньялоза из народной женской организации в Барранкабермейе подверглась пыткам и сексуальному насилию, а затем, в марте 2006 года, была убита. В *Никарагуа и Перу* организации, выступающие за легализацию аборт, сталкивались с большими трудностями в работе. В *Гватемале* женская организация «Икскик» подвергалась преследованиям и угрозам в отместку за свою деятельность в поддержку женщин, ставших жертвами насилия. В *Центрально-Африканской Республике* члены Организации в поддержку неблагополучных семей, борющейся против безнаказанности сексуальных преступлений в периоды вооружённых конфликтов, получали угрозы.

Региональная и международная защита

Всё большее число региональных и международных организаций во всём мире понимают необходимость более эффективной защиты правозащитников. Об этом свидетельствуют и публикуемые в данном отчёте вступительные слова Кофи Аннана, Томаса Хаммарберга от Совета Европы, Кристиана Строхаля от имени Организации за безопасность и сотрудничество в Европе (ОБСЕ),

а также Михаэля Маттиесена от имени Европейского Союза. Мы сердечно благодарим их за их свидетельства. Выступления международных организаций в поддержку правозащитников горячо поддерживаются Обсерваторией, одной из главных задач которой является мобилизация международного сообщества для создания механизмов защиты правозащитников.

В частности, на ежегодной конференции ОБСЕ по человеческому измерению, проходившей в октябре 2006 года, Бюро по правам человека и демократическим институтам объявило о создании в начале 2007 года специального отдела по защите правозащитников. Дополнительная встреча, посвящённая применению рекомендаций ОБСЕ по человеческому измерению, прошедшая в марте 2006 года, послужила продолжением этой инициативы. Конференция по правозащитникам, организованная Комиссаром по правам человека Совета Европы в сотрудничестве с Генеральным директоратом по правам человека в ноябре 2006 года, также явилась важным шагом в заданном направлении. Комиссару по правам человека настоятельно рекомендовалось «консолидировать роль и полномочия Бюро по правам человека для того, чтобы наладить эффективный механизм защиты правозащитников в экстренных случаях». Кроме этого, на основании проекта резолюции Обсерватории Комиссия по юридическим вопросам Парламентской Ассамблеи Совета Европы назначила специального докладчика по проблемам защиты правозащитников. Все эти инициативы дополняют уже существующие механизмы защиты. Особенно значительная роль в этом принадлежит Специальному представителю по правозащитникам Генерального Секретаря ООН, чей мандат в 2006 году был продлён на год в рамках реформы правозащитных учреждений ООН. Отчёт 2006 года, подготовленный Хиной Джилани, подчёркивает и документально подтверждает «чрезвычайные события», касающиеся положения правозащитников во всём мире, происшедшие за шесть лет действия её мандата. Этот впечатляющий документ являет собой образец объёмной и тщательной работы, проделанной Специальным представителем за шесть – скоро семь – лет работы. Одной из наших главных задач в 2007 станет возобновление этого мандата, который крайне необходим правозащитникам во всём мире.

На региональном уровне продолжают действовать существующие органы защиты, такие как Специальный отдел по защите правозащитников Межамериканской комиссии по правам человека,

а также бюро специального докладчика по правозащитникам в Африканской комиссии прав человека и народов. В Африке комиссия сталкивалась с большими трудностями, так как главы африканских государств пытались поставить под сомнение её независимость.

В Европейском Союзе 2006 год был отмечен большим числом заявлений, сделанных Европарламентом и Советом ЕС о положении правозащитников в некоторых странах. В этом же году проходила оценка применения рекомендаций ЕС по правозащитникам, принятых в июне 2004 года. Обсерватория подчёркивает важность и необходимость этого документа, однако отмечает, что он всё ещё недостаточно известен как самим правозащитникам, так и полевым миссиям ЕС и делегациям государств-членов Союза. Обсерватория хотела бы также подчеркнуть, в какой степени молчание демократических государств, в каком бы регионе они не находились, служит негласной поддержкой репрессиям против правозащитников. И, хотя многие государства в последнее время мобилизовали усилия для борьбы с этими проблемами, многое ещё остаётся не сделанным. Эффективная защита правозащитников предполагает осознание обществом необходимости их деятельности, но она предполагает также и применение конкретных мер, в том числе, в самых крайних случаях, предоставления правозащитникам временного убежища и возможности выезда из тех стран, где их преследуют. Во многих странах необходимости таких мер всё ещё не придаётся достаточного значения.

По случаю десятилетнего юбилея Обсерватории, сотрудники программы от всей души выражают свою благодарность всем тем, кто борется за соблюдение прав каждого человека.

Поскольку именно правозащитники бросают вызов авторитарным режимам и поступают вопреки интересам влиятельных корпораций во имя международных законов о правах человека, добиваются наказания виновников самых вопиющих преступлений, борются с дискриминацией во всех её формах, эти мужественные люди, как никто другой, нуждаются в признании, уважении и защите.

Каждый из нас должен в меру возможностей поддерживать их борьбу за соблюдение всех прав каждого человека.

Методология

Годовой отчёт 2006 года Обсерватории по защите прав правозащитников представляет собой анализ положения правозащитников в каждом из регионов мира. За общим анализом следуют краткие сводки о конкретных случаях преследования правозащитников, рассмотренных Обсерваторией в 2006 году. Отчёт также содержит новую информацию о случаях, рассмотренных в отчёте 2005 года.

Помимо случаев преследования отдельных лиц или групп лиц, отчёт также анализирует общие репрессивные тенденции, направленные против правозащитников, а также стратегии, применяемые различными силами, и прежде всего правительствами государств, для подавления правозащитной деятельности.

Данные о рассмотренных в отчёте случаях отражают применяемые Обсерваторией механизмы оповещения, мобилизации и поддержки. Они основаны на информации, полученной от организаций, входящих в FIDH и Всемирную организацию против пыток, а также от их партнёров. Однако, список перечисленных в отчёте случаев далеко не полон. Достаточно упомянуть о том, что в некоторых государствах систематическое применение репрессий является столь привычным, что никакая организованная деятельность в поддержку прав человека невозможна в принципе.

Помимо деятельности, связанной с оповещением и анализом текущих событий, Обсерватория продолжила свою работу по мобилизации международного сообщества для создания универсальных механизмов защиты.² Действия Обсерватории в ряде случаев были успешными, и нам необходимо и дальше поддерживать и поощрять эту растущую мобилизацию международных инстанций. Поэтому в этом году Обсерватория посвятила значительную часть своей деятельности международным механизмам защиты и посчитала нужным предоставить слово в этом отчёте представителям организаций, ответственных за применение этих механизмов. Информация, о вкладе, сделанном каждой организацией, следует далее.

2. Более полную информацию об этих механизмах защиты можно найти на Веб-сайтах FIDH (<http://www.fidh.org/>) и Всемирной организации против пыток (<http://www.omct.org/>).

СОВЕТ ЕВРОПЫ И ПРАВОЗАЩИТНИКИ

Правозащитники должны иметь право на критику

В ответ на критику ситуации с правами человека, правительства некоторых государств вместо того, чтобы искать решение данных проблем, стремятся расправиться с теми, кто сообщает о них. В своей работе я часто с удивлением слышал как ведущие политики негативно отзываются о правозащитниках в своих странах – как в частных разговорах, так и публично.

Правозащитные НПО, журналистов, и даже омбудсменов часто обвиняют в отсутствии патриотизма за то, что они сообщают о нарушениях прав человека в своих странах или поддерживают связи с международными организациями и иностранными СМИ. Фактические неточности, даже самые незначительные, используются как доказательства того, что правозащитники безответственны или недобросовестны. Такое отношение к правозащитникам только вредит продолжению серьезного диалога о правах человека.

Тридцать лет назад ООН начала обсуждение вопроса государственного вмешательства в работу правозащитников и попыток заставить их замолчать. Наконец, в 1998 году была принята декларация ООН в поддержку правозащитников. К этому моменту все основные гражданские и политические права уже вошли в свод юридических норм в области прав человека, признанных международным сообществом. Однако, декларация ООН была необходима для того, чтобы сфокусировать общественное внимание на соблюдении уже признанных норм. Принятие декларации стало важным шагом на пути усиления основных механизмов защиты прав человека. Несмотря на это, в области соблюдения прав человека остаётся множество серьезных проблем.

Правозащитников по-прежнему лишают таких основных свобод, как свобода передвижения, свобода высказывания мнений, свобода собраний и объединений. Многие правозащитники подвергаются уголовным преследованиям и становятся жертвами несправедливых судов. Правозащитников арестовывают, пытаются, и даже убивают. Многих заставили и продолжают заставлять молчать.

Когда принимался текст декларации ООН, её Генеральный Секретарь Кофи Аннан заявил: «Когда нарушаются права правозащитников, нарушаются права каждого из нас, и каждому из нас угрожает опасность». Именно поэтому солидарность с правозащитниками так важна. В этой борьбе нам может служить примером жизнь выдающихся правозащитников. Один из них – академик Андрей Сахаров, при жизни которого была принята декларация ООН. Находясь под домашним арестом в Горьком, он продолжал писать призывы об освобождении узников совести в Советском Союзе и за его пределами. Дух его работы и те ценности, воплощением которых он являлся, живы и сегодня. Сила и преданность людей, подобных Андрею Сахарову, будет поддерживать нас в наших дальнейших шагах на этом нелёгком пути.

Томас Хаммарберг
Комиссар Совета Европы по правам человека

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ЕВРОПЕ (ОБСЕ) И ПРАВОЗАЩИТНИКИ

С момента подписания Хельсинкских соглашений в 1975 году 56 государств, входящих в ОБСЕ, приняли на себя обязательства по соблюдению ряда положений в области защиты прав человека, главенства закона и создания плюралистической демократии как единственно справедливой формы управления. Однако на практике выполнение этих обязательств выражается в повседневной борьбе за них, которая, слишком часто, остаётся бесплодной. Положение правозащитников является тому примером. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) в течение многих лет активно поддерживает правозащитников. В рамках своего мандата помощи государствам-участникам в соблюдении своих обязательств перед ОБСЕ, БДИПЧ консультирует сотрудников правозащитных организаций, делится с ними опытом, помогает укрепить НПО и создать механизмы защиты прав правозащитников, поощряет государства к принятию законодательства, способствующего работе правозащитников. Каждый год мы приглашаем всё большее число правозащитников на конференции ОБСЕ по человеческому измерению в Варшаве. На этих конференциях предоставляется возможность открытой дискуссии о весьма реальных проблемах и угрозах, с которыми они сталкиваются в ежедневной работе.

Внимательное прочтение обязательств ОБСЕ показывает, что хотя в них и не используется понятие «правозащитник», они включают в себя целый ряд важных аспектов их работы. Примером этого может служить гарантируемое ОБСЕ универсальное право каждого искать, получать и распространять информацию или мнения о правах и универсальных свободах человека. Это право включает в себя право свободно изучать и обсуждать

соблюдение международных норм в области прав человека, распространять и публиковать суждения об их применении, а также создавать механизмы, обеспечивающие их более полное соблюдение. Государства-участники ОБСЕ также взяли на себя обязанность гарантировать правозащитным организациям свободу объединений. Эти организации должны иметь право свободного доступа к средствам распространения информации, как в своих странах, так и за рубежом, они вправе не только сотрудничать с другими организациями и лицами, но также запрашивать, получать и свободно использовать дотации как национальных, так и международных источников финансирования.

То, что эти обязательства не всегда полностью выполняются, а в некоторых случаях грубо нарушаются, совершенно недопустимо. В нашем недавно опубликованном отчёте «Общая ответственность», представленном Совету министров ОБСЕ в декабре 2006 года, БДИПЧ отметило, что хотя условия существования структур гражданского общества улучшились, между правозащитниками и официальными лицами во многих странах продолжает царить атмосфера недоверия. Власти нередко изображают правозащитников «врагами государства» в попытке настроить общественное мнение против их деятельности. Нами было отмечено, что во многих государствах-участниках ОБСЕ правозащитники вынуждены работать под постоянным, недопустимым давлением со стороны властей и сталкиваются с ограничениями свободы высказывания мнений, собраний и объединений. По-прежнему во многих случаях правозащитники вынуждены выполнять неоправданно сложные бюрократические требования, подвергаются незаконным арестам, насилию и жестокому обращению или кампаниям клеветы.

В ответ на эти тенденции и в целях координации действий БДИПЧ, в 2006 году был создан специальный отдел, посвященный защите правозащитников и работе с национальными правозащитными организациями. Работа этого отдела будет направлена на активизацию наших действий через образовательные программы о правах человека, распространение информации о директивах БДИПЧ в области создания законодательства о свободе собраний (они должны быть опубликованы в первой половине 2007 года), а также сотрудничества с миссиями ОБСЕ с целью мониторинга положения правозащитников. В настоящее время

Бюро разрабатывает перечень инструментов в области свободы объединений для практической помощи по применению этого чрезвычайно важного для правозащитников права. Отдел будет также следить за положением правозащитников в рамках наблюдательского мандата БДИПЧ и тесно сотрудничать с международными организациями, работающими в регионе ОБСЕ. Помимо этого, мы будем стремиться наладить связи между самими правозащитниками с целью улучшения качества их работы и сбора информации о нарушении их прав.

В том, что касается национальных институтов, БДИПЧ будет содействовать созданию в каждой стране независимых органов для защиты прав человека в соответствии с Парижскими принципами ООН, а также будет способствовать их укреплению там, где они уже существуют. Эти независимые органы смогут эффективно помогать правозащитникам в преодолении многих препятствий в работе на национальном уровне. БДИПЧ со своей стороны будет приветствовать как рассмотрение ими индивидуальных случаев, так и работу по определённым темам.

Я хотел бы поздравить Обсерваторию с проделанной работой, мы регулярно используем вашу ценную и проверенную информацию в рамках мониторинга соблюдения обязательств ОБСЕ. Усилия Обсерватории и других правозащитных НПО будут и дальше помогать нам в нашей работе, направленной на обеспечение правозащитникам возможности реализовывать свою деятельность в конструктивной и толерантной среде, свободной от страха и преследований. Создание такой среды, необходимой для поддержания безопасности в регионе ОБСЕ, является индивидуальной и коллективной обязанностью всех государств-членов этой организации.

Кристиан Строхаль
Директор Бюро по правам человека
и демократическим институтам ОБСЕ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ПРАВОЗАЩИТНИКИ

Значение, которое Европейский Союз придаёт поддержке правозащитников, ясно выражено в основных директивах ЕС по правам человека, посвящённым вопросам смертной казни, пыток, проведения диалогов по вопросам прав человека, положения детей в регионах вооружённых конфликтов и правозащитников.¹

В Руководстве по правозащитникам, принятом Советом министров ЕС в июне 2004 года, в первом же предложении говорится, что «поддержка правозащитников давно стала установившимся элементом политики внешних отношений Европейского Союза». Евросоюз активно поддержал оперативную часть рекомендаций, включающую в себя мониторинг, составление отчётов и оценку программ, а также поддержку правозащитников дипломатическими миссиями ЕС. Евросоюз активно участвует в продвижении прав правозащитников в рамках отношений с третьими странами и на международном уровне. Ещё один важный аспект его работы в области защиты правозащитников – это поддержка специальных процедур Совета ООН по правам человека, которые, хочется надеяться, будут подтверждены членами Совета до окончания срока действия их мандатов в июне 2007 года. В этой связи ЕС подчеркнул в 2006 году важность мандата Специального представителя Генерального Секретаря ООН по правозащитникам, а также ту решающую роль, которую играет Специальный представитель в применении Декларации ООН о правозащитниках.

1. См. Веб-сайт Совета ЕС: <http://www.consilium.europa.eu/Human-Rights>

В 2006 году ЕС продолжил выступления о необходимости защиты правозащитников в тех странах, где она не осуществляется в соответствии с международными законами о правах человека (в частности, в Иране, Китае, Российской Федерации, Сирии и Узбекистане). Личный представитель Генерального Секретаря Совета ЕС, Верховный представитель по общей внешней политике и безопасности ЕС, а также другие официальные лица Евросоюза встречались с правозащитниками на протяжении всего года.

Первая оценка применения Руководства ЕС по правозащитникам была принята Комитетом политики и безопасности и одобрена Советом в июне 2006 года. Краткий анализ оценки и соответствующие рекомендации были даны на основании материалов, предоставленных государствами-членами ЕС и Комиссией, ответов глав миссий ЕС в 79 странах, а также обмена мнениями с представителями международных НПО, в том числе Обсерватории по защите прав правозащитников. Рекомендации подчеркивают необходимость лучше информировать официальные лица ЕС о Руководстве, распространять информацию о Руководстве и о действиях ЕС по его применению, улучшать координацию деятельности миссий ЕС и обмен информацией между ними, поддерживать и эффективно защищать правозащитников. Документ находится в открытом доступе.² В своей оценке Совет также подчеркивает то значение, которое ЕС придаёт активному участию правозащитников и НПО в работе Совета ООН по правам человека.

В 2006 году в 60 странах мира в поддержку женщин-правозащитниц проходила кампания, ставящая перед собой пять основных целей.³ ЕС обязался следить за тем, чтобы женщины-правозащитницы могли осуществлять правозащитную деятельность наравне с мужчинами, чтобы особый риск, связанный с гендерной спецификой их работы, был принят во внимание, а также чтобы привлечь общественное внимание к проблеме предоставления женщинам-правозащитницам особой защиты. Через построение и укрепление «культуры» прав человека ЕС также намерен

2. См. Веб-сайт Совета ЕС: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/06/st10/st10111.en06.pdf>

3. Детальную информацию об этом можно найти в Годовом отчёте ЕС по правам человека: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/06/st13/st13522-re01.en06.pdf>

развивать и укреплять женские правозащитные сети и добиваться их общественного признания и поддержки.

Хотя Совет отметил в своей оценке применения Руководства определённый прогресс, он также подчеркнул «необходимость и дальше прилагать усилия по информированию всех официальных лиц ЕС в Брюсселе, в столицах государств и на уровне миссий о существовании, целях, содержании и применении Руководства ЕС».

Михаэль Маттиесен⁴

Личный представитель по правам человека Генерального Секретаря Совета ЕС, и Верховного представителя по вопросам внешней политики и безопасности ЕС Хавьера Соланы (январь 2005 г. – январь 2007 г.)

4. Его преемница на посту Личного представителя по правам человека с 29 января 2007 года – г-жа Риина Кионка.

СВИДЕТЕЛЬСТВА

“Вклад Обсерватории в борьбу правозащитников за экономические, социальные и культурные права в Джибути был чрезвычайно важным. Обсерватория помогла миру узнать о вопиющих нарушениях прав человека, совершаемых нашим правительством, и привлечь внимание международных и региональных организаций, а также международной прессы, к положению правозащитников в этой стране. Несмотря на усиление репрессий, Обсерватория существенно способствовала обеспечению физической безопасности правозащитников в Джибути.”

Хассан Чер Харед, секретарь по международным отношениям Союза рабочих Джибути, был вынужден покинуть страну после того, как его несколько раз арестовывали, содержали в заключении и преследовали в связи с его борьбой за профсоюзные права.

“Тысяча благодарностей за проводимый вами мониторинг и ваш интерес к нашей ситуации. Ваши срочные обращения и мобилизация международного сообщества, которая за ними последовала, были очень важны, так как они вынудили власти реагировать и идти на контакты с нами и с представителями других организаций. Еще раз спасибо за всё то, что вы для нас делаете”.

Луис Хаиро Рамирес, исполнительный секретарь Постоянного комитета по правам человека Колумбии, подвергается преследованиям и угрозам в течение нескольких лет.

СВИДЕТЕЛЬСТВА

“Благодаря помощи Обсерватории дочь Мутабар Таджибаевой смогла навестить свою мать, противозаконно содержащуюся в психиатрическом отделении ташкентской тюрьмы. После Нового Года она внезапно получила разрешение на посещение тюрьмы. Это было явно связано с действиями Обсерватории. Она очень благодарна вам.”

Друг семьи **Мутабар Таджибаевой**, председателя узбекского клуба «Пламенные сердца», приговорённой 6 марта 2006 года к восьми годам тюремного заключения и содержащейся в психиатрическом отделении ташкентской тюрьмы.

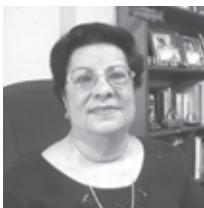
“Спасибо за вашу поддержку. Я очень ценю усилия, приложенные Обсерваторией, для обеспечения нам справедливого суда.”

Бывший председатель Ассоциации за права человека Зимбабве («ZimRights»), лауреат премии Мартина Энналса для правозащитников в 2006 году, **Арнольд Цунга** систематически преследовался и подвергался угрозам за свои выступления в поддержку законности в своей стране.

“Огромное спасибо за ваше срочное обращение, которое помогло мне и моему сыну. Я счастлив, что у меня в мире есть такие друзья. Выражаю вам всем своё глубочайшее уважение”.

Бахтиюр Хамроев, председатель Джизакского отделения Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ), подвергся организованному властями нападению в августе 2006 года. В сентябре 2006 года его сын был приговорён к трём годам тюремного заключения.

“Защищать права человека означает сознательно идти на риск преследований со стороны власти, нарушающей эти права. Каждый год Обсерватория представляет нам хронику преследований правозащитников. Это – хроника убийств, насильственных исчезновений, притеснений, кампаний клеветы и нападения на мужчин и женщин, которые борются за права человека во всём мире. Каждый такой случай вызывает у нас озабоченность, и мы продолжаем бороться с несправедливостью и безнаказанностью. Мы не одни в своей борьбе: содействие нашей работе, сила осуждения преступлений, солидарность, выраженная в отчётах Обсерватории, придают нам силы и позволяют нам чувствовать значение своего участия в этом правом и справедливом деле.”

Вильма Нусес де Эскорсия, руководитель Правозащитного центра Никарагуа. Сотрудники центра в этом году стали жертвами клеветы и жестокого обращения.

“Поддержка Обсерватории помогла мне в борьбе с произволом в военной и судебной системах Израиля. Присутствие представителей Обсерватории на слушаниях по моему судебному делу, её срочные обращения по моей ситуации помогли мне не опустить рук, показав мне, что я – не один. История докажет, что правозащитные организации – на стороне гуманизма и справедливости”.

Жонатан бен Арци был приговорён к тюремному заключению за отказ от службы в израильской армии. Он был освобождён после окончания срока его заключения.

“В тех редких случаях, когда мои родственники и близкие друзья могли навещать меня в тюрьме, они шептали мне, что Обсерватория обратилась к правительству Сирии с тем или иным требованием относительно меня, что она призвала другие организации принять необходимые меры для моего освобождения, что были приняты меры по защите правозащитников в Сирии. Мне говорили о совместных акциях в защиту сирийских правозащитников. Возвращаясь в свою камеру, я испытывал смешанные чувства. Самым отчётливым из них было чувство того, что я – уже не соломинка на ветру. Я благодарю все организации, которые сделали невозможное, вернув мне свободу.”

Али Шахаби, писатель и правозащитник из Сирии, незаконно содержался в заключении на протяжении пяти месяцев, часть из которых он провёл в одиночном заключении. Он был освобождён 9 января 2007 года в результате президентской амнистии.

“Огромное Вам спасибо за прекрасную работу, проделанную исследовательской миссией Обсерватории в Санкт-Петербурге. Мы провели кампанию, чтобы привлечь внимание местных властей к отчёту Обсерватории и сделать его достоянием общественности. Мы выражаем нашу искреннюю благодарность сотрудникам Обсерватории, и в особенности участникам миссии, с которыми мы работали.”

Борис Пустынцев, руководитель российской организации «Гражданский контроль». Заявление Б. Пустынцева было сделано после публикации в марте 2006 года отчёта международной исследовательской миссии Обсерватории о нападениях на правозащитников в Санкт-Петербурге.

ЕВРОПА И СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ (СНГ)

О ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ¹

Во многих странах Европы и Содружества Независимых Государств (СНГ) 2006 год был отмечен усилением репрессивных тенденций, направленных на препятствие – а подчас на прекращение – деятельности независимого гражданского общества. Стратегии, используемые в этих целях государством, во многих странах СНГ (*Беларусь, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан*) были направлены прежде всего на законодательное ограничение свободы объединений, таким образом облегчая государству контроль над гражданским обществом, в котором правительства часто видят угрозу своей власти.

Свобода мирных собраний попиралась во многих странах (*Азербайджан, Беларусь, Бельгия, Грузия, Кыргызстан, Российская Федерация, Узбекистан*), а свободное высказывание мнений по-прежнему было самой распространённой причиной репрессий против правозащитников, особенно в тех случаях, когда они критиковали отсутствие демократии и нарушения свобод, выступали против дискриминации, коррупции и применения пыток. Правозащитники, провозглашавшие универсальную ценность человеческой личности, становились объектами нападков со стороны националистических и ультраправых группировок, не получая при этом адекватной защиты со стороны государственной власти.

Правозащитники по-прежнему подвергались серьёзным преследованиям. В Российской Федерации, где акты насилия на политической почве происходят ежегодно, в 2006 году, произошли новые убийства правозащитников, в числе которых

1. Примеры, изложенные в данном анализе без ссылок на источники, детально разобраны в нижеследующей сводке событий.

была известная журналистка Анна Политковская. В *Беларуси, Российской Федерации, Турции и Узбекистане* правозащитники подвергались плохому обращению и пыткам, приведшим в некоторых случаях к смертельному исходу (*Туркменистан*). Против них применялись угрозы смерти (*Молдова, Российская Федерация*), кампании клеветы (*Азербайджан, Греция, Кыргызстан*), судебные разбирательства и необоснованные аресты (*Российская Федерация, Турция, Узбекистан*), а также ограничения свободы передвижения (*Азербайджан, Беларусь*).

Ограничения свободы объединений

В *Беларуси* положение независимых правозащитных организаций продолжало ухудшаться после того, как в декабре 2005 года вступили в силу новые ограничительные поправки в Уголовный кодекс, предусматривающие, в частности, уголовную ответственность за деятельность незарегистрированных организаций. Николай Астрейко, Тимофей Дранчук, Александр Шалайко и Энира Броницкая, члены НПО «Партнёрство», были первыми из тех, кто подвергся преследованиям на основании этих поправок УК. В августе 2006 года они были приговорены к различным срокам тюремного заключения. Всё их преступление заключалось в том, что в феврале 2006 года они объявили о создании организации для наблюдения за проведением президентских выборов 19 марта 2006 года.

Применение данных поправок вызывает особенную тревогу в стране, где в 2003 году по решению суда почти все независимые НПО были лишены легального статуса.² В 2006 году власти *Беларуси* продолжили прежнюю политику, начав судебное разбирательство с целью закрыть Белорусский Хельсинкский комитет (БХК), последнюю законно зарегистрированную правозащитную НПО в стране.

В *Российской Федерации* 17 апреля 2006 года вступил в силу новый федеральный закон об НПО, принятый в декабре 2005 года. Этот закон, вызвавший много критики, содержит в себе поправки к трём законам Российской Федерации, которые в частности ограничивают возможность работы в стране иностранных и

2. См. Годовой отчёт, 2005.

международных НПО, ужесточают условия регистрации НПО и усиливают рычаги вмешательства властей в их деятельность. Указ, положивший начало применению данного закона, вступил в силу в тот же день. Он также предполагал провести перерегистрацию иностранных и международных НПО до 17 октября 2006 года. Большое количество сложных и трудоёмких административных процедур, предусмотренных законом, а также недоброжелательное отношение сотрудников регистрационных органов, зачастую требовавших предоставления дополнительных документов, которые было трудно или даже невозможно получить, привели к тому, что ряду НПО было по сути отказано в легальном статусе, так как они не смогли выполнить все предъявленные к ним требования в заданные сроки. Так, 15 ноября 2006 года московскому представительству голландской НПО «Правовая инициатива по России», предоставляющей юридическую помощь жителям Чеченской Республики, было отказано в регистрации по причине того, что предоставленные организацией документы не были подписаны компетентным лицом и «содержали ошибки». Представительство вынуждено было на время прекратить работу, ожидая пересмотра дела. В такой же ситуации оказались организации «Human Rights Watch», «Международная амнистия» и «Международная тюремная реформа», деятельность которых была на время приостановлена.³

Некоторые положения Закона о противодействии экстремистской деятельности, вступившего в силу в 2002 году, также были использованы в 2006 году с целью помешать деятельности НПО. Например, Общество российско-чеченской дружбы (ОРЧД) из Нижнего Новгорода было закрыто решением суда на основании того, что оно совершило экстремистский акт, отказавшись публично и официально осудить «экстремистскую деятельность» своего исполнительного директора Станислава Дмитриевского, осуждённого уголовным судом Советского района Нижнего Новгорода несколькими месяцами ранее.

Кроме этого, новые законодательные ограничения свободы объединений и их применение в судебной системе по-прежнему сопровождалось кампаниями клеветы, направленными на дискредитацию независимых организаций и их членов и

3. См. информацию Центра развития демократии и прав человека.

проводимыми на самом высоком государственном уровне. Например, 22 и 23 января 2006 года Сергей Игнатченко, официальный представитель Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) обвинил несколько правозащитных организаций, включая Московскую Хельсинкскую Группу, Нижегородский Комитет против пыток, Центр развития демократии и прав человека и Фонд «Евразия», в том, что их финансирует британская разведка. Также 27 сентября 2006 года Рамзан Кадыров, премьер-министр Чеченской Республики, заявил в интервью РИА «Новости», что у правозащитных организаций в Чечне «однобокие подходы к проблемам защиты прав человека», так как они якобы защищают исключительно сторонников Масхадова и не заботятся о судьбе людей Кадырова. Такие обвинения представляют реальную опасность для правозащитников, поскольку они в определённой степени оправдывают акты насилия против них, подвергают их опасности и порочат их репутацию в глазах общественности.

В *Кыргызстане*, несмотря на то, что после мартовской «революции тюльпанов» 2005 года наблюдалось некоторое улучшение в отношениях правозащитников с властями, год спустя ситуация вновь ухудшилась.⁴ К примеру, 24 января 2006 года Министр юстиции дал указание отделу регистраций своего Министерства расследовать деятельность всех НПО, финансируемых иностранными спонсорами. Увеличение числа финансовых проверок и инспекций, а также «посещений» таких организаций как Коалиция за демократию и гражданское общество или общественный фонд «Кылым-Шамы», продемонстрировало, что эти указания были выполнены. Так же как в *Российской Федерации*, хотя и в меньшей степени, противодействие работе НПО сопровождалось продолжением, а точнее возобновлением кампаний клеветы, проводимых на самом высоком официальном уровне. Например, в некоторых статьях правительственного веб-сайта *kabar.kg*, Кыргызстан представлен «жертвой сетевой войны, инициированной проамериканскими НПО, которые [...] играют в стране роль пятой колонны».⁵

4. См. Предварительные заключения Международной исследовательской миссии в Кыргызстан Обсерватории по защите прав правозащитников, 22–29 июля 2006 г.

5. Там же.

В *Узбекистане* правозащитники по-прежнему были непосредственными жертвами волны террора, прокатившейся после событий в Андижане в мае 2005 года.⁶ В 2006 году власти воспользовались последовавшими репрессиями, чтобы еще более подавить гражданское общество и приостановить деятельность многих, в особенности иностранных, организаций на основании репрессивных законов. К примеру, офисы фонда «Евразия», узбекского представительства организации «Freedom House» и Международного фонда «Counterpart International» были закрыты 25 февраля, 6 марта и 4 мая 2006 года после того, как Министерство юстиции подало на них жалобы. Помимо этого, 7 июля 2006 года представительство «Human Rights Watch» получило извещение Министерства юстиции о том, что организация совершила правонарушения, используя незарегистрированный логотип и распространяя «необъективную и тенденциозную» информацию о проблемах прав человека в Узбекистане.⁷ Далее, 17 марта 2006 года Министерство иностранных дел издало указ о прекращении работы представительства в Узбекистане Верховного Комиссара ООН по беженцам, на основании того, что представительство «полностью выполнило свои задачи» и в его дальнейшей работе в Узбекистане нет необходимости.⁸ Таким образом, узбекские правозащитники, уже несколько лет подвергавшиеся жестоким репрессиям, оказались в еще большей изоляции. В 2006 году их положение снова значительно ухудшилось.

В *Таджикистане*, во время круглого стола, организованного в Душанбе 19 июня 2006 года, Шерали Джононов, представитель Министерства иностранных дел, заявил, что законопроект об НПО, предложенный правительством 2 декабря 2005 года, будет рассмотрен парламентом в начале 2007 года. Законопроект, среди прочего, требует перерегистрации всех общественных организаций в течение двух месяцев после того, как он вступит в силу. Если в рамках действующего закона в задачи НПО может

6. 13 мая 2005 года, в ходе жестокого подавления демонстрации против тяжелых условий жизни и судебного разбирательства над 23 людьми, обвинёнными в принадлежности к радикальному исламистскому движению Акрамия, более 750 человек были убиты. Массивная волна арестов прошла по стране, затронув всех тех правозащитников, кто осмелился осудить массовые убийства как на национальном так и международном уровнях.

7. См. информацию «Human Rights Watch».

8. См. Пресс-релиз FIDH от 22 марта 2006.

входить реализация и защита гражданских, политических, социальных и культурных прав граждан, а также способствование созданию независимой, единой, светской и демократической системы управления государством, основанной на законах, новый законопроект существенно ограничивает направления деятельности НПО, сводя ее к защите и реализации «общественного интереса». Ограничительное толкование этого неопределенного понятия может существенно препятствовать деятельности НПО. Кроме того, законопроект расширяет данные регистрационным службам полномочия для принятия решений. Отныне они смогут проверять соответствие деятельности НПО их уставам, запрашивать у них документы внутреннего делопроизводства, касающиеся принятия внутренних решений, наблюдать за деятельностью НПО, в частности, путём участия в ней своих представителей, а также выносить предупреждения в случае нарушения закона или несоблюдения устава организации. И наконец, законопроект запрещает иностранным гражданам и лицам без гражданства, не имеющим действительного вида на жительство, создавать организации или участвовать в их деятельности. После вынесения этого законопроекта на рассмотрение, в январе и феврале 2006 года в нескольких НПО, работающих в Согдийской области, Прокуратура провела проверки, несмотря на то, что у неё не было на это законных оснований.⁹

Сбор и распространение информации о правах человека: деятельность, связанная с высокой степенью риска

В некоторых странах региона правозащитникам по-прежнему чрезвычайно трудно расследовать нарушения прав человека и бороться с ними, как на национальном, так и на международном уровнях. В частности это касается тех, кто публично разоблачает коррупцию, а также адвокатов, защищающих лиц, чьи права были нарушены, и правозащитников, требующих привлечения к ответственности военных преступников, а также прекращения пыток.

В *Азербайджане* правозащитники, осмеливавшиеся критиковать злоупотребления режима, стали жертвами кампаний клеветы и

9. См. информацию Международного Центра некоммерческого права.

ограничений свободы передвижения. Некоторые правозащитники были обвинены проправительственными СМИ в защите интересов правительства Армении и названы «предателями нации». Так было с Арифом Юнусовым, руководителем департамента конфликтологии и миграции Института мира и демократии, публично осуждавшего коррупцию и противозаконные действия Министерства Обороны. Таким же образом, Ильгару Ибрагим-оглы, координатору Центра защиты свободы совести и вероисповедания, по-прежнему отказывают в праве выезда за границу, чтобы свидетельствовать о нарушениях религиозных свобод в стране. Попытки ограничения свободы прессы также участились в 2006 году, и независимые СМИ испытывали существенные трудности в распространении информации о правах человека. В октябре 2006 года, к примеру, представителям двух газет, «Олайлар» и «Азадлиг», было запрещено присутствовать на суде над бывшим сотрудником милиции, одним из обвиняемых в деле по организации более десяти убийств и похищений.¹⁰

В *Беларуси* любая критика существующего режима, в частности заявления об отсутствии в стране демократии и несоблюдении свобод, жестоко наказывалась. Олегу Волчку, бывшему руководителю НПО «Правовая помощь населению», дважды не давали возможности выехать за пределы страны в 2006 году, чтобы свидетельствовать о ситуации с правами человека и о политических заключённых в Беларуси. Он также был оштрафован на крупную сумму за хранение информации о выборах в Беларуси, что глава КГБ этой страны посчитал «угрозой интересам государства».

В *Российской Федерации* все те, кто пытался критиковать нарушения прав человека, совершаемые режимом президента Владимира Путина, нередко не только подвергались цензуре, но и серьёзным угрозам и даже насилию. Убийство Анны Политковской, корреспондента «Новой газеты», 7 октября 2006 года, явилось трагическим примером установления системы, в которой любая критика преступлений, совершённых в Чечне, пыток и злоупотреблений в армии или ставшей повсеместной коррупции невозможна или же жестоко карается.

10. См. информацию «Репортёров без границ».

Власти РФ создали достаточно много прецедентов судебных преследований инакомыслящих. Так, поправки к Закону о противодействии экстремистской деятельности, принятые Думой 14 июля 2006 года и подписанные президентом Путиным 27 июля 2006 года, расширяют определение экстремистского акта, включая в него «публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением». Поскольку действовавший до сих пор закон уже применялся для того, чтобы заставить правозащитников замолчать, есть опасения, что правозащитники и независимые журналисты могут стать первыми жертвами превратного толкования новых поправок, возможного благодаря чрезвычайной расплывчатости их формулировки.

В *Кыргызстане*, где 2006 год был отмечен ростом организованной преступности, правозащитники, критикующие правительство за отсутствие политической воли бороться с этой проблемой, подвергались жестоким репрессиям. Одним из них был Эдиль Байсалов, глава Коалиции за демократию и гражданское общество. Те, кто высказывался против пыток, также подвергались систематическим репрессиям и преследованиям. Например, Максим Кулешов, координатор Информационного Центра по правам человека «Токмок», был привлечен представителем местной администрации к ответственности за «клевету» после того, как он организовал общественную кампанию против пыток.

Кроме того, несмотря на то, что проект реформы, предоставившей СМИ большую независимость, казался одним из важнейших достижений «революции тюльпанов», ограничения свободы печати продолжились в 2006 году. В частности, это было связано с тем, что независимые газеты и телевизионные каналы перешли под контроль лиц, близких к правительству. Эта тенденция особенно настораживает, так как она может привести к значительному ограничению свободы выражения мнений, и, таким образом, будет и дальше создавать препятствия работе правозащитников.¹¹

11. См. Предварительные выводы Международной исследовательской миссии FIDH в Кыргызстан от 22 июля 2006 г.

В *Молдове* правозащитники, пытавшиеся публично высказаться против нарушений прав человека, совершённых властями самопровозглашённой Приднестровской Республики, в 2006 году подверглись серьёзным преследованиям, как например члены кишинёвского Молдавского Хельсинкского Комитета. В частности, председателю Комитета Максиму Белински и всей его семье угрожали смертью и насилием в случае, если он вернётся в Приднестровье. Несколько членов правозащитной организации «Дигнитас» в Слободзии были арестованы и подвергнуты жестоким допросам в период, предшествующий референдуму о вступлении самопровозглашённой Приднестровской Республики в Российскую Федерацию 17 сентября 2006 года.

В *Узбекистане* в 2006 году были вынесены приговоры всем тем, кто был арестован в 2005 году за осуждение репрессий властей во время андижанских событий. Многие правозащитники были приговорены к суровым наказаниям в результате несправедливых судов, и сегодня они содержатся в крайне тяжёлых условиях. Одна из них, Мутабар Таджибаева, председатель организации «Пламенные сердца», обвинённая в 17 различных правонарушениях и приговорённая 6 марта 2006 года к восьми годам тюремного заключения, отбывает сейчас срок наказания в психиатрическом отделении Ташкентской тюрьмы.

В рамках очевидной кампании репрессий, многие активисты были арестованы, подверглись преследованиям и заключены в тюрьмы на основании сфальсифицированных обвинений. В их числе – несколько членов Общества прав человека Узбекистана, руководитель которого, Талиб Якубов, был вынужден покинуть страну в июле 2006 года. Против узбекских правозащитников активно применяется насилие. Об этом, среди многих подобных случаев, свидетельствует нападение, совершённое 18 августа 2006 на Бахтиора Хамроева, руководителя Джизакского отделения Общества прав человека Узбекистана, в то время как он принимал у себя дома двух британских дипломатов, собирающих информацию о проблемах прав человека в Джизаке.

В *Сербии* переговоры о вступлении страны в Европейский Союз были приостановлены в мае 2006 года из-за недостаточного сотрудничества сербских властей с Международным Трибуналом по бывшей Югославии в отношении ареста и передачи трибуналу военного командира Ратко Младича. В этой связи, в 2006 году продолжились акты запугивания и угрозы против лиц и

организаций, выступающих за привлечение к ответственности военных преступников и говорящих о недопустимости их безнаказанности.

В *Словении* некоторые правозащитники – в основном члены словенской Хельсинкской наблюдательской группы – подверглись преследованиям, особенно со стороны ассоциаций бывших военных.

В *Туркменистане* деятельность правозащитных организаций запрещена, а все те, кто осмеливались говорить о нарушениях прав человека или расследовать их, подвергались систематическим преследованиям. К примеру, три журналиста и правозащитника – Огулсапар Мурадова, Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев, были приговорены в августе 2006 года к длительным срокам тюремного заключения за участие в подготовке репортажа для зарубежных телевизионных каналов о туркменском режиме. Огулсапар Мурадова была найдена мёртвой в тюремной камере 14 сентября 2006 года с явными следами насильственной смерти. 17 декабря 2006 года Андрей Затока, активист, выступающий в защиту окружающей среды, и член Совета Международного социально-экологического Союза, был арестован в аэропорте в Дашогузе, откуда он намеревался вылететь в Москву для участия в организованной Союзом встрече. 4 января 2007 года ему было предъявлено обвинение в «противозаконном приобретении или хранении оружия или взрывчатых веществ» (статья 287-1 Уголовного кодекса) и в «противозаконном хранении ядовитых веществ» (статья 302-1). Эти статьи предусматривают в качестве наказания тюремное заключение сроком до пяти и до трёх лет, соответственно.¹²

Родственники и друзья правозащитников, живущих в изгнании, также становились объектами репрессий. Так было с Таджигуль Бегедовой, главой Туркменского Хельсинкского Фонда, ныне живущей в Болгарии.¹³ Смерть президента Туркменистана Сапармурата Ниязова, одного из наиболее одиозных мировых диктаторов, 21 декабря 2006 года, оставила много нерешённых вопросов, касающихся будущего прав человека и правозащитников в этой стране.

12. См. информацию Международной Хельсинкской Федерации.

13. Там же.

В *Турции* некоторые положения нового Уголовного кодекса, в частности, статья 301 о «дискредитации турецкого народа, Турецкой Республики, государственных учреждений или органов власти», часто использовались для ограничения свободы высказываний, например, против членов турецкой Ассоциации за права человека, после публикации ими статей. Журналист Грант Динк был обвинён 26 сентября 2006 года на базе этой статьи в «дискредитации турецкого народа» за то, что он назвал массовые убийства армян в Османской империи в 1915 году «геноцидом». 19 января 2007 года он был убит в здании редакции своей газеты «Агос».¹⁴ Подобным образом, поправки в Закон о противодействии террору, внесённые 17 августа 2006 года президентом Республики Ахметом Недждетом Сезером, могут послужить предлогом для того, чтобы с лёгкостью подвергнуть наказанию всякого, кто выступает за мирное урегулирование конфликта на юго-востоке страны. Упомянутые поправки определяют терроризм как «любой акт», направленный на «изменение устройства Республики, описанного в Конституции, изменение её политической, социальной, светской или экономической систем, посягательство на территориальную и национальную целостность Турецкой Республики, а также на ослабление, уничтожение или присвоение власти Государства, на уничтожение фундаментальных прав и свобод, угрожающий внутренней или внешней безопасности Государства, физической целостности граждан и общественному порядку с применением давления, насилия, террора, запугивания, подавления или угроз». В 2006 году расследование нарушений прав человека в этом регионе страны по-прежнему пресекались. 12 апреля 2006 года специалист из организации «Human Rights Watch» был арестован в Бингёле в то время, как он пытался расследовать сообщения о случаях насилия и нарушений прав человека. Впоследствии он был депортирован из страны на основании того, что он не имел «действительного разрешения» властей на проведение расследований.¹⁵

14. См. совместный пресс-релиз FIDH, Международной организации против пыток, Французской Лиги прав человека и Правозащитного Фонда Турции от 19 января 2007 г.

15. См. информацию «Human Rights Watch».

Ограничения свободы объединений и мирных собраний

Свобода объединений и мирных собраний игнорировалась властями целого ряда стран, которые систематически запрещали демонстрации и неоднократно разгоняли их, применяя насилие.

В *Азербайджане* демонстрации в поддержку свободы прессы насильственно разгонялись. В частности, Эмин Гусейнов, сотрудник Института свободы и безопасности репортёров, был жестоко избит милицией 7 ноября 2006 года при разгоне марша в поддержку оппозиционной газеты «Азадлиг».

В *Беларуси* по-прежнему подавлялись любые мирные митинги в поддержку демократии в стране. В период выборов на мирных демонстрациях протеста были арестованы и обвинены в «хулиганстве» сотни людей, в числе которых члены НПО «Весна».

В *Российской Федерации* в 2006 году наблюдался рост ограничений на проведение правозащитниками мирных митингов и шествий. Так, 1 февраля 2006 года несколько участников демонстрации, организованной обществом «Мемориал» и Всероссийским общественным движением «За права человека» в знак протеста против контроля властей над структурами гражданского общества, были арестованы и предстали перед судом. 3 сентября 2006 года в Москве был разогнан пикет, проводимый в память о трагедии в Беслане и призывающий привлечь ответственных лиц к суду. 16 октября 2006 года в Назрани силами Министерства внутренних дел Ингушетии была разогнана демонстрация памяти Анны Политковской, убитой за неделю до этого. В ходе разгона демонстрации член общества «Мемориал» была ранена, а несколько правозащитников были привлечены к ответственности. Наконец, московские власти запретили митинг, посвящённый убитым в стране журналистам, запланированный на 17 декабря 2006 года российским Союзом журналистов. Власти в конце концов уступили давлению и позволили демонстрантам провести минуту молчания на Пушкинской площади в Москве.

В *Кыргызстане* 29 мая 2006 года более 200 сотрудников милиции жестоко избили активистов, идущих к резиденции президента республики, чтобы выразить свой протест против решения Верховного суда оправдать всех высокопоставленных

официальных лиц, предположительно виновных в смерти участников демонстраций в Аксы в 2002 году.¹⁶

В *Узбекистане* мирные митинги, организованные правозащитниками, систематически разгонялись милицией и антитеррористическими силами. К примеру, 16 октября 2006 года демонстрация, организованная четырьмя правозащитниками, Джахангиром Шосалимовым, Валентиной Степченко, Ахтамом Шаимардановым и Еленой Урлаевой, с требованием соблюдения властями прав человека и положений Конституции, была разогнана с применением насилия членами антитеррористических формирований в штатском. 28 октября 2006 года группой милиционеров был разогнан пикет правозащитников, требовавших освобождения политических заключённых. 27 ноября 2006 года Елена Урлаева, Виктория Виноградова, Расул Таджибаев, Валентина Талипова и Абдулло Таджибой Углы, члены Общества защиты прав и свобод граждан Узбекистана, были арестованы в Ташкенте в тот момент, когда они собирались пикетировать здание Министерства иностранных дел. Они требовали начала диалога по правам человека с министром иностранных дел Владимиром Норовым, заявившим на встрече с представителями Европейского Союза 8 ноября 2006 года в Брюсселе, что он готов к такому диалогу.¹⁷

Борьба с расизмом и дискриминацией

Сексуальные меньшинства

В *Российской Федерации*, на фоне растущей нетерпимости в отношении гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, мэр Москвы запретил марш солидарности геев, сопроводив этот шаг особенно нетолерантными заявлениями. Те, кто всё же принял участие в митингах, устроенных в двух разных районах Москвы вместо запланированного общего марша 27 мая 2006 года, подверглись нападениям фашистских, националистических и ультраправославных движений, и не получили никакой защиты со стороны сил правопорядка. Десятки участников митингов были задержаны. Среди них был член Парламента Германии, который

16. См. информацию Киргизского комитета по правам человека

17. См. информацию Общества защиты прав и свобод граждан Узбекистана.

перед задержанием был избит скинхедами. Шесть участников митинга были обвинены в участии в запрещённом шествии.¹⁸

Тот же сценарий имел место и в *Латвии*, где намеченный на 22 июля 2006 года парад геев был запрещён рижским городским Советом, несмотря на неодобрение этой меры президентом и премьер-министром республики. Демонстранты также подверглись нападениям со стороны гомофобов.¹⁹

В *Молдове* мэр Кишинёва запретил проведение парада геев в мае 2006 года. Кроме того, власти Молдовы всячески пытались препятствовать деятельности информационного центра «GenderDoc-M», НПО, поддерживающей права гомосексуалистов. К примеру, 31 августа 2006 года, во время демонстрации против насилия над женщинами, организованной «Международной амнистией», к участию в которой был приглашён центр «GenderDoc-M», несколько милиционеров потребовали снять флаг центра, на основании того, что центр работает с сексуальными меньшинствами и «пытается пропагандировать их образ жизни». После этих событий, «Международной амнистии» было отказано в проведении демонстрации против смертной казни 10 октября 2006 года из-за того, что организаторы отказались исключить центр «GenderDoc-M» из списка участников мероприятия.²⁰

В *Турции* 6 августа 2006 года полиция не допустила проведение несанкционированной демонстрации, организованной Ассоциацией солидарности и культуры гомосексуалистов и транссексуалов «Радуга» в городе Бурса в знак протеста против решения губернаторов Бурсы и Стамбула запретить организации гомосексуалистов в этих городах, а также против изъятия властями Анкары последнего выпуска журнала, публикуемого Ассоциацией солидарности и культурных исследований геев и лесбиянок «Kaos GL».²¹

В *Польше* члены организаций в защиту прав гомосексуалистов по-прежнему становились жертвами кампаний клеветы и запугивания. В частности, 30 мая 2006 года Генеральный прокурор отдал распоряжение прокурорам ряда городов взять

18. См. информацию Международной ассоциации лесбиянок и геев (Европа).

19. Там же.

20. См. Отчёт Международной Ассоциации лесбиянок и геев (МАЛГ) по Европе: «Отказ главной организации МАЛГ Молдовы в праве свободного проведения собраний», 8 ноября 2006.

21. См. Отчёт Международной Ассоциации лесбиянок и геев по Европе.

под контроль финансирование организаций гомосексуалистов, а также их возможные связи с организованной преступностью и их присутствие в школах, после того как член Парламента от Лиги польских семей (ЛПС), крайне-правой партии польского правительства, направил письмо в правительство с требованием принятия подобных мер. Упомянутый член польского Парламента в прошлом призывал к применению силы против «извращенцев», участвовавших в ежегодном марше в поддержку своих прав в марте 2006 года. В мае 2006 года Мирослав Оржеховский, заместитель министра образования, также являющийся членом ЛПС, публично осудил деятельность организации «Кампания против гомофобии». В апреле 2006 года участники марша в защиту толерантности подверглись нападению демонстрантов из группировки «Молодёжь всей Польши». Это молодёжное движение, связанное с ЛПС, было основано заместителем премьер-министра Польши.²²

Этнические и культурные меньшинства

В *Российской Федерации* правозащитники, борющиеся с неонацизмом и крайне-правыми движениями, а также защищающие права меньшинств, по-прежнему платили за свою работу дорогой ценой, сталкиваясь с растущими по всей стране ксенофобией и расизмом. В Санкт-Петербурге 7 апреля 2006 года был убит студент и участник НПО «Африканское единство» Самба Лампсар. Убийство было совершено в тот момент, когда студент возвращался домой с мероприятия международной дружбы. 22 декабря 2006 года было совершено покушение на молодого активиста-антифашиста Тиграна Бабаджаняна. На стене своего дома он обнаружил плакат с нацистской символикой, гласивший: «Все, кто живёт в этом доме – ниггеры». Заподозрив неладное, Бабаджанян сразу же позвонил в милицию. Милиционеры прибыли с собакой, которая бросилась к плакату, приведя в действие детонатор установленной за плакатом бомбы. Собака была убита взрывом, двое милиционеров получили ранения. Несмотря на то, что после этого инцидента было начато расследование, Бабаджанян, против которого, вероятно, была направлена террористическая акция, был допрошен только как

22. См. «Human Rights Watch».

свидетель по делу о травмах, полученных двумя милиционерами.²³ Многим другим активистам неонацисты также угрожали смертью. В частности, на веб-сайте одной ультранационалистической группировки в августе и сентябре 2006 года был опубликован список из 89 имён, названных «предателями родины» и «друзьями иностранцев». Список, в котором фигурировали личные данные и домашние адреса этих лиц, сопровождался призывом к их физическому уничтожению.

Неоднократно демонстрируемое нежелание судебных властей расследовать подобные угрозы свидетельствует о царящей безнаказанности авторов преступлений в отношении правозащитников. Например, на обращения в прокуратуру члена правления международного общества «Мемориал» и руководителя комитета «Гражданское содействие» Светланы Ганнушкиной, чьё имя значилось в вышеупомянутом списке, Федеральная служба безопасности ответила, что опубликованные угрозы были «неявными», веб-сайт не принадлежал к числу часто посещаемых, а провайдер, предоставивший ему хостинг, располагался вне России. После неоднократных обращений прокуратура наконец приняла решение начать расследование по фактам «угроз смерти или физической расправы» (статья 119 Уголовного кодекса) в отношении одной Ганнушкиной, несмотря на её требования расследовать угрозы в адрес всех лиц, значившихся в списке.

Подобным образом, если подозреваемые в убийстве Самбы Лампсара и были найдены и арестованы вскоре после убийства, это скорее явилось плодом расследования, проведённого независимым журналистом, а также приближения саммита «Большой восьмёрки» в Санкт-Петербурге.

В целом эта «халатность» российских государственных органов в расследовании преступлений против правозащитников и расистских преступлений коренится в определенном попустительстве ультраправым группировкам со стороны государственных чиновников, политической системы, и даже со стороны судебной власти. Власть Прокуратуры, которая в большинстве случаев занимается расследованием преступлений против правозащитников, несравнима с ограниченными полномочиями судей, которые к тому же сами подвергаются угрозам. Наконец, отсутствие защиты

23. См. данные «Мемориала» и информационного центра «Сова».

свидетелей и экспертов в российской судебной системе приводит к отказам давать показания.²⁴

Кроме того, отношение властей радикально меняется, когда речь идет о разрешении и наблюдении за проведением демонстраций, организованных фашистскими группировками. Власти проявляют чрезвычайную «терпимость» к подобным акциям, которые практически никогда не разгоняются, более того, силы правопорядка не раз проявляли снисходительность к неонацистам, совершавшим нападения на мирные демонстрации.

В *Грузии* НПО, занимающиеся защитой прав меньшинств, в 2006 по-прежнему подвергались постоянным угрозам. 7 июня 2006 года в офисе общественного движения «Многонациональная Грузия», выступающего за равноправие и интеграцию меньшинств в Грузии, был ограблен неизвестными лицами. Взломщики похитили жесткие диски компьютера, содержащие в частности проект альтернативного отчёта для ООН и Совета Европы по применению Конвенции по защите национальных меньшинств, а также документы, анализирующие политику властей в отношении представителей меньшинств.

В *Греции* правозащитники, защищающие права цыган, как, например, члены Хельсинкской наблюдательской группы, по-прежнему были мишенью для кампаний клеветы и подвергались судебным преследованиям.

В *Турции* правозащитники, защищающие права курдского меньшинства, и лица, выступавшие за мирное урегулирование конфликта на юго-востоке страны, подвергались судебным преследованиям и другим репрессиям. В марте и апреле 2006 года, когда между курдами и силами безопасности страны в нескольких провинциях на юго-востоке и востоке страны происходили ожесточённые столкновения, ряд правозащитников, среди которых было несколько членов региональных отделений Ассоциации за права человека в Турции, были задержаны и помещены под арест в Диярбакире и Батмане. Глава Ассоциации за права человека в Турции Селлахаттин Демиртас был приговорён 14 ноября 2006 года к пятнадцати месяцам тюремного заключения за свои высказывания в пользу мирного разрешения конфликта.²⁵ В

24. См. Отчёт Международной исследовательской миссии «Российская Федерация. Нападения на правозащитников в Санкт-Петербурге на фоне бездействия властей» от 3 марта 2006 года.

О ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

конце 2006 года по прежнему продолжалось следствие по делу Ибрагима Кабоглы, бывшего главы Совета по правам человека, и Баскина Орана, бывшего председателя Комиссии по национальным меньшинствам и культурным правам этой организации, начатое после публикации в октябре 2004 года отчёта, призывавшего Турцию дать больше прав представителям меньшинств и изменить политику государства в отношении национальной идентичности.²⁶

25. См. Ежегодный отчёт FIDH за 2005 год и совместный пресс-релиз FIDH и Международной организации против пыток от 1 декабря 2006 года.

26. См. совместный пресс-релиз FIDH, Ассоциации за права человека в Турции и Совета по правам человека от 10 апреля 2006 года.

МОБИЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Организация Объединённых Наций (ООН)

Специальный представитель Генерального Секретаря ООН по правозащитникам Хина Джилани получила в минувшем году положительный ответ на свою просьбу посетить *Сербию*, однако, её визит был отложен до 2007 года.

Беларусь, Российская Федерация, Узбекистан и Туркменистан не ответили на неоднократные просьбы г-жи Джилани посетить эти страны в 2006 году.

Во время пресс-конференции, организованной по итогам визита Верховного Комиссара ООН Луизы Арбур в Ингушетию, Чечню и Северную Осетию (*Российская Федерация*) с 19 по 24 февраля 2006 года, г-жа Арбур указала на то, что во время визита представители гражданского общества поднимали важные вопросы, в частности, о новом законе о НПО. Она также подчеркнула, что запугивание лиц, подающих жалобы на представителей власти – это крайне тревожное явление.¹

9 октября 2006 года Луиза Арбур почтила память Анны Политковской² и отметила необходимость «тщательного расследования [её смерти], чтобы привлечь виновных к ответственности в соответствии с принятыми международным сообществом стандартами проведения судебных процедур».³

29 марта 2006 года Специальный докладчик по правам человека в Беларуси Адриан Северин, Специальный докладчик по вопросу поощрения и защиты права на свободу взглядов и их свободное высказывание Амбеи Лигабо, Специальный докладчик по пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного и унижительного

1. См. Пресс-релиз ООН от 24 февраля 2006 года.

2. См. Сводку о судебных делах (ниже).

3. См. Пресс-релиз ООН от 9 октября 2006 года.

обращения Манфред Новак, г-жа Хина Джилани, председатель Рабочей группы по произвольным задержаниям Лейла Зерругуи, председатель Рабочей группы по насильственным и непроизвольным исчезновениям Стефен Тооп, а также Специальный докладчик по вопросам независимости судей Леандро Деспуй, выразили свою озабоченность усугублением в *Беларуси* ситуации в области прав человека, до, во время и после выборов президента, в особенности в отношении свободы высказываний и объединений. Перечисленные официальные лица ООН «с горечью отметили, что мирные демонстрации, которые проводились 24 и 25 марта 2006 года были подавлены милицией с применением силы, несмотря на многочисленные призывы спецдокладчиков ООН немедленно прекратить нарушения прав человека, в особенности, политически мотивированные аресты и задержания независимых журналистов, кандидатов оппозиции, их сторонников и правозащитников».⁴

Во время тридцать седьмой сессии, которая прошла с 6 по 24 ноября 2006 года, Комитет ООН против пыток рассмотрел четвёртый периодический доклад Российской Федерации и выразил озабоченность притеснениями и убийствами журналистов и правозащитников, в том числе недавним убийством Анны Политковской, перед смертью готовившей материал о пытках в Чечне. Комитет выразил озабоченность вступлением в силу 17 апреля 2006 года нового закона, регулирующего деятельность некоммерческих организаций, который расширил контроль государства над деятельностью НПО. Комитет призвал государство «принять эффективные меры по защите всех, кто проводит мониторинг и составляет доклады о случаях пыток и жестокого обращения, от запугивания и от любых негативных последствий [...], обеспечить незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование всех сообщений о пытках и жестоком обращении, а также уголовное преследование виновных и их наказание по закону». Комитет также призвал к тому, чтобы вмешательство государства в деятельность НПО в контексте нового закона было ограничено, и чтобы в закон были внесены поправки, обеспечивающие его соответствие международным стандартам прав человека, включая Декларацию ООН о правозащитниках.⁵

4. См. Пресс-релиз ООН от 29 марта 2006 года.

5. См. Заключительные наблюдения Комитета против пыток, документ CAT/C/RUS/CO/4 (неотредактированная версия) за ноябрь 2006 года.

Европейский Союз (ЕС)

Заявления представителей ЕС о правозащитниках

Обсерватория приняла участие в ежегодном форуме ЕС по правам человека, организованном финским председательством ЕС и Европейской Комиссией в Хельсинки 7 и 8 декабря. В рамках этого форума, в котором приняли участие многочисленные правозащитники, была организована конференция, посвящённая защите прав женщин-правозащитниц, на которой подчеркивалась важность учёта гендерного измерения правозащитной деятельности. В частности рассматривался документ, представленный несколькими НПО, включая Всемирную организацию против пыток и FIDH, который призвал государства-члены ЕС уделить особое внимание защите женщин-правозащитниц в рамках применения рекомендаций ЕС по правозащитникам.⁶

В связи с этим участники форума призвали государства-члены ЕС возобновить и усилить мандат Особого представителя ООН по правозащитникам, а также дать своим дипломатическим миссиям указания организовать встречи с правозащитниками, включая женщин-правозащитниц.

ЕС в 2006 году неоднократно высказывал свою озабоченность положением правозащитников в некоторых странах Европы и СНГ.

В декларации Председательства ЕС о ситуации в *Беларуси* от 1 июня 2006 года Европейский Союз выразил «разочарованность в связи с постановлением Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь принять меры [за якобы имевшие место финансовые злоупотребления] в отношении Белорусского Хельсинкского Комитета (БХК)». ⁷ ЕС призвал белорусские власти «немедленно прекратить кампанию преследования БХК» и напомнил, что

6. См. Рекомендации по гендерным приложениям рекомендаций ЕС по правозащитникам, поддержанным «Международной амнистией», Азиатско-тихоокеанским женским форумом, организацией «Закон и развитие», Всемирным центром женского лидерства, организациями «Front Line», «Human Rights First», FIDH, «Информационный монитор», Международной службой прав человека, фондом «Urgent Action Fund for Women's Human Rights», Всемирной организацией против пыток.

7. См. Декларацию Правления ЕС о решении Министерства Юстиции временно приостановить деятельность Белорусского Хельсинкского Комитета.

«как адресат помощи по европейской программе TACIS, БХК освобождён от уплаты налогов и таможенных пошлин согласно рамочному соглашению между ЕС и Беларусью от 1994 года».⁸

В декларации от 11 августа 2006 года Европейский Союз выразил глубокую озабоченность «вынесением приговора четверым членам белорусского НПО «Партнёрство»: Тимофею Дранчуку, Александру Шалайко, Николаю Астрейко и Энире Броницкой». Они были приговорены 4 августа 2006 года к тюремному заключению сроком от шести месяцев до двух лет. Представители ЕС отметили «с сожалением, что белорусские власти продолжают запугивать активистов гражданского общества» и вновь подтвердили своё требование немедленно освободить и реабилитировать четырех упомянутых правозащитников.⁹

В отношении *Узбекистана* 9 марта 2006 года правительство ЕС заявило, что «вынесенный 6 марта приговор о тюремном заключении сроком на восемь лет [председателя клуба «Пламенные сердца»] Мутабар Таджибаевой вызывает серьёзную озабоченность».¹⁰ Европейский Союз призвал «Узбекистан пересмотреть приговор Таджибаевой и гарантировать ей справедливое судебное разбирательство, открытое для местных и международных наблюдателей».¹¹ В декларации от 19 июня 2006 года представители ЕС приняли во внимание, что кассационный суд по делу Таджибаевой был открытым, однако с тревогой отметили, что репрессивный «приговор Таджибаевой был подтверждён». ЕС также призвал власти Узбекистана предоставить информацию о «местонахождении Сайджахона Зайнабитдинова», правозащитника, который был арестован в мае 2005 года, и место заключения которого оставалось неизвестным год спустя.¹²

26 октября 2006 Европейский Парламент принял резолюцию по Узбекистану, в которой подчёркивалось, что «после расстрела демонстрантов в Андижане в 2005 году власти Узбекистана

8. Правительство Беларуси инициировало судебный процесс против БХК, мотивируя это тем, что организация не платила налоги со средств, полученных по программе TACIS.

9. См. Декларацию Правления ЕС от 11 августа 2006 года.

10. См. Сводку о судебных делах.

11. См. Декларацию Правления ЕС по Узбекистану от 9 марта 2006 года.

12. См. Декларацию Правления ЕС по Узбекистану от 19 июня 2006 года.

провели серию репрессий против правозащитников, независимых журналистов и против структур гражданского общества», и что «представительство Верховного Комиссара ООН по беженцам в Ташкенте было закрыто 17 марта 2006 года». Европарламент призвал «правительство Узбекистана освободить всех правозащитников, журналистов и политических оппозиционеров, по-прежнему находящихся в заключении и позволить им работать свободно и без страха репрессий, а также положить конец запугиванию членов НПО» и «вновь открыть представительство Верховного Комиссара ООН по беженцам в Ташкенте».¹³

Эти заявления побудили Узбекистан предложить Евросоюзу начать диалог по правам человека. ЕС в свою очередь представил узбекскому правительству предложение структурного диалога, разработанного в соответствии с определяющими принципами ЕС в отношении диалогов в области прав человека. Переговоры о начале подобного диалога продолжатся в 2007 году.

В отношении ситуации в *Российской Федерации* 19 января 2006 года ЕС «ясно выразил [...] свою озабоченность возможными последствиями законопроекта об НПО». ЕС также выразил «опасение, что данный закон, в том виде, в котором он был принят, может серьезно повлиять на законную деятельность организаций гражданского общества в России».¹⁴ Кроме этого, 8 октября 2006 года, через день после убийства Анны Политковской, Председательство ЕС обратилось к правительству России с просьбой «провести тщательное расследование [...] и привлечь преступников к ответственности».¹⁵ С подобным обращением к российскому правительству выступил также Европейский Парламент в резолюции, принятой 25 октября 2006 года.¹⁶ Европарламент призвал «российские власти активно бороться против преследований независимых журналистов и правозащитников и предоставить полную защиту независимым журналистам, раскрывающим случаи вопиющего беззакония в своей стране,

13. См. Резолюцию Европейского Парламента по Узбекистану, P6_TA-PROV(2006)0467, от 26 октября 2006 года.

14. См. Декларацию Председательства ЕС о вступлении в силу российского закона о некоммерческих организациях от 19 января 2006 года, 5497/06 (Presse 17) – P 014/06.

15. См. Декларацию Председательства ЕС от 19 января 2006 года.

16. См. Резолюцию Европейского Парламента, P6_TA-PROV(2006)0448, от 25 октября 2006 года.

а также правозащитным организациям и их представителям, защищающим жертв нарушений прав человека».

Нужно отметить, что впервые с начала процесса консультаций по правам человека между ЕС и Россией в марте 2005 года в нём приняли участие НПО. Так, 3 марта 2006 года, в ходе третьего раунда совещаний в Вене под эгидой австрийского председательства в ЕС, перед совещаниями были организованы слушания с участием НПО и двух участвовавших в совещаниях сторон. К сожалению российская делегация отказалась от участия в слушаниях, а 8 ноября 2006 года представители России отказались принять участие в слушаниях перед четвёртым раундом консультаций.

Подводя итоги третьего раунда консультаций, представители ЕС отметили, что имела место «широкая дискуссия о положении НПО и правозащитников после принятия Закона об НПО».¹⁷ В пресс-релизе ЕС, выпущенном после четвёртого раунда консультаций, говорится, что «среди затронутых вопросов было убийство Анны Политковской, положение НПО [...] и применение Закона о противодействии экстремизму».¹⁸ После саммита ЕС-Россия в Хельсинки 24 ноября 2006 года Европарламент принял резолюцию, в которой выражалось сожаление о том, что «четвёртый раунд консультаций между ЕС и Россией по правам человека не привёл к существенному прогрессу [в области прав человека и демократических ценностей]». В связи с этим Европейский Парламент «[призвал] правительство России [...] не препятствовать свободной работе российских и международных правозащитных организаций и других НПО и обеспечить личную безопасность правозащитников [...]».¹⁹

15 декабря 2006 года Председательство ЕС выпустило декларацию о ситуации в *Туркменистане*, где, в частности, содержался призыв «провести независимое расследование причин смерти Огулсапар Мурадовой». В декларации выражается «глубокая озабоченность отсутствием доступа наблюдателей на

17. См. Заявление для прессы по итогам совещания между ЕС и Россией о правах человека от 3 марта 2006 года.

18. См. Заявление для прессы по итогам совещания между ЕС и Россией о правах человека от 8 ноября 2006 года.

19. См. Резолюцию Европейского Парламента, P6_TA-PROV(2006)0566, от 13 декабря 2006 года.

суд над Огулсапар Мурадовой, Аннакурбаном Аманклычевым и Сапардурды Хаджиевым». Председательство ЕС потребовало от «правительства [Узбекистана] обеспечить безопасность членов семьи Мурадовой, а также Аманклычева и Хаджиева».²⁰

26 октября 2006 года Европейский Парламент принял резолюцию по *Молдове*, в которой он осудил «продолжающиеся репрессии и угрозы против представителей независимых СМИ, НПО и гражданского общества властями самопровозглашённой Приднестровской республики».²¹

В заключении документа об осуществлении политики ЕС в отношении правозащитников и демократизации в третьих странах 2770-й сессии Совета ЕС по общим делам в Брюсселе 11 декабря 2006 года, Совет Европейского Союза «[приветствовал] определяющую работу правозащитников во всём мире. В этом году ЕС отметил важнейшую роль женщин-правозащитниц и активно поддержал их работу. Как Совет уже заявил в июне, ЕС намерен продолжать свою работу по защите правозащитников, которые, часто рискуя собственной жизнью, борются за права других людей. В этой связи ЕС с тревогой отметил некоторые негативные изменения и заметную тенденцию к ограничению деятельности свободного гражданского общества в ряде стран». «Совет с удовлетворением отметил продолжение консультаций по правам человека с Российской Федерацией. Однако, ЕС по-прежнему озабочен развитием событий в России в последний год, в особенности в том, что касается положения правозащитников и НПО, применения пыток, ограничений свободы прессы, безнаказанности, соблюдения законности, а также расизма, ксенофобии и нетерпимости. Совет осуждает недавние убийства известных журналистов и настоятельно призывает Россию сделать всё возможное, чтобы привлечь виновных к суду. Он также глубоко озабочен нарушениями прав человека в Чечне и будет продолжать пристально следить за ситуацией в этой республике».

20. См. Декларацию Председательства ЕС от 15 декабря 2006 года.

21. См. Резолюцию Европейского Парламента по Молдове, P6_TA-PROV(2006)0455, от 26 октября 2006 года.

Применение Руководства ЕС по правозащитникам

2 мая 2006 года, перед тем как Советом Европы под австрийским председательством была вынесена первая оценка данного Руководства, Обсерватория по защите прав правозащитников внесла на рассмотрение рабочей группы по правам человека Совета свою оценку Руководства ЕС по правозащитникам. В своих заключениях Обсерватория, подчеркнув важность этого инструмента защиты, также указала на то, что правозащитники, делегации ЕС и дипломатические миссии государств-членов ЕС по-прежнему мало знакомы с этим инструментом. Что касается конкретной поддержки ЕС правозащитников, следует отметить, что многие из них не знали о программах ЕС в этой области, несмотря на существования целого ряда конкретных мер, таких как финансирование программ в поддержку правового государства, демократии и лучшего соблюдения судебных процедур. Публичные заявления ЕС в защиту правозащитников приветствовались, но правозащитники выразили свое сожаление по поводу отсутствия информации о выполнении конфиденциальных процедур. В этом отношении Обсерватория настоятельно рекомендовала ЕС неофициально информировать источник информации о принятых мерах по данному случаю при условии соблюдении конфиденциальности этой информации. Это дало бы правозащитникам возможность наилучшим образом пользоваться этим инструментом защиты, в то же время позволяя ЕС лучше отслеживать индивидуальные случаи. Наконец, признавая, что делегации и посольства ЕС не всегда в состоянии отличить независимые организации от проправительственных НПО, и что зарегистрированные организации часто получают больше поддержки, чем незарегистрированные, Обсерватория порекомендовала составить список организаций и независимых правозащитников на основании информации, собранной местными миссиями, отчетов международных НПО и их срочных обращений, а также отчетов Специального представителя по правозащитникам. Такие списки должны составляться на местном уровне и распространяться, в частности, по визовым отделам министерств и консульств государств-членов ЕС, чтобы облегчить выдачу виз независимым правозащитникам.

Одобрив некоторые из замечаний Обсерватории, в частности, в том, что касается необходимости распространения информации о Руководстве, Совет рекомендовал в заключении первой оценки

применения Руководства ЕС по правозащитникам, принятой 12 июня 2006 года²², информировать всех ответственных лиц в Брюсселе, в европейских столицах и миссиях ЕС о роли Руководств ЕС, их содержании и применении. Совет также дал рекомендацию государствам-членам ЕС «назначать в отделах по правам человека контактное лицо по связям с правозащитниками», «распространить информацию о директивах и организовать образовательные семинары для сотрудников региональных отделов, а также визовых отделов и консульств», «стремиться создать механизмы защиты правозащитников в ситуациях, когда их жизнь, физическая или психологическая безопасность находятся под непосредственной угрозой», а также «рассмотреть возможность выдачи срочных виз правозащитникам, находящимся под серьёзной угрозой». Совет, в частности, рекомендовал миссиям ЕС «назначать контактное лицо для правозащитников во всех случаях, когда это позволяет штат сотрудников» и «поощрять отчёты об общем положении правозащитников и о применении директив ЕС на местном уровне». Наконец, Совет дал рекомендацию Еврокомиссии и государствам-членам ЕС «выделять больше средств на периодическое финансирование проектов и общественных мероприятий, связанных с деятельностью правозащитников, предусмотреть необходимую поддержку, программы защиты и конкретные меры безопасности для правозащитников в странах, где преследования имеют постоянный характер».

Организации за безопасность и сотрудничество в Европе (ОБСЕ)

30 и 31 марта 2006 года Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) организовало дополнительное совещание по человеческому измерению в Вене, посвящённое правозащитникам и национальным комиссиям. На совещании присутствовали многие правозащитники и официальные представители стран-участниц, а также представители ОБСЕ и г-жа Хина Джилани.

Обсерватория сделала заявление на пленарной сессии на тему «Правозащитники: законодательство и выполнение обязательств

22. См. Заключение по итогам первой оценки выполнения рекомендаций ЕС по правозащитникам, 2736-я сессия Совета ЕС по общим делам в Люксембурге, 12 июня 2006 года.

перед ОБСЕ» и провела параллельное мероприятие о ситуации правозащитников региона, на котором присутствовали и некоторые из них.

Во время совещания, посвящённого соблюдению рекомендаций ОБСЕ по человеческому измерению, проходившего со 2 по 13 октября 2006 года в Варшаве, Обсерватория была модератором заседания о свободе объединений и мирных собраний 10 октября 2006 года и сделала заявление об ухудшении положения правозащитников в регионе. Обсерватория, работающая над созданием механизма защиты правозащитников в рамках ОБСЕ на протяжении многих лет, с энтузиазмом восприняла заявление представителя БДИПЧ о создании в январе 2007 года специального отдела по защите правозащитников. Обсерватория тем не менее будет пристально следить за определением компетенции этого отдела, а особенно за получением им полномочий направлять государствам официальные запросы по конкретным случаям. Во время совещания Обсерватория также провела 11 октября 2006 года параллельное мероприятие, посвящённое свободе объединений в государствах бывшего Советского Союза. На мероприятии присутствовали шесть представителей партнёрских организаций FIDH и ОМСТ в регионе.

10 октября 2006 года президент Парламентской Ассамблеи ОБСЕ Горан Леннмаркер осудил убийство Анны Политковской.²³

16 октября 2006 года ОБСЕ провела в Варшаве круглый стол о принятии национальными законодательными системами Руководящих принципов ОБСЕ по свободе собраний, работа над которыми должна быть завершена в 2007 году. Дискуссия затронула вопросы приемлемых ограничений свободы выражения протеста и свободы собраний, в особенности в контексте борьбы с терроризмом, а также роли правозащитников в отстаивании этих фундаментальных свобод. Схожие круглые столы прошли в 2006 году в Грузии, Сербии и Казахстане.

Наконец, 8 декабря 2006 года Карел де Гюхт, министр иностранных дел Бельгии, которая председательствовала в ОБСЕ, призвал к повышенному вниманию к трудностям, с которыми сталкиваются многие правозащитники, подчеркнув, что «защита тех, кто, в

23. См. Пресс-релиз Парламентской Ассамблеи ОБСЕ от 10 октября 2006 года.

организациях гражданского общества или в правительственных структурах, ежедневно поддерживает права человека, должна стать долгом каждого из нас» и что «слишком часто правозащитники подвергаются угрозам, преследованию, и даже гибнут только за то, что они высказывают суждения, которые более счастливая часть человечества считает очевидными. К сожалению, ситуация в этой области только ухудшается». Наконец, г-н де Гюхт приветствовал намерение БДИПЧ создать специальный механизм поддержки правозащитников.²⁴

Совет Европы

Во время первой сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы в январе 2006 года, Обсерватория распространила среди депутатов декларацию, призывающую поставить на повестку дня сессии принятие резолюции по созданию механизма защиты правозащитников в рамках Ассамблеи. 5 ноября 2006 года, на основании проекта резолюции, представленного Обсерваторией, юридическая комиссия Парламентской Ассамблеи начала работу в этом направлении, назначив немецкого депутата Хольгера Хайбаха докладчиком по правозащитникам в государствах-членах Совета Европы. Рекомендации Хайбаха позднее будут представлены Парламентской Ассамблее.

Одновременно, Обсерватория продолжила совместную работу с Бюро Комиссара по правам человека Томаса Хаммарберга, которое организовало в сотрудничестве с Генеральным директоратом по правам человека при Совете Европы конференцию «Защищать и поддерживать правозащитников в Европе» 13 и 14 ноября 2006 года. Обсерватория была приглашена на пленарную сессию конференции с выступлением на тему существующих механизмов защиты правозащитников в Европе.

В заключение конференции была принята декларация²⁵, подчёркивающая «важность роли Совета Европы в предоставлении юридических консультаций о совместимости существующих законов и готовящихся законопроектов с европейскими стандартами, в особенности в отношении свободы собраний и

24. См. Пресс-релиз от 8 декабря 2006 года

25. См. Заключение г-на Томаса Хаммарберга, Комиссара по правам человека Совета Европы; коллоквиум Совета Европы по защите и поддержке правозащитников, Страсбург, 13-14 ноября 2006 года.

объединений». В декларации подчеркивается, что «необходимо поощрять независимые правозащитные организации и механизмы Совета Европы к работе над проблемами правозащитников и их деятельности». В дополнение к этому, «Комиссар по правам человека должен играть ключевую роль в поддержке и защите правозащитников в Европе [...] в сотрудничестве с теми, кто занимается защитой правозащитников в Европе, [и] должен встречаться в ходе своих визитов в страны с широким кругом правозащитников, высказывая властям свою озабоченность теми проблемами, с которыми сталкиваются правозащитники». Комиссар «также должен иметь возможность действовать в соответствии с информацией, собранной с целью защиты правозащитников, включая те ситуации, когда необходимы экстренные меры». Наконец, Совет Европы призвал Комиссара по правам человека «консолидировать роль и компетенцию своего Бюро в этой области, чтобы создать эффективный механизм защиты правозащитников в экстренных случаях». Было высказано пожелание, чтобы «тематические, географические и годовые отчеты Комиссара по правам человека включали в себя сведения, относящиеся к правозащитникам и их работе». Чтобы достичь этих целей, было предложено, чтобы «Комитет Министров сделал политическое заявление о правозащитниках и о чрезвычайной важности их работы, в соответствии с обязательствами, данными главами государств и правительствам на Третьем саммите Совета Европы». Было также высказано пожелание, чтобы Парламентская Ассамблея продолжила работу в этом направлении.

14 и 15 ноября 2006 года представители Обсерватории присутствовали в качестве наблюдателей на встрече группы специалистов по делам правозащитников. Целью этой встречи, в которой приняли участие представители многих государств, было обсудить, в свете результатов последней конференции, какие действия должен предпринять Совет Европы чтобы иметь возможность эффективнее поддерживать и защищать правозащитников. Участники сошлись в необходимости подготовить доклад о трудностях, с которыми встречаются правозащитники в Европе и об их решениях, которые могли бы быть предложены на уровне Совета Европы.

Наконец, Обсерватория озвучила несколько замечаний по поводу рекомендаций о юридическом статусе НПО в Европе, данных Комитетом Министров правительствам государств-членов. Хотя

окончательный текст рекомендаций не был готов, большая часть замечаний Обсерватории была отражена в комментариях группы специалистов Директората по правам человека Совета Европы.

Международная организация франкофонии (OIF)

С 28 по 29 сентября 2006 года в Бухаресте проходил Одиннадцатый саммит франкофонии. По этому случаю главы франкоязычных стран-членов ЕС приняли Бухарестскую декларацию, в которой подтвердили свою «приверженность демократии как системе ценностей и как необходимому условию долгосрочного мира и развития». Главы государств далее подчеркнули «важность консенсуса, достигнутого при принятии Бамакской декларации в ноябре 2000 года» и добавили, что «значение данных норм и практических методов в качестве инструментов предотвращения и разрешения конфликтов было признано в заключительных наблюдениях симпозиума «Бамако +5». План действий, изложенный в приложении к Бамакской декларации, направлен на «усиление поддержки национальных инициатив и проектов, разработанных НПО с целью продвижения культуры прав человека, демократии и мира, а также на поддержку сетевой деятельности, объединяющей НПО на национальном, региональном и международном уровнях» (раздел III.5). Кроме того, план действий OIF предполагает «оказать поддержку правозащитникам, в частности, при помощи специализированных механизмов и структур» (раздел IV.3).

ПРАВозащитники на линии огня

АЗЕРБАЙДЖАН**Продолжающаяся кампания клеветы против нескольких правозащитников¹**

С 30 января по 6 февраля 2006 года **Ариф Юнусов**, руководитель департамента конфликтологии и миграции *Института мира и демократии*, почти ежедневно обвинялся в «предательстве национальных интересов», в частности, по телевизионному каналу АНС. Кампания клеветы началась после того, как Юнусов сделал несколько критических замечаний о коррупции в Министерстве обороны Азербайджана в интервью телеканалу «Day.Az Agency» 21 декабря 2005 года.

30 января 2006 года министр обороны Сафар Абиев заявил, что только «подлинные» азербайджанцы вправе критиковать вооружённые силы своей страны, имея в виду армянские корни Юнусова. Это заявление спровоцировало волну критики в адрес Юнусова со стороны организаций ветеранов нагорно-карабахского конфликта, обвинявших его в предательстве национальных интересов.

3 февраля 2006 года стало очевидно, что эти обвинения направлены против Института мира и демократии и Центра правовых и политологических исследований «Согласие» – армянской организации, с которой Институт организовал серию встреч, посвящённых разрешению конфликта в Нагорном Карабахе, в рамках совместной программы, финансируемой фондом Фридриха-Эберта. 4 февраля группа жителей региона

1. См. Годовой отчёт за 2005 год и письменное заявление в Совет Европы от 13 ноября 2006 года.

Гусар провела демонстрацию с требованием выслать Юнусова из страны.

В телевизионной передаче проправительственного канала АТВ, показанной 10 сентября 2006 года, председатель *Правозащитного центра Азербайджана Эльдар Зейналов*, сотрудница *Института мира и демократии Лейла Юнус* и руководитель азербайджанского *Комитета Хельсинкской гражданской ассамблеи* и сопредседатель *Международной Хельсинкской гражданской ассамблеи Арзу Абдуллаева* были обвинены в получении средств от спецслужб Армении. В частности, Эльдар Зейналов был обвинен в том, что ему платят за то, чтобы он представлял Азербайджан как «большую тюрьму». Лейла Юнус и её муж Ариф Юнусов были обвинены в «оскорблении достоинства страны за рубежом», а Арзу Абдуллаева в том, что она «сбивает молодёжь Азербайджана с правильного пути пацифистскими настроениями».

В 2004 и 2005 году против Зейналова и Юнус уже были организованы клеветнические кампании. Их, среди прочего, обвиняли в поддержке террористов.

Продолжающиеся притеснения Ильгара Ибрагимоглы²

7 января 2006 года **Ильгар Ибрагимоглы**, координатор *Центра по защите свободы совести и вероисповедания* и Генеральный секретарь *Международной ассоциации за религиозную свободу* был вызван в судебный отдел Министерства Юстиции в Ясамальском районе Баку. Ему запретили подавать какие-либо просьбы о выезде из страны для участия в международных конференциях или форумах под угрозой замены условного наказания на тюремное заключение без возможности освобождения под залог.³ Хотя угроза осталась невыполненной, Ибрагимоглы не смог выехать из Азербайджана 9 июня 2006 года. Это был уже восьмой случай с августа 2004 года, когда Ильгару Ибрагимоглы не позволяли покинуть страну. Он должен был принять участие во встрече, посвящённой межнациональному, межкультурному и межрелигиозному взаимопониманию, проводимой Организацией

2. См. Годовой отчёт, 2005.

3. Ибрагимоглы был условно приговорён к пяти годам тюремного заключения 2 апреля 2004 года за то, что он вёл наблюдение за демонстрациями, происходившими после оглашения результатов президентских выборов 15 октября 2003 года.

за безопасность и сотрудничество в Европе (ОБСЕ) в Алматы с 10 по 14 июня 2006 года.

С 8 по 12 августа 2006 года проправительственная пресса проводила против Ибрагимоглы кампанию клеветы (в частности, в газетах «Муасир Мусават» и «Сес»), обвиняя его в том, что он – «защитник Армении».

29 сентября 2006 года Ибрагимоглы был арестован в деревне Забрат в 20 километрах от Баку во время наблюдения за мирной демонстрацией. Его направили в милицейский участок в Сабучинском районе Баку и вскоре освободили.

2 ноября 2006 года Ибрагимоглы вновь не позволили выехать за границу. Он должен был принять участие в конференции ОБСЕ в Вене, посвящённой процессу демократизации.

Факты жестокого обращения и угроз в адрес Эмина Гусейнова⁴

11 октября 2006 года **Эмин Гусейнов**, сотрудник *Института за свободу и безопасность репортёров* и глава *Комитета в защиту прав журналиста Сакита Захидова*⁵, был задержан на четыре часа в аэропорту Баку после возвращения из поездки в Стамбул. Гусейнова обвинили в нелегальном провозе товаров и подвергли допросу. В частности, ему посоветовали «быть менее активным» и повредили его паспорт.

Гусейнов подал жалобу на сотрудников таможни. После того, как ему было отказано в возбуждении дела против них, он обратился к президенту Азербайджана, к министрам внутренних дел и государственной безопасности и к Генеральному прокурору с просьбой начать расследование и прекратить постоянную слежку за ним спецслужб и прослушивание его телефона.

6 декабря 2006 года представитель Министерства внутренних дел проинформировал Гусейнова, что 39-му отделению милиции города Баку было поручено начать расследование по факту слежки за ним. Однако, представитель МВД заявил, что он не уполномочен

4. См. Письменный отчёт Обсерватории, представленный Совету Европы 13 ноября 2006 года.

5. Сакит Захидов, журналист издания «Азалдиг», известного своими сатирическими статьями, был приговорён 4 октября 2006 года к трём годам тюремного заключения за «хранение наркотиков в целях личного употребления» на основании предположительно сфабрикованного обвинения.

расследовать происшествие на таможне. 7 ноября 2006 года во время разгона демонстрации, проводимой примерно пятьдесятю журналистами в поддержку газеты «Азалдиг», которую власти угрожали закрыть, неизвестные в штатском повалили Гусейнова на землю и сильно избили его.

Вечером 24 ноября и утром 25 ноября 2006 года Гусейнова силой принудили покинуть редакцию газеты на основании решения суда о её закрытии.

АРМЕНИЯ

Освобождение Вахе Григоряна⁶

15 февраля 2006 года после четырехмесячного заключения был освобождён **Вахе Григорян**, юрист и руководитель группы «Право и закон», представлявший интересы четырех семей, сопротивлявшихся насильственному выселению из их дома в Ереване. После рассмотрения жалобы Григоряна на решение суда первой инстанции продлить его предварительное заключение до 7 апреля 2006 года, Кассационный суд вынес решение о его освобождении на основании того, что расследование по его делу не было проведено в установленный для этого законом срок.

Григорян был арестован 7 октября 2005 года и обвинён государственным прокурором в «мошенничестве» (статья 178-3-1 Уголовного кодекса) и в «подделке документов» (статья 325-2), на основании показаний третьего лица, данные против него под давлением. С начала 2005 года Григорян подвергался угрозам и притеснениям в связи с его деятельностью в рамках группы «Право и закон».

6. См. Совместный отчет FIDH и Института Гражданского Общества: краткий обзор основных проблем, касающихся прав человека в Армении, 14 ноября 2006 года.

Приговор четверым членам НПО «Партнёрство»⁷

21 февраля 2006 года **Николай Астрейко, Тимофей Дранчук, Александр Шалайко и Энира Броницкая**, члены НПО «Партнёрство» были арестованы в минском офисе организации сотрудниками КГБ после того, как они объявили о создании организации для наблюдения за президентскими выборами 19 марта 2006 года.

1 марта 2006 года генерал Степан Сухаренко, глава КГБ Беларуси, заявил по телевидению, что члены организации предполагали обнародовать сфальсифицированные данные экзит-пола вечером 19 марта и подать тем самым сигнал для массовых акций неповиновения.

2 марта 2006 года четверым арестованным были предъявлены обвинения в «создании организации, чья деятельность нарушает права граждан» и в «участии в такой деятельности» (статья 193-2 Уголовного кодекса). Их поместили под арест в следственный изолятор КГБ, куда имели ограниченный доступ лишь их адвокаты.

После закрытого слушания, состоявшегося 4 августа 2006 года, Центральный районный суд Минска приговорил Астрейко к двум годам, Дранчука – к полутора годам, а Шалайко и Броницкую – к шести месяцам тюремного заключения за «ведение незаконной деятельности организации или фонда или участие в такой деятельности» (статья 193-1 Уголовного кодекса).

21 августа 2006 года Броницкая и Шалайко были освобождены, так как они отбыли назначенный срок наказания в предварительном заключении. Астрейко и Дранчук содержались в заключении в трудовой колонии в Шклове (Могилёвская область) и в исправительной колонии №1 в Минске, соответственно.

15 сентября 2006 года Минский кассационный суд подтвердил приговор Астрейко и Дранчуку.

17 ноября 2006 года Астрейко был освобожден за «хорошее поведение» после того, как он отбыл треть срока, а оставшиеся 15 месяцев заключения были заменены на общественные работы.

14 декабря 2006 года Наблюдательная комиссия исполнительного комитета Фрунзенского района Минска потребовала досрочного

7. См. Срочное обращение, BLR 001/0806/OBS 100.

освобождения Дранчука, и он был освобождён 26 декабря 2006 года.

Продолжающиеся преследования членов правозащитного центра «Весна»⁸

Арест нескольких представителей правозащитного центра «Весна»

Накануне президентских выборов 19 марта 2006 года, несколько членов ПЦ «Весна» были арестованы в результате волны превентивных арестов, которые затронули около трёхсот представителей гражданского общества и членов оппозиции.

15 марта 2006 года, к примеру, были арестованы **Виктор Сазонов** и **Василий Левченко**, представители ПЦ «Весна» в Гродно и Орше, соответственно. Их приговорили к семи суткам административного ареста за «мелкое хулиганство» и за «нанесение публичных оскорблений». В тот же день представитель ПЦ «Весна» в Борисово **Игорь Ледник** был арестован после встречи с российскими журналистами и приговорён к десяти суткам административного ареста за «мелкое хулиганство» судом Центрального района города Минска.

16 марта 2006 года **Валерий Путицкий**, представитель «Весны» в Речице, был задержан и приговорён к семи суткам административного ареста по аналогичным обвинениям. В тот же день представитель «Весны» в Барановичах Владимир Говша был задержан и оштрафован на 620 тысяч белорусских рублей (около 240 евро) за «нарушение правил организации демонстраций» (статья 167-1 Административного кодекса). Он был освобожден в этот же день. Наконец, 17 марта 2006 года был арестован **Александр Дергачёв**, представитель ПЦ «Весна» в Сморгоне. Его приговорили к пяти суткам административного ареста за «оказание сопротивления сотруднику милиции» (статья 166 Административного кодекса).

Угрозы Владимиру Величкину и жестокое обращение с ним

17 марта 2006 года **Владимир Величкин**, глава брестского отделения ПЦ «Весна», проводивший наблюдение на избирательных

8. См. Годовой отчёт, 2005.

участках в Брестской области во время президентских выборов, был похищен неизвестными в штатской одежде. Величкина жестоко избивали и подвергали оскорблениям в течение двух часов, а затем препроводили в отделение милиции в городе Бресте, где согласно обвинительному акту ему предъявили обвинение в «мелком хулиганстве» и «нанесении публичных оскорблений». Ленинский районный суд Минска приговорил его к пяти суткам административного ареста, а затем ещё к семи суткам ареста за якобы имевшее место «оскорбление охранника».

Обвинения в «участии в деятельности незарегистрированной организации» (статья 167-10 Административного кодекса), предъявленные Величкину 29 сентября 2004 года, были сняты в 2006 году, так как истёк максимальный установленный законом срок давности по этому делу.

Предупреждение Алесю Бяляцкому

17 апреля 2006 года Прокуратура Советского района Минска направила официальное предупреждение за «клевету» (статья 400 Уголовного кодекса) главе правозащитного центра «Весна» Алесю Бяляцкому после того, как в интервью, данном представителям правозащитного движения «Хартия 97», он возложил ответственность за разгон мирной демонстрации, посвящённой Дню Свободы 25 марта 2006 года, на президента и правительство и осудил их действия.⁹

Судебные преследования Белорусского Хельсинкского Комитета¹⁰

Продолжающиеся судебные преследования и новый иск, направленный на роспуск БХК

После расследования, проводившегося с августа 2003 года по январь 2004 года сотрудниками налоговой инспекции Московского района Минска, *Белорусский Хельсинкский Комитет* (БХК) был обвинён в уклонении от уплаты налогов в связи с получением средств от Евросоюза в период с 2000 по 2002 год в рамках

9. День Свободы – праздник, проводимый в память о провозглашении независимости Белорусской Народной Республики 25 марта 1918 года.

10. См. Годовой отчёт за 2005 г., БХК.

Программы технической помощи странам СНГ (TACIS). Налоговая инспекция потребовала от БХК уплаты 385 миллионов рублей (примерно 138 тысяч евро).

23 июня 2004 года Минский хозяйственный суд отменил это решение. Однако, после того, как первый заместитель председателя Высшего Хозяйственного суда опротестовал данное решение, БХК был приговорён 20 декабря к уплате 160 миллионов рублей (примерно 70 тысяч евро) в виде налогов и штрафов.

24 мая 2006 года, в то время, как рассматривалась кассационная жалоба БХК, Министерство Юстиции инициировало судебный иск, направленный на роспуск БХК, который был обвинён, среди прочего, в нарушениях налогового законодательства и в несоблюдении собственного устава.

23 июня 2006 года руководство БХК подало апелляцию с просьбой прекратить судебный иск, в то время как жалоба по первому иску всё ещё рассматривалась.

В сентябре 2006 года Высший Хозяйственный суд отклонил апелляцию БХК, однако, БХК вновь обжаловал это решение, обосновав это допущенными процедурными нарушениями.

16 сентября 2006 года, несмотря на поданную кассационную жалобу, Министерство Юстиции обратилось в Верховный суд с просьбой продолжить процедуру роспуска БХК.

1 ноября 2006 года Минский хозяйственный суд вынес решение по первоначальному иску, потребовав конфискации части собственности БХК, оценённой в 255 тысяч рублей (примерно 95 евро). Эта сумма должна была быть вычтена из общей суммы в 160 миллионов рублей в виде налогов и штрафов. 5 декабря 2006 года власти конфисковали компьютер, принтер и факс из офиса БХК под предлогом наложения штрафа.

28 ноября 2006 года Верховный суд перенёс слушание дела о роспуске БХК на 2007 год.

Судебные преследования и угрозы в адрес Татьяны Протьюко

17 марта 2004 года против руководителя БХК **Татьяны Протьюко** и главного бухгалтера организации **Татьяны Руткевич** было начато судебное расследование по Статье 243-2 Уголовного кодекса (неуплата налогов) в связи с тем, что организация якобы не уплатила налоги на общую сумму в 70 тысяч евро. Расследование

было приостановлено в 2005 году в связи с отсутствием состава преступления.

1 марта 2006 года судебный иск против Татьяны Протьюко был возобновлён. Однако, 28 марта 2006 года дело было вновь закрыто по решению Департамента финансового надзора при Комитете государственного контроля Беларуси, а обвинения были сняты.

Кроме этого, 12 мая 2006 года Татьяну Протьюко была задержана и подверглась обыску в минском аэропорту, откуда она должна была вылететь в Берлин по приглашению партии Зелёных для представления доклада о ситуации с правами человека в Беларуси. Копия доклада, а также видеозапись президентских выборов и другие документы, отражающие ситуацию с соблюдением прав человека в Беларуси были конфискованы, а её штамп о разрешении на выезд с территории Беларуси был аннулирован. Она так и не смогла вылететь в Германию.

Произвольное задержание Екатерины Садовской¹¹

25 июля 2006 года **Екатерина Садовская**, глава белорусского филиала *Псковского регионального правозащитного движения «Вече»*, была задержана и помещена в психиатрическую больницу. После медицинского осмотра её сочли вменяемой и перевели в минскую тюрьму №1. 23 октября 2006 года суд Ленинского района города Минска приговорил Садовскую к двум годам лишения свободы за «оскорбление Президента» (статья 368-2 Уголовного кодекса). Суд также постановил, что Садовская должна уплатить четыре миллиона рублей (примерно 1500 евро) в виде компенсации судьям Кировского суда Могилёвской области за «угрозы и неуважение к суду» (статьи 389 и 391 Уголовного кодекса).

Первоначально предъявленные Садовской обвинения были выдвинуты на основании черновика письма от 21 января 2006 года, который был найден при обыске её дома. В письме Садовская требовала независимой психиатрической экспертизы здоровья Президента Беларуси. Дальнейшие обвинения были связаны с тем, что судьи Кировского районного суда Могилёвской области получали от Садовской письма с угрозами. Однако, эксперты не

11. См. данные ПЦ «Весна».

смогли предъявить убедительных доказательств того, что письма были напечатаны на компьютере Садовской.

22 декабря 2006 года приговор суда был подтверждён после апелляции в Минский городской суд. На конец 2006 года Садовская всё ещё находилась в гомельской тюрьме.

Угрозы в адрес Олега Волчека¹²

20 августа 2006 года **Олег Волчек**, бывший руководитель правозащитной организации «*Правовая помощь населению*» и юридический советник Александра Козулина, оппозиционного кандидата на выборах Президента 2006 года, приговорённого к пяти с половиной годам тюремного заключения, был задержан на польско-белорусской границе. Он направлялся в Нидерланды на встречу с представителями голландского правительства и гражданского общества, чтобы обсудить ситуацию с правами человека и положение политических заключённых в Беларуси. У Олега Волчека конфисковали книгу о расследовании исчезновения в мае 1999 года Юрия Захаренко, бывшего министра внутренних дел, и три экземпляра книги под названием «Выборы 2006 года в Беларуси. Факты и комментарии».

17 октября 2006 Октябрьский районный суд города Гродно приговорил Волчека к штрафу в размере 1 550 000 рублей (примерно 575 евро) за «нарушение правил экономической политики о вывозе товаров за границу» (статья 193-5 Административного кодекса). Решение было вынесено на основании заключения главы КГБ, который заявил, что конфискованные книги «представляли собой угрозу государственным интересам». В ноябре и декабре 2006 года Гродненский областной суд и прокуратура отклонили, одну за другой, жалобы Волчека на вынесенный приговор. 2 сентября 2006 года Волчек был снова задержан на границе Беларуси с Польшей, когда он выезжал в Германию на встречу с журналистами. Два экземпляра упомянутой выше книги были конфискованы у него вновь. Олег Волчек был обвинён по статье 193-5 Административного кодекса и признан виновным Октябрьским районным судом Минска 7 декабря 2006 года. Однако, его не приговорили к какому-либо наказанию, так как истёк

12. Там же.

предусмотренный законом максимальный срок рассмотрения дела. 18 декабря 2006 года Волчек подал кассационную жалобу на свой приговор и на решение суда запретить конфискованную властями книгу.

БЕЛЬГИЯ

Разгон мирных митингов с применением насилия¹³

4 июля 2006 года группа демонстрантов, в которую входили члены парламента, журналисты, деятели профсоюзов и члены организаций, защищающих права нелегальных иммигрантов, была разогнана полицией. При разгоне демонстрантов полицейские применили насилие. Группа проводила сидячую демонстрацию перед зданием полицейского участка в Брюсселе. Во время разгона демонстрации полицией были нанесены удары **Акселю Бернару**, юристу Союза защиты нелегальных иммигрантов (*Union de défense des sans-papiers*), и Мануэлю Ламберу, консультанту по юридическим вопросам бельгийской Лиги прав Человека (*Ligue des droits de l'Homme belge*), в то время, как других демонстрантов полицейские волокли по земле.

Демонстранты протестовали против насильственного изгнания полицией нелегальных иммигрантов из церкви в Андерлехте и их помещения в закрытые центры содержания, несмотря на временное соглашение между Церковью и организациями защиты нелегальных иммигрантов о том, что иммигранты смогут оставаться в здании церкви до 21 июля 2006 года.

После этого, четыре человека, включая Акселя Бернара и одного из членов Координационной инициативной группы за права беженцев (*Coordination et initiatives pour et avec les réfugiés étrangers - CIRE*), были задержаны. Бернар также был обвинён в «нападении на полицейского». Хотя Прокуратура Брюсселя немедленно закрыла дело и дала ордер на освобождение Бернара, его продержали под арестом несколько часов.

13. См. Закрытое письмо к правительству Бельгии от 11 июля 2006 года.

Состояние расследования убийства Розмари Нельсон¹⁴

20 октября 2006 года Комиссия по расследованию убийства **Розмари Нельсон**, юриста и члена Комитета исполнения правосудия (*Committee on the Administration of Justice*), представила экспертный отчёт о продвижении расследования. Эта Комиссия была создана в ноябре 2004 года в результате длительной процедуры, целью которой было позволить общественное расследование этого убийства.

Розмари Нельсон была убита 15 марта 1999 года в Лургане, в Северной Ирландии.

19 апреля 2005 года председатель Комиссии открыл предварительное следствие по делу об убийстве в соответствии с новым Законом о расследованиях.¹⁵ Результаты следствия должны были быть обнародованы 16 января 2007 года.

25 октября 2006 года, во время третьего слушания, проводимого Комиссией по ходу расследования, председатель Комиссии принял решение отложить предварительное слушание и объявил о том, что оно начнётся не ранее сентября 2007 года, так как следствие ещё не сформулировало окончательных выводов.

Расследование убийства Патрика Финукэна¹⁶

23 мая 2006 года Кеннет Баррет, бывший член военизированной группировки лоялистов, приговорённый 16 сентября 2004 года к 22 годам тюремного заключения после того, как он сознался в участии в убийстве-правозащитника адвоката **Патрика Финукэна**, совершённом в в Белфасте в 1989 году, был освобождён в соответствии с положениями Белфастского соглашения.

Это мирное соглашение, известное также как «Договор Страстной Пятницы», было заключено в Белфасте 10 апреля

14. См. Годовой отчёт, 2005.

15. Согласно этому закону, общественные расследования регулируются правительством, которое назначает участников Комиссии по расследованию, и, в случае необходимости, снимает их. Правительство может ограничить общественный доступ к вещественным доказательствам и свидетельским показаниям, полученным в результате расследования, а также, в «общественных интересах», может принять решение не публиковать результаты расследования.

16. См. Годовой отчёт, 2005.

1998 года. Оно предусматривает, среди прочего, освобождение заключённых, приговорённых к тюремному заключению по обвинениям в терроризме до принятия соглашения.

Несмотря на растущее число призывов к началу общественного расследования убийства Финукэна, комиссия на конец 2006 года так и не была создана.

ГРЕЦИЯ

Продолжающиеся преследования ГХМ¹⁷

Судебные преследования «Греческого Хельсинкского Монитора» и кампания клеветы против него

20 января 2006 года во время интервью, данного радиостанции «Радио Омега», глава кассационного отдела прокуратуры Анастасиос Канеллопулос объявил о начале предварительного расследования по факту жалобы жителей Патраса, заявлявших, что шесть цыганских семей сбрасывают мусор в реку в районе Макригианни. Канеллопулос заявил, что он найдет виновников, а также их сообщников, недвусмысленно намекая на членов «Греческого Хельсинкского Монитора» (ГХМ), организации, которая борется за права цыган. Несколькими неделями ранее, ГХМ потребовал от прокурора начать расследование серии незаконных выселений, нападений и актов дискриминации против цыганского населения.

26 июня 2006 года Канеллопулос объявил главам объединений жильцов, выступающих за выселение цыган, что против всех, кто защищал права шести цыганских семей, начато уголовное дело. Он, в частности, упомянул ГХМ и двух судей, аннулировавших несколько судебных решений о выселении цыган из Макригианни и Риганокампоса в 2005 году.

5 июля 2005 года Канеллопулос, говоря о рассматриваемом в суде деле, заявил, что «ГХМ побуждал цыган нарушать закон».

В конце 2006 года представители ГХМ всё ещё не были вызваны в суд для дачи показаний в связи с двумя расследуемыми делами. Разбирательства по этим делам, начатые прокурором, продолжаются.

17. См. Открытое письмо к правительству Греции от 2 марта 2006 года.

27 сентября 2006 года ГХМ направил жалобу на Ламброса Софулакиса, главу Патрасского суда, и на Анастасиоса Канеллопулоса за «клевету», «злоупотребление служебными полномочиями» и «расистские высказывания о цыганах», напечатанные в прессе. Было начато расследование, в ходе которого были допрошены Яннис Галилопулос, глава Греческого цыганского союза, а также представители правозащитного отделения Социалистической партии (*Panellínio Sosialistikó Kínima*) и Коалиции левых и прогрессивных сил (*Synaspismos*). В конце 2006 года расследование всё ещё продолжалось.

Клеветнические заявления в адрес Теодора Александридиса и Панайоте Димитраса¹⁸

2 марта 2006 года **Теодор Александридис**, юрист-консультант ГХМ, подал жалобу на мэра Патраса и члена Парламента Спироса Демартиноса, который, на пресс-конференции 22 декабря 2005 года, обвинил Александридиса в том, что он «помешал цыгану разрушить своё жилище» и убеждал цыганское население не подавать заявления на получение социальных пособий.

После предварительного следствия прокуратура Афин направила дело в суд. Слушание было назначено на 30 октября 2006 года. Однако, поскольку обвиняемый обжаловал решение о передаче дела, слушание было отменено, а дело – приостановлено.

На конец 2006 года обвинения всё ещё было не снято.

В августе 2006 года Спирос Демартинос подверг критике **Панайоте Димитраса**, официального представителя ГХМ, и обвинил его в том, что он «препятствовал цыганам в нахождении адекватного жилья», имея в виду, что Димитрас якобы получал личную выгоду от того, что цыгане оставались в плохих жилищных условиях.

13 августа 2006 года ГХМ выпустил пресс-релиз, в котором указывалось, что, согласно официальным данным, направленным в Европейский Комитет по социальным правам в ноябре 2004 года, только 44 из 344 просьбы о выплате жилищных пособий получили удовлетворительный ответ, и только незначительное меньшинство цыган в Патрасе смогли получить такие пособия.

18. См. Годовой отчёт, 2005.

8 сентября 2006 года Демартинос обвинил ГХМ и Панайоте Димитраса в том, что они «побуждали цыган вернуться к таборной жизни».

8 ноября 2006 года Димитрас был обвинён главой префектуры Ахея в том, что он «выставлял Грецию в дурном свете из-за отношения властей к цыганам» во время встречи, посвящённой проблеме жилья для беженцев.

Кроме того, прокурор принял решение рассмотреть две жалобы, одна из которых была подана Александридисом в конце 2005 года, а другая – против него в конце 2005 года. 13 октября 2005 года Александридис подал в полицию жалобу на родителей некоторых учеников, совершивших нападение на него и на нескольких цыганских детей во время акции протеста против исключения детей-цыган из школы в Аспропиргосе поблизости от Афин. В ответ на это глава родительского комитета школы подал на Александридиса жалобу за «клевету» и «оскорбление чести и достоинства». В конце 2006 года слушания по данным делам ещё не были назначены.

Угрозы в адрес Янниса Галилопулоса¹⁹

25 августа 2006 года власти Патраса пригрозили главе *Греческого цыганского союза Яннису Галилопулосу* арестом за то, что он снимал документальный фильм о выселении цыган из этого города. Далее, 26 сентября 2006 года, муниципальные власти воспрепятствовали участию Галилопулоса во встрече мэра и вице-мэра Патраса с представителем Комиссара Совета Европы по правам человека, ссылаясь на то, что он не является официальным представителем цыганских общин.

19. См. данные ГХМ.

Продолжающиеся преследования сотрудников Центра информации и документации по правам человека²⁰

1 и 2 февраля 2006 года представители МВД Грузии посетили *Центр информации и документации по правам человека (ЦИДПЧ)* в Тбилиси и потребовали «дополнительной информации о деятельности организации».

7 февраля 2006 года майор Тенгиз Ткебучава из антитеррористического отдела МВД Грузии позвонил исполнительному директору ЦИДПЧ **Уче Нануашвили** и сообщил ему, что глава отдела Гия Габуниале желает поближе «познакомиться» с работой организации. Когда Нануашвили попросил официальный ордер на ознакомление с документами организации, Ткебучава потребовал, чтобы он немедленно лично явился в министерство и угрожал, что его в случае необходимости приведут туда силой. Нануашвили отказался выполнить это требование.

Произвольное задержание Азера Самедова и его судебное преследование²¹

31 марта 2006 **Азер Самедов**, руководитель *Кавказского Центра защиты свободы совести и вероисповедания*, гражданин Азербайджана, иммигрировавший в Грузию, был задержан в Тбилиси сотрудниками антитеррористического отдела МВД республики по запросу властей Азербайджана. Самедов покинул Азербайджан после массовых протестов, возникших после оглашения результатов президентских выборов октября 2003, на которых он был наблюдателем. Его обвинили в «участии в массовых беспорядках» (статья 220 Уголовного кодекса Азербайджана) и «оказании сопротивления представителям власти» (статья 315), что предусматривает тюремное заключение на срок от пяти до семи лет.

2 апреля 2006 года Тбилисский суд подтвердил законность содержания Самедова в столичном следственном изоляторе №5 в течение двух месяцев. Азер Самедов подал апелляцию на решение

20. См. Годовой отчет за 2005 год и Срочное обращение, GEO 001/0206/OBS 013.

21. См. Срочные обращения GEO 002/0406/OBS 043 и 043.1.

суда и был выпущен под залог 14 апреля 2006 года в следствие международного давления, однако обвинение, выдвинутое против него, не было снято.

17 апреля 2006 года Самедов подал прошение властям Грузии и Верховному Комиссару по делам беженцев ООН о предоставлении ему политического убежища. 18 августа 2006 года прошение, поданное в Министерство по делам беженцев Грузии, была отклонено. Министр заявил, что Самедов пытается получить политическое убежище, чтобы «создать политическую антиазербайжанскую платформу». Самедов обжаловал это решение. Суд принял его апелляцию на предварительном слушании 31 октября 2006 года. 21 августа 2006 года Верховный Комиссар ООН выдал ему вид на временное пребывание, действительный до 21 декабря 2006 года, который затем был продлён до 20 февраля 2007 года.

Нападение на представительство общественного движения «Многонациональная Грузия»²²

7 июня 2006 года был ограблен оффис общественного движения «Многонациональная Грузия», выступающего за права меньшинств в Грузии и за их интеграцию. Взломщики украли несколько жёстких компьютерных дисков, содержащих рабочие документы, в том числе черновик альтернативного отчёта по применению Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств, подготовленного организацией. Отчёт должен был быть отправлен в ООН и в Совет Европы вместе с другими документами, в которых содержался анализ политики властей в отношении меньшинств.

В течение двух недель, предшествовавших краже, с сотрудниками «Многонациональной Грузии» и её партнёрских организаций несколько раз связывались представители государственных служб, пытавшиеся получить копию альтернативного отчёта. Получив отказ, госслужащие заявили, что найдут иной способ получить её.

Расследование кражи было начато специальной следственной группой из десяти человек. Однако, на конец 2006 года результаты расследования ещё не были опубликованы.

В марте 2006 года на стоянке перед оффисом организации были взломаны автомобили главы организации **Арнольда Степаняна**

22. См. Срочное обращение GEO 003/0606/OBS 080.

и одного из работников пресс-службы и украдены рабочие документы.

Произвольное задержание сотрудников Института Равенства²³

29 июня 2006 **Ираклий Какабадзе, Зураб Ртвелиашвили, Лаша Чхартишвили, Джаба Джишкариани и Давид Далакишвили**, сотрудники *Института Равенства*, были арестованы по решению Тбилисского кассационного суда. Они проводили демонстрацию у Дворца правосудия, требуя освобождения Шалвы Рамишвили и Давида Кохреидзе, со-основателей и акционеров независимого телевизионного канала «ТВ 202». 29 марта 2006 года они были приговорены к четырём и трём годам лишения свободы соответственно, по обвинениям в вымогательстве, которые были, вероятнее всего, сфабрикованы.

Пять сотрудников Института были приговорены Кассационным судом к административному аресту сроком на 30 дней, без проведения слушания по их делу. Их приговорили по обвинению в «нарушении порядка в зале суда» (статья 208 Уголовно-процессуального кодекса) и поместили в следственный изолятор МВД. 29 июля 2006 года, после того, как срок их заключения истёк, они были освобождены. 29 декабря 2006 года Ассоциация молодых юристов Грузии подала в связи с этим жалобу в Европейский Суд по правам человека.

8 августа 2006 года Лаша Чхартишвили был снова арестован на выходе из телестудии и помещен под арест в Тбилисское отделение милиции. Его обвинили в нанесении оскорблений суду, а также двум другим лицам во время демонстрации за справедливый суд над сотрудниками милиции, обвиняемыми в убийстве девятнадцатилетнего юноши в ноябре 2004 года. Чхартишвили обвинили в «мелком хулиганстве» (статья 166 Уголовного кодекса).

9 августа 2006 года, после суда, отмеченного нарушениями установленных законом процедур, Чхартишвили был приговорён к двум суткам ареста областным административным судом Тбилиси. Приговор был подтверждён Тбилиским кассационным судом без проведения слушания.

23. См. Срочные обращения GEO 004/0606/OBS 085 и 085.1.

Вечером 27 сентября 2006 года сотрудники Института Равенства Ираклий Какабадзе, Джаба Джишкарариани, Давид Далакишвили и Леван Гогичаишвили были арестованы в здании Центра борьбы с наркоманией в Тбилиси, где они протестовали против преследования сотрудников Института и против предвзятости судей, в особенности Кассационного суда. Они также призывали к независимому расследованию убийства молодого банкира Сандро Гиргвлиани, в котором, по одной из версий, были замешаны высокопоставленные лица Министерства внутренних дел. Все четверо содержались в следственном изоляторе до тех пор, пока они не предстали перед Административной палатой тбилисского суда 29 сентября 2006 года. Они были освобождены в тот же день после того, как каждый из них заплатил штраф в размере 15 лари (примерно 7 евро).

Угрозы в адрес Лелы Бекаури²⁴

21 сентября 2006 года **Лела Бекаури**, сотрудница отдела *Ассоциации молодых юристов Грузии* в Рустави, подверглась оскорблениям и угрозам со стороны неизвестного мужчины, сообщившего ей по телефону, что «всюду её найдёт». Несколькими часами ранее на пресс-конференции Ассоциации в Рустави Бекаури осудила нарушения закона в ходе предвыборной кампании Лали Апциаури, кандидата от партии большинства в Рустави, которая, по некоторым сообщениям, раздавала купоны на 37 киловатт электроэнергии.

20 октября 2006 года в местном отделении милиции было заведено уголовное дело по заявлению Ассоциации молодых юристов Грузии в связи с этими событиями.

Судебное разбирательство против Георгия Гецадзе²⁵

В ноябре 2006 года **Георгий Гецадзе**, сотрудник представительства Уполномоченного по правам человека Грузии, был обвинён в «мошенничестве при рассмотрении дела» (статья 145 Уголовного кодекса) на основании подслушанного телефонного разговора между ним и его коллегой, касавшегося посещения им тюрьмы №8 в Гегути.

24. См. Срочное обращение, GEO 005/1006/OBS 115.

25. См. Срочное обращение, GEO 006/1106/OBS 141.

В рамках расследования информации, полученной от бывшего служащего тюрьмы, о незаконных передачах денег заключенным, Гецадзе посетил тюрьму и допросил несколько человек 1 ноября 2006 года. В последствии Гецадзе обвинили в том, что он предлагал деньги служащим тюрьмы в обмен на сведения. За эти действия ему грозит тюремное заключение сроком от одного до трёх лет.

С начала 2006 года Уполномоченный по правам человека обращал внимание Государственного прокурора на многочисленные нарушения прав человека в учреждениях пенитенциарной системы.

На конец 2006 года обвинения против Гецадзе ещё оставались в силе.

КЫРГЫЗСТАН

Преследования Максима Кулешова²⁶

20 декабря 2005 года глава областного управления внутренних дел города Токмока подал иск о «клевете» и «оскорблении личности» на **Максима Кулешова**, главу ассоциации «*Мир-свет культуры*» и координатора токмоцкого *Ресурсного центра по правам человека*. Кулешов был обвинён в том, что он публично оскорблял сотрудников Министерства внутренних дел и угрожал им в ходе кампании под названием «Токмок против пыток – поможем положить конец пыткам», проведённой 2 декабря 2005 года в городском парке в Токмоке.

6 января 2006 года слушание было отложено на неопределённый срок в связи с отсутствием истца. 27 февраля 2006 года суд вынес решение снять обвинения с Кулешова, так как истец пропустил три слушания подряд без уважительной причины.

В ночь с 31 июля на 1 августа 2006 года в главном офисе организации «Мир-свет культуры» было разбито окно. 1 августа Максим Кулешов подал прошение о начале расследования начальнику милиции Токмока.

К концу 2006 года ответ на прошение не был получен.

26. См. данные Киргизского комитета по правам человека (ККПЧ).

Судебные преследования членов организации «Справедливость»²⁷

В марте 2006 года Али Магеев, главный инспектор областного УВД Джалалабада, подал судебный иск против **Валентины Гриценко**, главы областного отделения правозащитного НПО «Справедливость», предоставляющей юридическую помощь населению, **Махаматджана Абдуджарапова**, юриста организации, и **Абдумалика Шарипова**, автора информационного бюллетеня «Закон для всех», публикуемого этой организацией. Иск последовал за публикацией в январе 2006 года статьи под заголовком «Бьют женщин. Даже беременных», в которой Абдумалик Шарипов осудил акты насилия, совершаемые в отделениях милиции против женщин. В частности он пересказал показания Наргизы Турдиевой, которая подверглась насилию со стороны сотрудника милиции Али Магеева. Али Магеев подал иск на сумму в 1 миллион сом (примерно 20 тысяч евро) против каждого сотрудника «Справедливости» и потребовал 157 тысяч сум (примерно 3200 евро) в виде компенсации за моральный ущерб, нанесённый в результате публикации статьи.

20 июня 2006 года во время предварительного слушания основная свидетельница по данному делу Турдиева подверглась в зале суда оскорблениям нескольких женщин, пришедших поддержать Магеева. После того, как на слушании 21 июня Абдумалик Шарипов обратил внимание судей на этот инцидент, Али Магеев потребовал, чтобы против Шарипова было возбуждено дело об «оскорблении личности» и «унижении чести и достоинства».

Слушание было перенесено по причине состояния здоровья свидетеля, так как Турдиева была в тот момент на восьмом месяце беременности. Обвинения оставались в силе на конец 2006 года.

Нападение на Эдила Байсалова²⁸

12 апреля 2006 года в Бишкеке **Эдилю Байсалову**, главе *Коалиции за демократию и гражданское общество*, неизвестным мужчиной был нанесён удар в затылок. В результате полученного ранения Байсалов был госпитализирован. 8 апреля 2006 года он

27. Там же

28. Там же

организовал демонстрацию протеста против организованной преступности.

В конце 2006 года, несмотря на то, что прокурором Бишкека 13 апреля 2006 года было начато расследование предполагаемого «хулиганства с применением насилия» (статья 234-3-2 Уголовного Кодекса), ни один из нападавших не был опознан и арестован.

Продолжающиеся преследования Кыргызского комитета по правам человека (ККПЧ)²⁹

Комитет по-прежнему не получил законного признания

Несмотря на неоднократные заявления Турсунбека Акуна, председателя Президентской комиссии по правам человека, в 2006 году не было предпринято никаких действий в отношении регистрации ККПЧ, хотя организация предоставила все необходимые для этого документы.

ККПЧ был лишён легального статуса в ноябре 2003 года, когда бывшие члены комитета, близкие к правительству Кыргызстана, создали другую организацию под тем же названием и пытались дискредитировать деятельность независимого ККПЧ. Комитету пока не удалось добиться ликвидации своего «двойника», что является необходимым условием перерегистрации.

Преследования Рамазана Дырылдаева

20 апреля 2006 года **Рамазан Дырылдаев**, глава ККПЧ, был вызван в Первомайский окружной суд Бишкека в связи с рассмотрением иска, поданного бывшим членом ККПЧ Елисеевым, сегодня занимающим проправительственное положение. Елисеев подал несколько жалоб на Дырылдаева, однако, судебные дела по ним не возбуждались, так как не был найден состав преступления. Дырылдаев, находившийся в то время за границей, не мог присутствовать на слушании дела. На конец 2006 года не было предпринято никаких новых шагов в рассмотрении этих дел. После того, как 11 сентября 2006 года на веб-сайте «*Центральная Азия*» была опубликована статья под заголовком «Киргизские спецслужбы по-прежнему преследуют оппозицию», Дырылдаев

29. См. Годовой отчёт, 2005.

в течение месяца получил несколько телефонных звонков с угрозами физической расправы над ним.

Продолжающиеся преследования Азизы Абдурасуловой³⁰

20 апреля 2006 года неизвестный мужчина, представившийся другом одного из её знакомых, пришёл в офис Азизы Абдурасуловой, юриста и руководителя правозащитной НПО «*Кылым Шамы*» («Свеча века»), и попросил помочь ему устроиться на работу в НПО. После этого молодой человек задал ей вопросы, касающиеся источников финансирования организации и её партнёров. Абдурасулова заметила, что номерные знаки его автомобиля принадлежали государственной службе безопасности.

25 апреля 2006 года Азизу Абдурасулову посетил генерал-лейтенант отдела уголовного розыска МВД Свердловского района Бишкека, который осведомился у неё, «кто возглавляет её партию». Абдурасулова ответила, что её организация не является политической партией и выступает в поддержку прав человека. Генерал затем задал ей вопросы, касавшиеся источников финансирования организации и проинформировал её, что все НПО отныне должны будут подвергаться регулярным проверкам со стороны Министра юстиции Марата Кайыпова.

Все эти посещения имели место после встречи президента Кыргызстана с представителями гражданского общества 19 апреля 2006 года, в ходе которых Азиза Абдурасулова подняла «болезненные» вопросы, в частности в отношении политики государства в области прав человека.

МОЛДОВА

Похищение Максима Белински. Жестокое обращение с ним и угрозы в его адрес³¹

14 марта 2006 года **Максим Белински**, юрист-консультант *Хельсинкского Комитета Молдовы за права человека* (ХКМ) в Кишинёве и руководитель проекта ХКМ «Мониторинг и поддержка прав человека в Приднестровье», был похищен тремя неизвестными,

30. Там же.

31. См. данные Хельсинкского Комитета Молдовы.

назвавшими себя офицерами Министерства Госбезопасности самопровозглашённой Приднестровской Республики.

Белински был похищен перед зданием тираспольского суда в Приднестровье, где он должен был наблюдать за процессом над руководительницей движения «Власть народу! За социальную справедливость» Мишиной, обвиняемой в организации несанкционированной демонстрации протеста против инфляции 2 марта 2006 года.

Белински затолкали в машину, заткнули ему рот, связали руки и угрожали оружием. Затем его вывезли за пределы города и на берегу Днестра допрашивали о его деятельности и о целях его присутствия на суде над Мишиной. Его ответы записывались. Похитители угрожали Белински смертью и расправой над его семьёй в случае, если он вернётся в регион.

Преследования сотрудников НПО «Дигнитас» и угрозы в их адрес³²

17 августа 2006 года милиция и спецслужбы Приднестровья обыскали дом **Геннадия Тарана**, главы правозащитного НПО «Дигнитас» в Слободзии, не имея ордера на обыск. Были конфискованы некоторые документы, связанные с его деятельностью, а также его мобильный телефон. Геннадия Тарана препроводили в штаб Министерства госбезопасности Приднестровья в Тирасполе, где он незаконно содержался в течение двух суток. Он был освобождён ночью 19 августа 2006 года, после того, как его заставили подписать заявление о том, что он прекратит заниматься правозащитной деятельностью.

18 августа 2006 **Игорь Иванов, Юрий Затыка и Александр Маковенко**, все трое – члены организации «Дигнитас», были доставлены в штаб-квартиру Министерства госбезопасности в Тирасполе под предлогом необходимости их помощи «сотрудникам милиции в раскрытии преступления». Их подвергли допросу и угрозам. Перед тем, как их освободили, все трое, под угрозой серьёзных «последствий», были вынуждены подписать заявление с обещанием не критиковать Приднестровье и его правительство, а также прекратить правозащитную деятельность. Они были освобождены одновременно с Геннадием Тараном.

32. См. данные Хельсинкского Комитета Молдовы и «Дигнитас».

Двумя неделями позднее Таран был вновь задержан и доставлен в отделение милиции в Слободзии, где его допросили о его деятельности. Через несколько часов его освободили.

В течение двух следующих недель 18 членов организации, чьи адреса содержались в списке, конфискованном при обыске квартиры Тарана, были допрошены по месту жительства, при этом их принуждали дать обещания о прекращении правозащитной деятельности в рамках их организации.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Принятие ограничительного законодательства в отношении НПО³³

17 апреля 2006 года вступили в силу поправки к трем российским законам о некоммерческих неправительственных организациях,³⁴ которые чрезвычайно ограничили поле деятельности международных и иностранных НПО в стране, усложнили процедуру регистрации российских НПО и расширили возможность вмешательства государства в их деятельность. Введение этих поправок ещё раз подтверждает то, что российские власти уже в течение нескольких лет следуют стратегии увеличения контроля над независимым гражданским обществом.³⁵

15 апреля 2006 года вступил в силу подписанный правительством Указ №212 «О мерах, направленных на выполнение некоторых положений федеральных законов, регулирующих деятельность неправительственных организаций». Указ содержит в себе список документов, необходимых для регистрации НПО, сведений о составе руководящих органов организации, а также описывает порядок составления и подачи финансовых отчётов и отчётов о деятельности организации. Механизмы контроля за деятельностью НПО до сих пор не были окончательно определены. Согласно данному Указу, все российские и международные НПО должны

33. См. Годовой отчёт за 2005 год и пресс-релиз от 20 января 2006 года.

34. Имеются в виду Федеральный закон №7 от 12 января 1996 года о некоммерческих организациях, Федеральный закон №82 от 19 мая 1995 года об общественных объединениях и закон от 14 июля 1992 года о закрытых административно-территориальных образованиях.

35. Подробное описание данных поправок содержится в Годовом отчёте за 2005 год и в Объяснительной записке от 20 января 2006 года.

предоставить регистрационным органам годовые и финансовые отчёты за предыдущий год не позднее 15 апреля. В дополнение к этому, иностранные и международные организации обязаны отчитываться раз в три месяца.

Кроме того, представители иностранных и международных НПО должны были подать до 17 октября 2006 года запросы о перерегистрации, а отчёты о запланированных на 2007 год программах – до 31 октября 2006 года. В противном случае деятельность организаций должна была быть приостановлена. Ряду международных и иностранных НПО было отказано в законном статусе в результате того, что процедуры перерегистрации, сдачи отчётов и проверки, предусмотренные новым законом, сложны, требуют больших затрат времени и часто невыполнимы в предписанные сроки, а отношение сотрудников регистрационных органов к представителям НПО не всегда доброжелательно.³⁶ В результате, деятельность нескольких НПО, например голландской организации «Правовая инициатива по России»³⁷, была приостановлена до пересмотра её регистрационных документов.

Помимо этого, Федеральная регистрационная служба и Федеральная налоговая служба должны до 1 января 2008 года собрать всю информацию об организациях, зарегистрированных до вступления в силу вышеупомянутых поправок к закону.

Преследование правозащитников в Москве

Убийство Анны Политковской³⁸

Анна Политковская, журналистка российской «Новой газеты», была убита 7 октября 2006 года. На протяжении последних лет Политковской неоднократно угрожали насилием и смертью из-за её профессиональной деятельности, в особенности за публикации о ситуации в Чечне и на Северном Кавказе.

Так, в 2000 году Анна Политковская была задержана российскими военнослужащими в Шатойском районе Чечни за нарушение чрезвычайно строгих ограничений относительно работы журналистов в регионе. В феврале 2001 года её в течение

36. См. данные Центра развития демократии и прав человека.

37. См. выше.

38. См. данные Центра развития демократии и прав человека.

трёх дней держали под арестом российские военные в деревне Хатуни (Чечня), где ей угрожали изнасилованием и смертью.

В 2004 году, Анна Политковская получила серьёзное отравление в самолёте, в котором она летела в Северную Осетию, чтобы принять участие в переговорах с террористами, захватившими заложников в школе в Беслане.

8 октября 2006 года Политковская должна была опубликовать в «Новой Газете» статью о непосредственном участии в пытках Рамзана Кадырова, ставленника Кремля и премьер-министра Чечни.

8 октября 2006 Генеральный Прокурор Юрий Чайка инициировал расследование убийства Анны Политковской. Несмотря на работу следственной группы экспертов, на конец 2006 года результаты расследования не были опубликованы.

Кампании клеветы против правозащитников³⁹

Кампании клеветы, направленные против правозащитных организаций

22 января 2006 года, в телевизионной программе «Специальный корреспондент» государственного телеканала «Россия», официальный представитель ФСБ обвинил несколько правозащитных НПО, таких как Московская Хельсинкская Группа, Нижегородский комитет против пыток, Центр развития демократии и прав человека и фонд «Евразия» в том, что они финансируются британской разведкой и выполняют её задания. Эти обвинения прозвучали вновь 23 января 2006 года по двум государственным телевизионным каналам, «Россия» и «Первый канал». Упомянутые организации опровергли выдвинутые против них обвинения и заверили, что они получают финансирование конкретных проектов предусмотренным законом образом. Московская Хельсинкская Группа подала иск о клевете против двух вышеуказанных телеканалов. Следующее слушание по данному делу назначено на 22 января 2007 года.

39. См. Пресс-релизы от 16 января, 3 февраля и 17 октября 2006 года.

Угрозы в адрес правозащитников

31 марта 2006 года депутаты Государственной Думы от ЛДПР опубликовали список «врагов народа России», в который, в частности, вошли руководитель *Московской Хельсинкской Группы Людмила Алексеева*, руководитель *информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский*, член правления правозащитного центра «Мемориал» и руководитель Комитета «*Гражданское содействие*» **Светлана Ганнушкина**, председатель правления Международного общества «Мемориал» **Сергей Ковалёв**, член Совета директоров Российского отделения *Международной ассоциации религиозной свободы*, член *Международного неправительственного трибунала по делу о преступлениях против человечности и военных преступлениях в Чеченской Республике*, **Валерий Борцов**, **Анна Политковская**, сотрудники *Московского бюро по правам человека Александр Брод* и **Владимир Новицкий**, председатель *Московского антифашистского центра Евгений Прошечкин*, директор Музея имени Сахарова **Юрий Самодуров** и руководитель НПО «*Общественный вердикт*», предоставляющей юридическую помощь населению, **Наталья Таубина**.

Документ, составленный депутатами от ЛДПР, был реакцией на публикацию 24 марта 2006 года списка «100 неонацистов», составленного Маратом Гельманом, владельцем галереи современного искусства. Этот список содержал в себе имена некоторых членов ЛДПР, например, депутата Государственной Думы Николая Курьяновича.

22 октября 2006 года Николай Курьянович направил письмо Сергею Собянину, главе Администрации Президента РФ, в котором требовал исключения Светланы Ганнушкиной из Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, членом которого она является. В письме Ганнушкина обвиняется в «защите иностранных незаконных группировок» и в «дискредитации Президента в глазах населения». В другом письме, отправленном Генеральному прокурору РФ, Курьянович также требовал установить контроль над деятельностью Ганнушкиной и Комитета «Гражданское содействие».

В августе 2006 года на веб-сайте ультранационалистической группировки «Русская воля» был опубликован список из 89 лиц, названных «предателями родины» и «друзьями иностранцев». В

списке фигурировали адреса и личные данные перечисленных людей и содержался открытый призыв к их физическому уничтожению. В списке были имена известных правозащитников, в том числе Сергея Ковалёва и Светланы Ганнушкиной, которой также угрожали смертью по телефону.

В письмах от 27 августа 2006 года, направленных в ФСБ и в прокуратуру, Ганнушкина потребовала начать уголовное дело против авторов веб-сайта по статьям «терроризм» и «призывы к экстремистской деятельности» (статьи 205 и 280 Уголовного Кодекса РФ). Требование было отклонено Федеральной службой безопасности 25 октября 2006 года на основании того, что «угрозы были неявными, так как веб-сайт был малопосещаемым и пользовался услугами хостинга за границей».

Веб-сайт был закрыт 28 августа и вновь открыт 29 ноября 2006 года.

30 октября 2006 года прокуратура проинформировала Ганнушкину о том, что 25 октября прокурор Центрального округа Москвы инициировал расследование предполагаемых «угроз жизни и здоровью» (статья 119 Уголовного Кодекса), нанесённых только ей лично.

1 ноября 2006 года, отвечая на письмо Эллы Панфиловой, главы Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, прокуратура отказалась начать расследование предполагаемых «побуждений к экстремистской деятельности», «терроризма» и «побуждений к совершению террористических актов или публичной поддержки терроризма» (статья 205-2 Уголовного Кодекса) на основании психолингвистической проверки высказываний, содержащихся на веб-сайте «Русской воли», проведённой Институтом этнологии и антропологии Российской Академии Наук.

В конце 2006 года прокуратура, по некоторым сведениям, всё ещё расследовала угрозы против Светланы Ганнушкиной.

Ограничения свободы мирных собраний

Арест нескольких правозащитников во время демонстрации⁴⁰

1 февраля 2006 года милиция разогнала мирную демонстрацию, которую проводили «Мемориал» и Всероссийское общественное движение «За права человека» перед зданием ФСБ в Москве в знак протеста против контроля власти над организациями гражданского общества. Были задержаны около двадцати человек, включая председателя Правления Правозащитного центра «Мемориал» **Олега Орлова**, члена общества «Мемориал» **Александра Гурьянова**, члена общества «Мемориал» и главу *Института прав человека* **Валентина Гефтера**, исполнительного директора *Всероссийского общественного движения «За права человека»* **Льва Пономарёва**, а также **Елену Рябинину** и **Бахрома Хамраева**, сотрудников Комитета «Гражданское содействие». Все задержанные были доставлены в отделение милиции Мещанского района Москвы и освобождены через несколько часов. Организаторы демонстрации были оштрафованы на 1000 рублей, а участники – на 500 рублей. После подачи апелляции все они были оправданы, за исключением Елены Рябининой, не явившейся на первое слушание.

Репрессии против участников митинга в память бесланской трагедии и приговор Льву Пономарёву⁴¹

29 августа 2006 года префектура Центрального округа Москвы отклонила уведомление о проведении митинга 3 сентября 2006 года на Лубянской площади в Москве. Мероприятие планировалось в память о второй годовщине бесланской трагедии. Его организаторы требовали, чтобы виновники массовой гибели заложников в Беслане, включая политическое руководство и высшие чины милиции, понесли ответственность за происшедшее. Представители префектуры предложили изменить место проведения митинга под предлогом того, что на Лубянской площади в это время уже были запланированы другие мероприятия.

1 сентября 2006 года **Лев Пономарёв** и **Евгений Ихлов**, глава информационной службы Всероссийского общественного

40. См. данные портала «Права человека в России».

41. См. Годовой отчёт, 2005 и Срочное обращение, RUS 003/0906/OBS 112.

движения «За права человека», подали в Таганский районный суд Москвы жалобу на решение префектуры.

Митинг 3 сентября 2006 года не был отменён, так как его организаторы сочли причины для отказа в его проведении неуважительными. После того, как демонстранты прибыли на Лубянскую площадь, они были окружены силами милиции. 13 человек были задержаны и провели несколько часов под арестом в ближайшем отделении милиции.

26 сентября 2006 года Лев Пономарёв был приговорён к трём суткам тюремного заключения Московским судом №370 за организацию демонстрации «без предварительного официального разрешения». Пономарёва продержали под арестом до истечения срока его приговора, несмотря на то, что была подана апелляция на решение суда.

20 ноября 2006 года, рассмотрев апелляцию, поданную Львом Пономарёвым и Евгением Ихловым, Таганский районный суд признал незаконность решения префектуры о запрете митинга.

Ограничения свободы объединений

Угрозы в адрес правозащитных организаций⁴²

10 января 2006 года Федеральная служба регистрации, подчинённая Министерству Юстиции, отказалась зарегистрировать изменённый состав Совета директоров *Российского исследовательского центра по правам человека*, который объединяет двенадцать российских правозащитных организаций, включая Московскую Хельсинкскую группу, Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия, Союз комитетов солдатских матерей и Ассоциацию защиты прав инвалидов. Центру было отказано в регистрации на основании того, что Министерство Юстиции сочло незаконным решение назначить постоянных членов Совета директоров, принятое Центром 2 ноября 2004 года.

25 января 2006 года Федеральная служба регистрации потребовала закрытия Российского исследовательского центра по правам человека на основании того, что организация не предоставляла годовых отчётов с 1999 по 2005 годы. Требование

42. См. данные НРО и Межрегиональной ассоциации правозащитных организаций «Агора».

регистрационной службы было отклонено Басманным районным судом Москвы 10 апреля 2006 года.

Официальное предупреждение «Мемориалу»⁴³

26 февраля 2006 года прокуратура вынесла общественной организации «Мемориал» и её исполнительному директору **Елене Жемковой** письменное предупреждение о якобы имевшем место нарушении закона «О противодействии террористической деятельности». Предупреждение было вынесено после того, как на веб-сайте «Мемориала» был опубликован анализ четырёх брошюр, выпущенных запрещённой в России мусульманской организацией «Хизб-ут-Тахрир». Анализ этих брошюр был сделан по просьбе Светланы Ганнушкиной в целях проверки законности десятков уголовных дел, возбуждённых с осени 2004 года против российских граждан за хранение, прочтение и публикацию материалов «Хизб-ут-Тахрир».

Прокуратура обосновала своё предупреждение заключением «социопсихологического» исследования, результаты которого не были опубликованы и не были представлены «Мемориалу». Авторы исследования также не были названы. «Мемориал» вынужден был снять со страниц своего веб-сайта анализ брошюр. Ранее опубликованный текст был заменён статьёй, разъясняющей обстоятельства дела, и кратким изложением заключения.

Финансовые претензии к Центру содействия международной защите⁴⁴

17 июля 2006 года, после того, как с 25 ноября 2005 года по 8 июня 2006 года налоговой инспекцией были проведена проверка *Центра содействия международной защите*, предоставляющего юридическую помощь лицам, подающим иски в Европейский Суд по правам человека и в другие международные судебные учреждения. Центр был обвинён в уклонении от уплаты налогов за средства, полученные с 2002 по 2004 год. Налоговая инспекция потребовала от центра уплаты 4,6 миллионов рублей в счёт задолженности по налогам и штрафам.

43. См. Годовой отчёт, 2005; открытое письмо правительству России от 14 марта 2006 года.

44. Там же.

31 июля 2006 года Центр подал разъяснительное заявление в отделение Московской налоговой инспекции №9, подчёркивая, что полученные суммы не являлись доходом, подлежащим налогообложению в соответствии с российским законодательством. 29 августа 2006 года налоговая инспекция начала расследование, чтобы вынести окончательное решение по данному делу. На конец декабря 2006 года решение ещё не было принято.

Отказ в перерегистрации организации «Правовая инициатива по России»⁴⁵

15 ноября 2006 года Федеральная служба регистрации сообщила голландской правозащитной организации «*Правовая инициатива по России*», что её московскому представительству⁴⁶ было отказано в перерегистрации на основании того, что представленные документы не были подписаны компетентными должностными лицами и содержали различные ошибки. Решение было основано на положениях нового закона об НПО.⁴⁷ С тех пор организация подала исправленные версии документов, необходимых для перерегистрации. Статус её московского представительства оставался в конце 2006 года неясным.

Репрессии против правозащитников в Санкт-Петербурге

Убийство Самбы Лампсара, расследование убийства Николая Гиренко⁴⁸

7 апреля 2006 в Санкт-Петербурге неизвестным преступником был убит сенегальский студент и участник НПО «Африканское единство» **Самба Лампсар**, который возвращался вместе с несколькими другими членами организации с еженедельного мероприятия, посвящённого дружбе российской и иностранной молодёжи. Убийца, поджидавший студентов в подъезде около клуба, где происходила встреча, загородил им путь, выкрикивая нацистские лозунги. Студенты попытались скрыться, тогда он

45. См. данные портала «Права человека в России».

46. Эта голландская НПО также зарегистрирована как российская общественная организация в Назрани (Ингушетия). Организация предоставляла юридическую помощь жителям Чечни начиная с 2001 года, в особенности при подаче исков в Европейский Суд по правам человека.

47. См. выше.

48. См. Срочное обращение RUS 001/0406/OBS 048.

выстрелил в их направлении и, убив Самбу Лампсара, убежал. Предполагаемое орудие убийства со свастикой и надписью «White Power» было найдено неподалёку.

Государственным прокурором было инициировано расследование по статье «убийство, совершённое на почве ненависти» (статья 105-2 Уголовного кодекса).

24 мая 2006 года Прокуратура объявила, что против 13 человек были заведены уголовные дела по подозрению в причастности к различным преступлениям, в частности за «бандитизм». Впоследствии оказалось, что именно эта группа, чьи лидеры – Алексей Воеводин, уже приговорённый к трём годам тюрьмы за участие в группировке «Mad Crowd», и Дмитрий Боровиков, убитый при сопротивлении аресту 18 мая 2006 года – были причастны к убийству Самбы Лампсара. Вероятно, что эта же группа несёт ответственность за совершённое 19 июня 2004 года убийство Николая Гиренко, председателя Комиссии по правам меньшинств Санкт-Петербургского Союза Учёных и руководителя Ассоциации за права этнических меньшинств.⁴⁹

На конец 2006 года расследования обоих убийств продолжались.

Нападение на Дмитрия Дубровского⁵⁰

15 ноября 2006 года **Дмитрий Дубровский**, преподаватель Европейского Университета Санкт-Петербурга и специалист в области межэтнических отношений, возвращаясь домой с конференции, посвящённой теме толерантности в Смольном Институте Свободных Наук и Искусств, подвергся нападению двух молодых людей. Дубровский подал заявление в милицию на следующий день.

К концу декабря 2006 года расследование этого инцидента так и не было начато.

Продолжающиеся угрозы в адрес Руслана Линькова⁵¹

В 2006 году Руслану Линькову, члену ассоциации «Демократическая Россия» и бывшему помощнику депутата Государственной Думы

49. См. Годовой отчёт, 2005.

50. См. инфомацию Санкт-Петербургского «Мемориала».

51. См. Годовой отчёт, 2005..

Галины Старовойтовой, убитой в ноябре 1998 года, вновь угрожали смертью по телефону и по электронной почте. В апреле 2005 года многочисленные угрозы в адрес Линькова уже публиковались на националистических веб-сайтах и на одном из новостных сайтов Санкт-Петербурга.

Линьков неоднократно обращался в милицию и в прокуратуру. В июне и в октябре 2006 года были, в конце концов, заведены два уголовных дела, которые ещё не были расследованы на конец 2006 года.

Преследования правозащитников в Нижегородской области

Приговор Станиславу Дмитриевскому⁵²

Владимир Демидов, прокурор Нижегородской области, публично заявил 11 января 2006 года, что **Станислав Дмитриевский**, главный редактор газеты «*Правозащита*» и исполнительный директор *Общества российско-чеченской дружбы* (ОРЧД), обвиняемый в действиях, направленных «на побуждение ненависти либо вражды», будет осуждён. Далее Демидов добавил, что прокуратура будет добиваться «применения к нему мер уголовной ответственности» и что власти «не должны допустить попыток дестабилизации ситуации». 3 февраля 2006 года Дмитриевский был приговорён к условному тюремному заключению сроком на два года и к четырём годам ограничения свободы передвижения за «разжигание национальной вражды» судом Советского района Нижнего Новгорода. Хотя суд был закрытым, на нём присутствовало несколько наблюдателей, в том числе один представитель Европейского Союза. Дмитриевскому было запрещено менять место жительства и предписано регулярно отмечаться у местных властей.

Дмитриевский был осуждён после того, как совместное издание ОРЧД и Нижегородского общества прав человека «Правозащита» опубликовало заявления лидеров чеченских сепаратистов Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова, в которых они призывали к мирному урегулированию российско-чеченского конфликта.

11 апреля 2006 года были поданы две апелляции, одна Дмитриевским, а другая – прокурором, который считал вынесенный

52. См. Годовой отчёт, 2005 и пресс-релизы от 16 января и 3 февраля 2006 года.

приговор слишком мягким. Обе апелляции были отклонены Нижегородским областным судом.

Продолжающиеся судебные преследования и роспуск ОРЧД⁵³

Финансовые претензии

27 января 2006 года уголовное дело, начатое против ОРЧД в сентябре 2005 года за «уклонение от уплаты налогов» (статья 199-1 Уголовного Кодекса), было приостановлено решением отдела по борьбе с экономическими преступлениями Нижегородской налоговой инспекции, постановившей, что в рассмотренных фактах не был установлен состав преступления.

16 ноября 2006 года налоговая инспекция подала новый иск в Арбитражный суд. Иск вначале был принят судом, однако затем налоговая инспекция отозвала его в ожидании окончательного приговора суда о роспуске организации.

Роспуск ОРЧД

13 октября 2006 года Нижегородский областной суд принял решение о роспуске ОРЧД на основании статьи 19 Федерального закона об НПО, согласно которому лицо, приговорённое судом за экстремистскую деятельность, не может оставаться соучредителем организации. Этот закон был применён к делу Дмитриевского, ранее приговорённого за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды». Помимо этого, суд основывался в своём решении на статье 15 Федерального закона о противодействии терроризму, согласно которой «если глава или член НПО делает публичное заявление, призывающее к экстремистской деятельности, или если [он] приговорён судом за экстремистскую деятельность, организация должна публично выразить своё несогласие с его действиями в течение следующих пяти дней [...]. Уклонение или отказ от публичного выражения несогласия будет считаться актом экстремизма со стороны организации».

53. См. Годовой отчёт, 2005 и пресс-релиз от 16 октября 2006 года.

19 октября 2006 года ОРЧД обжаловало решение Нижегородского областного суда в Верховный суд.

Следующее слушание состоится 23 января 2007 года.⁵⁴

Репрессии против правозащитников в Дагестане

Пытки и преследование Османа Болиева и членов НПО «Ромашка»⁵⁵

15 ноября **Осман Болиев**, руководитель правозащитной организации «Ромашка», был арестован. Ему были предъявлены обвинения в «незаконной купле, хранении или ношении оружия» (статья 222-1 Уголовного кодекса) после того, как представители спецслужб обнаружили в его автомобиле гранату, которую, предположительно, ему подбросили. Болиев был арестован и, во время предварительного заключения, подвергался жестокому обращению. Его освободили 13 февраля 2006 года.

21 февраля 2006 года слушание по делу было отложено в связи с состоянием здоровья Болиева, поскольку во время своего содержания в местном отделении милиции в Хасавюрте его подвергали пыткам и издевательствам. Однако, представители власти отказались начать расследование этих фактов.

18 мая 2006 года Болиев был оправдан. Однако, на следующий день судья Хасавюртского суда, вынесший решение по делу Болиева, был снят со своей должности. Прокуратура Дагестана подала кассационную жалобу на решение суда, которая на конец 2006 года ещё не была рассмотрена.

13 июня 2006 года против Болиева было начато новое судебное расследование. Он был обвинён в «незаконной купле, хранении или ношении оружия» и в «участии в незаконном вооружённом формировании» (статья 208-2 Уголовного кодекса).

В результате происшедшего, Болиев принял решение покинуть страну и искать убежища за границей.

Однако, в конце декабря 2006 года сотрудники ФСБ допросили представителей НПО «Ромашка» и обвинили Болиева в участии в незаконном отмывании денег. Это произошло после того, как Болиев выступил с публичным заявлением на церемонии вручения

54. Решением Верховного суда от 23 января 2007 года роспуск ОРЧД был окончательно подтверждён.

55. См. Годовой отчёт, 2005 и пресс-релиз от 16 октября 2006 года.

Нобелевской премии мира в Осло 10 декабря 2006 года.

Министерство юстиции Дагестана и ФСБ также инициировали проверку счетов организации «Ромашка».

К концу 2006 года результаты проверки опубликованы не были.

Репрессии против правозащитников в Ингушетии

Продолжающиеся преследования ЧКНС⁵⁶

2 августа 2004 года прокуратура Ингушетии инициировала судебное разбирательство против *Чеченского комитета национального спасения* (ЧКНС), добиваясь признания экстремистского характера пресс-релизов этой организации.

В октябре 2004 года эти обвинения были признаны беспочвенными, но Верховный суд по гражданским делам Ингушетии постановил 10 февраля 2005 года, что прокуратура может обжаловать принятое решение. Дело было передано в Областной суд в Назрани.

28 апреля 2006 года прокуратура попросила Кабардино-Балкарский университет провести психологическое исследование пресс-релизов ЧКНС, хотя ЧКНС к этому моменту уже предоставил суду результаты психолингвистического анализа этих текстов, проведённого в том же университете, гласящие, что пресс-релизы не содержат элементов экстремистской риторики.

С тех пор слушания по делу постоянно откладывались и на конец 2006 года решение всё ещё не было вынесено.

Применение физического насилия для разгона мирного митинга. Аресты правозащитников⁵⁷

16 октября 2006 года силы МВД Ингушетии разогнали митинг памяти Анны Политковской⁵⁸ в Назрани, ссылаясь на то, что мероприятие не получило официального разрешения. Милиционеры вырывали из рук демонстрантов плакаты с портретами Анны Политковской и бросали их на землю. **Екатерина Сокирянская**, сотрудник офиса «Мемориала» в Назрани, была избита, у неё был сломан нос.

56. См. Годовой отчёт, 2005.

57. См. Пресс-релиз от 17 октября 2006 года.

58. См. выше.

16 октября 2006 года часть организаторов митинга, в том числе представители «Мемориала» **Альберт Хантыгов, Фатима Яндиева, Зоя Мурадова и Зарема Мукушева**, а также член Объединения родственников и друзей пропавших без вести «Машр» («Мир») **Магомед Мутцольгов**, были арестованы и доставлены в отделение милиции. Им не позволяли встретиться с адвокатами в течение девяти часов. Юриста Тамару Цечоеву, пытавшуюся встретиться со своим подзащитным, сотрудники милиции грубо оттолкнули. В ночь с 16 на 17 октября 2006 года судья приговорил Яндиеву, Мурадову и Мукушеву, в отсутствие их адвокатов, к штрафам в размере 500 рублей за «нарушение правил организации митинга».

31 октября 2006 года Хантыгов, Яндиева, Мурадова и Мукушева были освобождены судьёй Назрани за отсутствием улик. Однако, Магомед Мутцольгов был приговорён судом за «нарушение правил организации митинга» (статья 20-2 Административного кодекса) к штрафу в размере 1000 рублей. Он обжаловал решение суда, однако 20 декабря Назранский суд поддержал предыдущее решение.

Адвокаты подсудимых подали жалобу в Генеральную прокуратуру и Уполномоченному по правам человека РФ с требованием судебного расследования действий милиционеров, лишивших арестованных доступа к адвокатам. В конце ноября 2006 года Генеральная прокуратура отклонила жалобу, но в начале декабря 2006 года, в ответ на новую жалобу, расследование было начато.

В конце 2006 года расследование продолжалось.

Кроме того, после подачи адвокатами жалобы на действия милиционеров, 31 октября 2006 года Екатерина Сокирянская была допрошена следователем Назранской прокуратуры о полученных ею травмах. Однако, при проведении медицинской экспертизы врачи, которые явно находились под давлением, показали, что Сокирянская сломала нос двумя неделями ранее. Следствие было прекращено.

Репрессии против правозащитников, работающих в Чеченской Республике

Угрозы в адрес Лидии Юсуповой⁵⁹

12 октября 2006 года **Лидии Юсуповой**, юристу и сотруднику центра «Мемориал» в Грозном, лауреату премии Мартина Энналса для правозащитников за 2004 год и премии Рафто за 2005 год, позвонил по телефону неизвестный, говоривший по-чеченски, и сказал: «Ты довольна тем, что тебя номинировали на Нобелевскую премию мира?.. Тебе ещё надо дожить до этого времени!»

Кампания клеветы против Тимура Алиева⁶⁰

13 октября 2006 года НТВ, один из проправительственных телевизионных каналов в России, показал документальный фильм под названием «Гуманитарный вопрос», в которой сотрудники благотворительных и правозащитных организаций сравнивались с террористами. В частности, **Тимур Алиев**, координатор Института по освещению войны и мира в Чечне (*Institut for War and Peace Reporting*) и главный редактор независимой газеты «Чеченское общество», был представлен как сообщник полевого командира Шамиля Басаева, убитого в июле 2006 года.

Угрозы в адрес грозненского отделения ОРЧД⁶¹

Утром 25 декабря 2006 года трое неизвестных в камуфляжных костюмах прибыли в грозненское отделение Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД) и стали задавать сотрудникам вопросы о деятельности организации. Неизвестные представились сотрудниками «службы Рамзана Кадырова», пророссийского премьер-министра Чечни, но отказались назвать свои настоящие имена или предоставить документы, подтверждающие их служебные полномочия. Они также осведомились о том, когда директор отделения **Данилбек Апаев** должен был вернуться в офис. Однако, в названное сотрудником организации время посетители не вернулись.

59. См. Пресс-релиз от 16 октября 2006 года.

60. См. Пресс-релиз от 17 октября 2006 года.

61. См. данные ОРЧД.

Репрессии против правозащитников в Башкирии

Приостановка деятельности НПО «Международный стандарт»⁶²

18 октября 2006 года регистрационная служба Башкирии подала в Республиканский Верховный суд запрос о роспуске организации «*Международный стандарт*», предоставляющей юридическую помощь лицам, чьи права были нарушены представителями властей. Организация была обвинена в том, что она не предоставила в 2005 году документы, требуемые регистрационной службой и налоговой инспекцией, и не сообщила о перемене своего адреса. Соответствующее извещение было направлено в организацию после проверок со стороны налоговой инспекции, прокуратуры и Министерства юстиции, начатых в марте 2006 года.

20 октября 2006 года руководитель организации Наталия Караева снова направила в компетентные органы все отчёты о деятельности организации начиная с 2005 года. 24 ноября 2006 года Верховный суд Башкирии отклонил запрос регистрационной службы о роспуске организации, ссылаясь на нарушение процедуры оформления запроса. Согласно доводам судьи, запрос должен был быть первоначально направлен в районный суд. На следующий день регистрационная служба приняла решение о приостановке деятельности организации на один месяц. 29 ноября 2006 года отредактированная и дополненная версия устава организации была направлена в регистрационную службу, которая на конец 2006 года не дала никакого ответа.

Репрессии против правозащитников в Свердловской области

Произвольный арест Владимира Шаклеина⁶³

17 марта 2006 года **Владимир Шаклеин**, руководитель Свердловского областного отделения *Всероссийского общественного движения «За права человека»*, был задержан с целью «проверки информации» во время митинга, проходившего перед зданием

62. См. данные ассоциации «Агора».

63. См. данные Всероссийского движения «За права человека».

Свердловского окружного суда в Екатеринбурге. Митинг был организован в поддержку Михаила Трепашкина, юриста, приговорённого 15 апреля 2005 года к четырём годам тюремного заключения по сфабрикованному обвинению. Шаклеин был доставлен в отделение милиции в Екатеринбурге, где ему были предъявлены обвинения в «административных правонарушениях» (статья 20-2-2 Административного кодекса). Дело Шаклеина было направлено в Верх-Истский районный суд Екатеринбурга. Слушание суда было перенесено на 30 марта 2006 года в связи с состоянием здоровья подсудимого.

21 марта 2006 года Шаклеин обратился к судье и прокурору Свердловской области, а также к мэру Екатеринбурга и к Уполномоченному по правам человека Свердловской области, с письмом, в котором он осудил нарушения закона, допущенные при его аресте.

6 мая 2006 года Шаклеин был приговорён к штрафу в размере 1000 рублей.

Арест Василия Мельниченко. Акты насилия, направленные против него⁶⁴

22 октября 2006 года **Василий Мельниченко**, руководитель Камышловского центра социальных инициатив, глава местного отделения *Всероссийского общественного движения «За права человека»* и журналист правозащитного издания *«Территория народной власти»*, был сильно избит Алексеем Гааном, бывшим следователем прокуратуры, и четырьмя его телохранителями. Несколькими днями ранее Гаан был снят со своей должности после того, как Мельниченко публично осудил злоупотребления служебным положением с его стороны. Мельниченко был экстренно госпитализирован с сотрясением мозга. Выйдя из больницы, он подал заявление об избииении 24 октября 2006 года. Однако, расследование действий Гаана на конец 2006 года так и не было начато.

15 ноября 2006 года Мельниченко был вызван в прокуратуру и обвинён в «преследовании» Гаана.

64. См. данные Всероссийского движения «За права человека» и портала «Права человека в России».

27 декабря 2006 года Мельниченко вновь задержали при прибытии в Екатеринбург. Его доставили в Камышловское районное отделение милиции, поместили под арест на 48 часов и обвинили в «мошенничестве в особо крупном размере» (статья 159-4 Уголовного кодекса). Его арест произошёл после того, как он обратился к Торгово-промышленной палате Российской Федерации с призывом расследовать незаконное приобретение фермерских земель организованными преступными группировками. Мельниченко освободили в тот же день в следствие протестов представителей организаций гражданского общества и Уполномоченного по правам человека РФ.

СЕРБИЯ

Приговор Наталии Лазич⁶⁵

7 июля 2006 года Белградский районный суд подтвердил приговор Второго муниципального суда, согласно которому медсестра **Наталия Лазич** должна выплатить штраф в размере 50 тысяч сербских динаров (примерно 645 евро) за «оскорбление чести и достоинства». Первоначальный приговор был вынесен 13 марта 2006 года. Суд также потребовал от неё выплаты компенсации судьям и прокурору (25 тысяч и 5 тысяч динаров, соответственно). Против Наталии Лазич 21 июля 2005 года был подан судебный иск Миодрагом Радовановичем, также известным под именем Деймбахер. Иск был вызван тем, что 16 мая 2003 года в телевизионной программе «Ключ», показанной по каналу РТС, Наталия Лазич высказала своё осуждение сексуальных надругательств Радовановича над десятилетним цыганским мальчиком, совершённых 15 ноября 2002 года в городе Велико Градище. На первом суде Лазич была осуждена после одного слушания, причём суд отказался выслушать свидетелей, вызванных её адвокатом, включая представителей *Центра гуманитарного права* и сотрудников представительства Верховного Комиссара по правам человека.

65. См. данные Центра гуманитарного права, а также пресс-релиз от 31 октября 2006 года.

Кампания клеветы против Югославского Комитета юристов (ЮК)⁶⁶

13 сентября 2006 года в статье, озаглавленной «Внимание! Вас слушает Комитет», Лилиана Смайлович, главный редактор газеты «Политика», подняла вопрос о финансировании *Югославского Комитета юристов* (ЮК), намекая на то, что комитет спонсируется из США, и что деятельность организации нарушает свободу распространения информации.

8 сентября 2006 года председатель ЮК **Биляна Ковачевич-Вучо** и его исполнительный директор **Милан Антониевич** потребовали, чтобы Лилиана Смайлович опубликовала опровержение своей статьи в «Политике» от 12 сентября 2006 года, в котором ситуация была бы представлена в соответствии с фактами. Ковачевич-Вучо также стала жертвой клеветы со стороны еженедельника «НИН» в августе 2006 года, который назвал её и председателя *Хельсинкского комитета за права человека* **Соню Бисерко** «детьми коммунизма».

Угрозы в адрес Наташи Кандич, Сони Бисерко и Биляны Ковачевич-Вучо⁶⁷

4 сентября 2006 года Синиша Вучинич, руководитель радикальной националистической партии, заявил в письме, опубликованном в ежедневнике «*Курир*» под заголовком «Женщины на линии огня», что жизни исполнительного директора Хельсинкского комитета за права человека **Наташи Кандич**, а также **Сони Бисерко** и **Биляны Ковачевич-Вучо** находятся под угрозой. Он заявил, что «три [упомянутые] женщины будут похищены и убиты иностранными спецслужбами таким образом, чтобы международное сообщество обвинило в их смерти сербские власти, так как они поддерживали план Мартии Ахтисаари [об урегулировании положения в Косово]». В своём письме Вучинич также «посоветовал» трём правозащитницам «немедленно прекратить свою деятельность и искать убежища в более безопасном месте». Всё это произошло после того, как заявления Мартии Ахтисаари, Специального посланника ООН по переговорам относительно статуса Косово,

66. См. данные ЮК.

67. См. данные Хельсинкского комитета за права человека.

были неправильно истолкованы, что привело к противоречивой реакции в сербском обществе. Ахтисаари заявил, что «политика, проводимая Слободаном Милошевичем, должна учитываться при принятии решений относительно Косово» и что «каждая нация должна платить цену за действия, предпринятые её лидерами в прошлом». Возникшие вокруг высказываний Ахтисаари споры привели к росту националистических настроений. Некоторые из радикальных националистов обращались к женщинам-правозащитницам, выступавшим за привлечение к ответственности военных преступников, с прямыми угрозами.

11 сентября 2006 года прокурор инициировал расследование этих угроз.

СЛОВЕНИЯ

Акты преследования сотрудников организации «Хельсинкский монитор Словении»

Судебные преследования Нева Миклачич–Предан⁶⁸

Нева Миклачич-Предан, руководитель организации «Хельсинкский монитор Словении», по-прежнему проходит в качестве обвиняемой по четырём уголовным делам. По совокупности дел ей угрожает приговор к шести годам и трём месяцам тюремного заключения.

В январе 2005 года Миклачич-Предан сообщили, что прокурор Люблянского округа потребовал в 2004 году начать против неё судебное расследование за «оскорбление чести и достоинства» (статьи 171-1, 2 и 3 Уголовного кодекса). Судебные разбирательства были начаты в результате иска, поданного в 2003 году проправительственной организацией Союз ветеранов войны за независимость Словении в отношении проведения Миклачич-Предан 28 мая 2003 года пресс-конференции, на которой, в частности, говорилось, что дело Вича-Холмеча и убийство трёх солдат югославской национальной армии в 1991 году могут считаться военными преступлениями. По этому делу состоялись слушания в Люблянском окружном суде 14 февраля и 4 апреля 2006 года.

68. См. Срочные обращения SVN 001/0406/OBS 040 и 040.1.

30 мая 2006 года Миклачич-Предан была освобождена в связи с отсутствием доказательств её вины. Однако, 13 июля 2006 года окружной прокурор Николай Ходжич подал апелляцию на это решение суда, которая 17 октября 2006 года была поддержана Государственным прокурором.

27 июня 2006 года премьер-министр Янез Янша потребовал привлечь к ответственности Миклачич-Предан и её организацию, назвав её «умственно больной» и заявив, что она «шантажирует правительство» и распространяет «абсурдную и патологическую ложь». В августе 2005 года Миклачич-Предан была обвинена во «взятничестве» в связи с тем, что в телефонном разговоре с министром внутренних дел она якобы предлагала взятку в размере 2000 немецких марок (примерно 1020 евро) за то, чтобы получить словенское гражданство для цыгана. Миклачич-Предан выразила желание вести свою защиту самостоятельно, прибегая к «пассивному сопротивлению», то есть отказываясь от участия в заседаниях суда, от дачи показаний и от помощи адвоката, так как она уверена в том, что начатое против неё судебное разбирательство политически мотивировано.

4 ноября 2005 года судья отклонил иск, поданный против Миклачич-Предан. Однако, 24 мая 2006 года судья дал согласие на рассмотрение дела Миклачич-Предан после того, как окружной прокурор подал апелляцию. Миклачич-Предан грозит тюремное заключение сроком до трёх лет.

На конец 2006 года дата следующего слушания ещё была не определена.

В октябре 2005 года судьёй Люблянского городского суда был подан третий судебный иск против Миклачич-Предан. Судья заявила, что была оскорблена высказываниями Миклачич-Предан и её намерением прибегнуть к тактике пассивного сопротивления. Против Миклачич-Предан выдвинуто обвинение в «преступном посягательстве на честь и репутацию» (статья 169-1 Уголовного кодекса), с поправкой на статью 178-2, согласно которой судебное расследование может быть начато только тогда, когда преступление, предусмотренное статьёй 169-1, совершено против государственного органа или учреждения, государственного служащего или военнослужащего, находящегося при исполнении своих служебных обязанностей. По этому делу на конец 2006 года ещё не было назначено ни одного слушания.

Наконец, 27 июля 2006 года, было начато новое расследование по иску окружного прокурора. В иске Миклачич-Предан обвинялась в «оскорблении достоинства республики Словения» (статья 174 Уголовного кодекса). Это произошло после того, как «Хельсинкский монитор Словении» провёл 11 июля 2006 года пресс-конференцию, на которой обсуждались клеветнические заявления премьер-министра о Миклачич-Предан, сделанные после её оправдания по делу Вича-Холмеча. На следующий день после пресс-конференции Миклачич-Предан была вызвана в полицию. Против неё был подан иск ассоциацией ветеранов, обвинявший её в том, что в интервью британской газете «Индепендент» 11 апреля 2006 года она допустила высказывания, оскорбляющие достоинство Словении.

Угрозы сотрудникам «Хельсинкского монитора Словении» (ХМС)

В 2006 году несколько сотрудников организации получили анонимные телефонные звонки с угрозами. Звонившие пытались убедить их прекратить деятельность организации.

Далее, 28 июня и 7 ноября 2006 года ХМС получил предупреждение о возможной конфискации его имущества в счёт выплаты компенсации Министерству Юстиции за расходы на судебный процесс, который был начат по иску ХМС против этого министерства в связи с насильственным выселением одной семьи 8 января 1999 года. ХМС не был оповещён о решении суда и подал жалобу на вероятно незаконное предупреждение.

30 октября 2006 года Министр Внутренних дел отказал ХМС в продлении его статуса общественно полезной ассоциации, сославшись на то, что организация не занималась работой, служащей общественным интересам.

Смерть в заключении Огулсапар Мурадовой. Произвольное задержание Аннакурбана Аманклычева и Сапардурды Хаджиева⁶⁹

16 июня 2006 года **Аннакурбан Аманклычев**, независимый журналист и сотрудник Туркменского Хельсинкского фонда (ТХФ), базирующегося в Болгарии, был арестован во время работы над документальным фильмом с участием двух французских компаний-продюсеров, посвящённым упадку систем здравоохранения и образования в Туркменистане и культу личности Президента Республики.

18 июня 2006 года **Сапардурды Хаджиев**, сотрудник ТХФ, и **Огулсапар Мурадова**, корреспондент радиостанции «Радио Свобода» и бывший сотрудник ТХФ, были арестованы в своих домах.

19 июня 2006 года несколько высокопоставленных официальных лиц, включая Президента и Министра государственной безопасности, публично обвинили их в «сговоре с иностранцами с целью дестабилизации государства».

Все трое содержались в одиночном заключении более двух месяцев, в течении которых с ними плохо обращались.

25 августа 2006 года Огулсапар Мурадова и Аннакурбан Аманклычев были приговорены Азатлыкским районным судом Ашхабада к шести и семи годам тюремного заключения. Сапардурды Хаджиев был приговорён к семи годам заключения в тюрьме строгого режима. Их осудили за «незаконное хранение боеприпасов» (статья 287-2 Уголовного кодекса) на основании показаний, данных сотрудниками милиции, которые якобы нашли оружие в автомобиле Аманклычева. До вынесения приговора обвиняемым не сообщали о предъявленных им обвинениях.

Судебный процесс был закрытым и продолжался всего несколько минут. Адвокатам, пытавшимся встретиться со своими подзащитными, было отказано в доступе в здание суда: перед началом заседания им преградили дорогу в суд солдаты. Помимо этого, само здание суда и близлежащие улицы были оцеплены вооружёнными военными, с целью лишить родственников и адвокатов обвиняемых доступа в здание.

69. См. Срочные обращения ТКМ 001/0806/OBS 103, 103.1 и 103.2.

Осуждённые правозащитники подали апелляции на решение суда 29 и 30 августа 2006 года.

14 сентября 2006 года родственникам Огулсапар Мурадовой сообщили о её смерти. Представители властей заявили, что она умерла естественной смертью, хотя при опознании её тела в морге были видны многочисленные и явные следы насилия на всём теле.

На конец 2006 года обстоятельства смерти Мурадовой оставались нерасследованными, однако есть веские основания полагать, что её смерть наступила в результате перенесённых пыток и издевательств.

После смерти Мурадовой её родственники постоянно подвергались преследованиям со стороны властей. К примеру, сотрудники милиции пытались убедить детей Мурадовой не присутствовать на похоронах. За детьми Мурадовой установлена постоянная слежка. Им было запрещено связываться с кем-либо за пределами страны, телефонная связь в их домах была прервана.

ТУРЦИЯ

Преследования сотрудников Ассоциации за права человека

Продолжающиеся преследования четверых сотрудников Ассоциации за права человека⁷⁰

22 сентября 2006 года **Эрен Кескин**, директор Стамбульского отделения Ассоциации за права человека (*Insan Haklari Dernegi*), была обвинена в «оскорблении турецкого народа» (статья 301 Уголовного кодекса) прокуратурой стамбульского района Каргал. Обвинение последовало после того, как Кескин высказала своё мнение о влиянии турецкой армии на правительство страны в интервью немецкому еженедельнику «Тагешпигель» 24 июня 2006 года.

В конце 2006 года обвинения против Кескин всё ещё оставались в силе.

70. См. Годовой отчёт, 2005 и ИИД.

14 ноября 2006 года **Кираз Бичицы**, заместитель директора ИИД, и **Ридван Кизгин**, глава представительства ИИД в Бингёле, были приговорены к тюремному заключению сроком на шесть месяцев за «оскорбление турецкого народа» (статья 301 Уголовного кодекса). Приговор был позднее заменён штрафом в размере 1350 турецких лир (примерно 900 евро). Бичицы и Кизгину были предъявлены обвинения 7 октября 2003 года, после того, как Бичицы опубликовала статью, в которой она выступила с осуждением телефонных угроз Ридвану Кизгину со стороны Командования жандармерии Бингёла.

Кизгин и Бичицы подали апелляцию в Кассационный суд Яргитая, но на конец 2006 года она ещё не была рассмотрена.

Далее, 24 августа 2005 года **Дотан Генч**, член исполнительного совета ИИД, был обвинён в «посягательстве на честь и достоинство личности» (статья 482 Уголовного кодекса) прокуратурой района Бейоглы в Стамбуле на основании иска, поданного Али Суатом Эртосуном, судьёй Кассационного суда и бывшим генеральным директором национального управления исполнения наказаний. Всё это произошло после публикации отчёта, в котором Генч высказал недовольство неадекватностью мер, предпринимаемых Али Суатом Эртосуном на посту директора системы исправительных учреждений.

Последнее слушание этого процесса состоялось 30 октября 2006 года во Втором суде по уголовным делам. На конец 2006 года обвинения против Генча оставались в силе.

В 2005 году Эрен Кескин, Кираз Бичицы и Дотан Генч подвергались преследованиям и угрозам смерти со стороны одной из ультранационалистических вооружённых группировок Турции. К концу 2006 года расследование этих инцидентов ещё не было начато.

Произвольные задержания сотрудников ИИД и жестокое обращение с ними⁷¹

В конце марта 2006 года несколько правозащитников были арестованы после эскалации насилия между курдским населением

71. См. Срочные обращения TUR 001/0406/OBS 045 и 045.1, заключения миссий наблюдения за судебной системой от 29 и 30 июня и от 13 июля 2006, а также пресс-релиз от 19 июля 2006 года.

и силами безопасности в провинциях, расположенных в восточной и юго-восточной Турции. В результате столкновений с турецкой армией в Мус-Бинголе 24 марта 2006 года среди курдских повстанцев были жертвы.

29 марта 2006 года **Ресит Ярай**, директор отделения ИИД в городе Батман, и **Мурсель Каяр**, сотрудник этого отделения, были задержаны и помещены в изолятор предварительного содержания заключённых в Батмане, где подверглись избиениям со стороны полицейских.

2 апреля 2006 года, после того, как Ярай и Каяр предстали перед Главным прокурором Батмана, их обвинили в предоставлении «помощи и поддержки незаконным организациям» (статья 220-7 Уголовного кодекса) и поместили в городскую тюрьму. 30 июня 2006 года Обсерватория назначила наблюдателя для мониторинга этого судебного процесса. Слушание по делу было назначено на 15 августа 2006 года, а затем – на 13 сентября 2006 года.

Ресит Ярай и Мурсель Каяр были освобождены из предварительного заключения 7 ноября 2006 года, однако обвинения против них оставались в силе. Следующее слушание было назначено на 20 февраля 2007 года.

29 марта 2006 года **Несдет Агалай**, бывший представитель организации «*Демократическая платформа Диярбакира*», генеральный секретарь *Ассоциации инженеров-механиков* и сотрудник отделения ИИД в Диярбакире, был арестован и направлен на предварительное заключение в городскую тюрьму особого назначения типа «Д»⁷². Ему было предъявлено обвинение в предоставлении «помощи и поддержки незаконным организациям» в связи с тем, что он присутствовал на похоронах курдских повстанцев. Он был освобождён 20 июля 2006 года после слушания, на котором присутствовали наблюдатели Обсерватории, в связи с отсутствием «достаточных доказательств» его вины. Однако, обвинения против него не были сняты. Слушание по его делу было вновь перенесено на 10 октября 2006 года, а затем – на 12 декабря 2006 года. Следующее слушание было назначено на 6 марта 2007 года.

30 марта 2006 года **Мецаил Озел**, сотрудник отделения ИИД в Диярбакире, был задержан и помещён в изолятор предварительного

72. Тюрьма типа «Д» в Диярбакире – это тюрьма с особым режимом охраны, построенная специально для политических заключённых в 2003 году.

заклучения в районе Офис в окрестностях Диярбакира. Его семье не сообщали о его аресте до 3 апреля 2006 года. 4 апреля 2006 года Озел предстал перед Уголовным судом Диярбакира. Суд вынес постановление о помещении Озела под арест в тюрьму Диярбакира за предоставление «помощи и поддержки незаконной организации». Его освободили в августе 2006 года, однако обвинение не было с него снято. Следующее слушание назначено на 11 января 2007 года.

2 апреля 2006 года **Гюсейин Цангир и Эрдал Кузу**, директор и генеральный секретарь отделения ИИД в Мардине, были арестованы жандармерией Кызылтепе за попытки воспрепятствовать насилию служб безопасности над мирным населением. Кузу и Цангир были сильно избиты во время четырёхчасового пребывания в заключении. Одним из тех, кто принимал участие в их избиении, был военный врач.

4 апреля 2006 года **Али Ончу**, представитель организации «Демократическая платформа Диярбакира» и председатель «ТЭС-Ис», одного из важнейших профсоюзов в стране, а также **Эдип Ясар**, руководитель отделения ИИД в Диярбакире и председатель «Тум Бел-Сен», профсоюза муниципальных служащих, были арестованы и помещены в предварительное заключение антитеррористическим отделом службы безопасности.

5 апреля 2006 года они предстали перед Генеральным прокурором и судьёй в Диярбакире, которые потребовали их перевода в тюрьму типа «Д» Диярбакира. Ончу и Ясару были предъявлены обвинения в оказании «помощи и поддержки незаконной организации».

Али Ончу был освобождён 13 июля 2006 года после слушания, на котором присутствовали наблюдатели Обсерватории, на основании решения Шестого уголовного суда Диярбакира, после того как Прокурор заменил изначальные обвинения обвинением в «пропаганде в интересах незаконной организации» (статья 220-8 Уголовного кодекса).

Однако, обвинения против него оставались в силе в конце 2006 года, а следующее слушание по делу в Четвёртом уголовном суде Диярбакира было назначено на 6 марта 2007 года.

Эдип Ясар, чьё дело было объединено с делом Несдета Аталая, был освобождён в связи с отсутствием доказательств, подтверждающих его вину, 20 июля 2006 года, после слушания с участием наблюдателей Обсерватории. Следующее слушание по этому делу назначено на 6 марта 2007 года.

Судебные преследования сотрудников ИИД в юго-восточной Турции⁷³

Судебное разбирательство против Анатолия Михди Перинчека

В 2006 **Анатолия Михди Перинчек**, глава представительства ИИД в восточном и юго-восточном регионах Турции, был обвинён в «пропаганде в пользу незаконной организации» после того, как, вместе с другими правозащитниками, он пытался обеспечить безопасность похищенного в октябре 2005 года членами Курдской Рабочей Партии полицейского во время его освобождения в январе 2006.

Далее, в 2006 году, Перинчек был приговорён к полутора годам тюремного заключения за «оказание сопротивления сотрудникам правоохранительных органов» (Статья 32-1 Закона № 2911 о митингах и демонстрациях), когда он протестовал против убийства трёх заключённых в тюрьме Улуцанлар в Анкаре. Перинчек подал апелляцию на решение суда. В конце 2006 года его апелляция всё ещё находилась на рассмотрении в Яргитайском Кассационном суде.

Судебные преследования Рейхан Ялсиндаг⁷⁴

После публикации 5 марта 2005 пресс-релиза по отчёту ИИД о нарушениях прав человека заместитель директора ИИД **Рейхан Ялсиндаг** была обвинена прокуратурой Диярбакира в «пропаганде в интересах незаконной организации».

Помимо этого, после публикации 2 мая 2005 года пресс-релиза, осуждающего плохое обращение с шестью детьми, которых обвинили в неуважении к турецкому флагу, Ялсиндаг была обвинена в «попытке оказания влияния на судебный процесс» (статья 288 Уголовного кодекса).

В конце 2006 год обвинения всё ещё оставались в силе.

73. Тюрьма типа «Д» в Диярбакире – это тюрьма с особым режимом охраны, построенная специально для политических заключённых в 2003 году.

74. Там же.

Преследования сотрудников Правозащитного фонда Турции (ПФТ)

Оправдание Мустафы Синкилича и Мехмета Антмена⁷⁵

Против **Мустафы Синкилича**, юриста и сотрудника отделения ПФТ в Адане, и **Мехмета Антмена**, врача, также работающего в этом отделении фонда, было возбуждено судебное дело в связи с «сокрытием улик» и «фальсификацией официальных документов» после составления ими медицинского освидетельствования состояния здоровья Сюкрю Боява, содержавшегося в течение двух лет в тюрьме типа «Е»⁷⁶, где он подвергался плохому обращению. Ссылаясь на этот документ, Бояв подал жалобу в прокуратуру на администрацию системы исполнения наказаний и на охранников тюрьмы.

16 сентября 2004 года Синкилич и Антмен были допрошены относительно указанного освидетельствования и заявили, что не могут предоставить оригинал этого документа. Полиция задержала их и запросила ордер на арест на основании того, что они якобы «препятствовали» следствию. Суд отклонил запрос полиции и вынес постановление об их освобождении. 11 июля 2005 года в Аданском уголовном суде № 11 начался процесс, а 4 октября 2005 года состоялось слушание по делу.

31 января 2006 года суд постановил начать следствие против полицейских, обвинённых в плохом обращении с Боявом. Слушание состоялось 11 мая 2005 года. В конце 2006 года процесс всё ещё продолжался.

29 ноября 2006 года Мустафа Синкилич и Мехмет Антмен были оправданы, так как состав преступления не был выявлен.

Судебные преследования Альпа Аяна и Гюнсели Кая

13 февраля 2004 года сотрудники ПФТ **Альп Аян** и **Гюнсели Кая** были приговорены Альягским уголовным судом первой инстанции к 18 месяцам тюрьмы за «применение насилия при сопротивлении сотрудникам правоохранительных органов» (статьи 32-1 и 32-3 Закона № 2911 о митингах и демонстрациях) за участие в похоронах Незвата Сифтчи, заключённого, убитого незадолго

75. Там же.

76. Тюремь, построенные в 2000 году, где узники содержатся в одиночном заключении.

до военной операции в тюрьме Улуцанлар в Анкаре. Похороны состоялись 30 сентября 1999 года. При этом были арестованы 69 человек, и 14 из них, включая Альпа Аяна и Гюнсели Кайю, были помещены под предварительный арест на 4 месяца.

Обвинения против них всё ещё оставались в силе в конце 2006 года.

Судебный процесс против Явуза Онена

24 сентября 2003 прокуратура Измира подала петицию в Измирский уголовный суд первой инстанции об отстранении от должности директора ПФТ Явуза Онена. 27 марта 2001 года он был приговорён к тюремному заключению сроком на один месяц и к штрафу за выражение своего негодования в связи с процессом против Каи и Аяна в статье, опубликованной в ежедневнике «Цумхуриет» 19 января 2000 года. Тюремное заключение было позднее заменено на значительный штраф.

Процесс против Онена всё ещё продолжался в конце 2006 года.

УЗБЕКИСТАН

Роспуск Общества правовой помощи⁷⁷

В декабре 2005 года Министерство Юстиции обвинило узбекское *Общество правовой помощи* в нарушении Закона об НПО от 1999 года, ссылаясь на то, что в деятельности Общества «были обнаружены» незначительные нарушения его устава. Обвинения были предъявлены после проверки деятельности организации и её документов, проведённой после участия директора общества **Нозимы Камаловой** во встрече, посвящённой применению рекомендаций ОБСЕ по «человеческому измерению» в Варшаве в сентябре 2005 года. На этой встрече Камалова высказала своё осуждение массовых убийств в Андижане.

После апелляции роспуск организации был подтверждён 29 декабря 2005 года.

77. См. Годовой отчёт, 2005.

Преследование сотрудников ОПЧУ

Незаконное содержание под стражей Хабибуллы Окпулатова, Абдусаттора Ирзаева, Норбоя Холджигитова и Насима Исакова⁷⁸

Несколько сотрудников Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ), приговорённые судом в 2005 году, в конце 2006 года всё ещё находились в заключении. Среди них:

- **Норбой Холджигитов**, глава Иштиханского районного отделения ОПЧУ, приговорённый 18 октября 2005 года к десяти годам тюремного заключения Самаркандским областным уголовным судом по шести различным обвинениям. Он по-прежнему находится в тюрьме №64/49 в Карши.
- **Хабибулла Окпулатов** и **Абдусаттор Ирзаев**, сотрудники Иштиханского районного отделения ОПЧУ, приговорённые в тот же день Самаркандским областным уголовным судом к шести месяцам тюремного заключения. Место их содержания на конец 2006 года оставалось неизвестным.
- **Насим Исаков**, сотрудник отделения ОПЧУ в Джизаке, приговорённый 20 декабря 2005 года Джизакским судом к восьми годам тюремного заключения за «вымогательство» и «хулиганство» (статьи 165 и 177 Уголовного кодекса) после того, как он осудил злоупотребления властей Джизака. Исаков содержался в тюрьме города Карши. Во время суда, Исаков жаловался на плохое обращение, которому он подвергался в заключении.

Жестокое обращение с братьями Пардаевыми и необоснованное задержание Уктам Пардаева⁷⁹

24 марта 2006 года братья **Уктам** и **Шароф Пардаевы**, сотрудники отделения ОПЧУ в Джизаке, были приглашены в отделение милиции в качестве понятых, где они были арестованы и избиты сотрудниками милиции. Благодаря мобилизации местных организаций гражданского общества, через несколько

78. См. Годовой отчёт за 2005 год, а также «Ассоциация прав человека в Центральной Азии».

79. См. Годовой отчёт за 2005 год и открытое письмо властям Узбекистана от 30 июня 2006 года.

часов Пардаевы были освобождены. В результате нанесённых побоев Шароф Пардаев был госпитализирован.

27 июня 2006 года Уктам Пардаев снова был арестован сотрудниками Джизакского отделения МВД. Он был приговорён 29 июня 2006 года к четырём годам тюремного заключения Джизакским городским судом по обвинению в «нанесении телесных повреждений» (статья 105-2 Уголовного кодекса).

В конце 2006 года Пардаев всё ещё оставался в трудовой колонии № 64/73 в населённом пункте Чимкурган Зафарабадского района Джизакской области.

Незаконное задержание Азама Формонова и Алишера Караматова и применение пыток⁸⁰

29 апреля 2006 года **Азам Формонов** и **Алишер Караматов**, главы местных представительств ОПЧУ в Сырдарье и Мирзабаде (Сырдарьинская область), были задержаны и помещены в тюрьму города Хаваст. Первый месяц после своего ареста узники провели в одиночном заключении в следственном изоляторе № 13 в Хавасте, где их подвергали пыткам. Незадолго до ареста, Формонову было предписано уплатить штраф в размере 47 тысяч сум (примерно 33 евро) за «уклонение от уплаты налогов» на основании того, что он якобы нарушил налоговое законодательство, используя оборудование, предоставленное ему Международной Хельсинкской федерацией за права человека (ИHF).

Во время ареста Формонова сотрудники милиции обыскали его дом, служивший офисом для представительства ОПЧУ, конфисковали компьютер и копировальную машину и избili жену Формонова, Озоду Якубову. После ареста родственники Формонова и Караматова не раз подвергались угрозам и притеснениям.

15 июня 2006 года Формонов и Караматов были приговорены к девяти годам тюремного заключения Янгиерским судом Сырдарьинской области за «вымогательство» (статья 165 Уголовного кодекса). Обвинения были выдвинуты против них на основании заявления, составленного после их задержания состоятельным экспортёром нефти из Зааминской области, обвинившим Азама Формонова и Алишера Караматова в том, что они вымогали у него 600 миллионов сум (примерно 420 тысяч евро).

80. Там же.

7 июля 2006 года Караматов был переведён в исправительную колонию № 49 города Карши.

18 июля 2006 года приговор был подтверждён, хотя дело ещё не было официально передано в суд. После слушания Формонов и Караматов были переведены в исправительную колонию № 71 в Каракалпакской области на западе страны, где условия содержания чрезвычайно суровы и часто приводят к смерти заключённых .

Против Азама Формонова также продолжается судебный процесс по делу о поджоге его дома в ноябре 2005 года. Его обвиняют в умышленном поджоге своего дома с целью привлечь внимание международной общественности.

Произвольное задержание и освобождение Ядгара Турлибекова⁸¹

16 июня 2006 года в доме **Ядгара Турлибекова**, главы Кашкадарьинского областного отделения ОПЧУ, был произведён обыск. В течение четырёх часов дом обыскивали 30 милиционеров и сотрудников Службы государственной безопасности без предъявления какого-либо ордера. Были конфискованы жёсткие диски компьютера и документы, а сам Турлибеков был помещён под стражу в тюрьму Бухары. Ядгар Турлибеков вначале был обвинён в «дискредитации», «клевете на правительство» и «клевете на Президента Республики», а также в «подготовке и распространении материалов, представляющих угрозу для общественного порядка и безопасности» (статьи 139, 140, 158 и 244-1 Уголовного кодекса). 9 октября 2006 года он был осуждён судом города Карши и приговорён к трём с половиной годам тюремного заключения за «вымогательство» (статья 165 Уголовного кодекса). Суд был закрытым, а адвокат Турлибекова был лишён возможности представлять интересы своего подзащитного на слушаниях. Приговор суда был подтверждён Кашкадарьинским областным кассационным судом.

24 декабря 2006 года Турлибеков, согласно объявленной Парламентом Узбекистана 30 ноября 2006 года амнистии, был освобождён из тюрьмы в городе Таваксай в Ташкентской области, где он находился всё время после своего задержания. Однако,

81. Там же.

власти отказались вернуть ему его паспорт. К концу декабря 2006 года ему так и не удалось получить паспорт обратно.

Преследования Талиба Якубова и Абдуджалила Байматова⁸²

12 июля 2006 года **Талиб Якубов**, председатель ОПЧУ, получил повестку явиться в службу безопасности Джизака 15 июля 2006 года под предлогом того, что его вызвали в качестве свидетеля в суд по делу Мамараджаба Назарова, члена организации «Эзгулик».⁸³

Опасаясь ареста в свете неоднократных актов преследования, которым подвергся он и его коллеги, Якубов решил немедленно покинуть страну вместе с **Абдуджалилом Байматовым**, членом секретариата ОПЧУ, которого также вызвали в суд на 15 июля 2006 года.

3 августа 2006 года Талиб Якубов и Абдуджалил Байматов были арестованы сотрудниками казахской милиции в Алматы. Так как у Якубова была виза для въезда во Францию, его освободили после пятичасового допроса. Байматова оставили под арестом и освободили только 14 августа. Ему удалось получить визу на въезд в Ирландию и выехать из Казахстана 18 августа 2006 года. Сын Талиба Якубова, Олим Якубов, также был вынужден искать убежища за границей в феврале 2006 года в связи с угрозой его безопасности в Узбекистане.

Необоснованный арест Ихтиора Хамроева и жестокое обращение с ним⁸⁴

23 июля 2006 года студент **Ихтиору Хамроеву**, сын главы отделения ОПЧУ в Джизаке **Бахтиора Хамроева**, был избит группой неизвестных молодых людей возле его дома.

2 августа 2006 года Ихтиор Хамроев был арестован и обвинён в «хулиганстве» (статья 177 Уголовного кодекса) после того, как его в течение восьми часов допрашивали без адвоката. 23 сентября 2006 года он был осуждён и приговорён к максимальному наказанию, предусмотренному этой статьёй Уголовного кодекса – к трём годам тюремного заключения.

82. См. Годовой отчёт, 2005.

83. См. выше.

84. См. Срочные обращения UZB 002/0806/OBS 095, 095.1 и 095.2.

30 октября 2006 года его приговор был подтверждён Джизакским областным судом, а 22 ноября 2006 года – Верховным судом.

В ноябре 2006 года, находясь в заключении, Хамроеву были вынесены два дисциплинарных предупреждения, для того, чтобы лишить его возможности освобождения по амнистии, объявленной Парламентом Узбекистана, которая должна была вступить в силу 30 ноября 2006 года.

10 декабря 2006 года Ихтиор Хамроев был переведён из исправительной колонии № 64/73, расположенной в населённом пункте Чумурган, в исправительную колонию № 64/78 в Зафарабадском районе.

Далее, 26 декабря 2006 года Хамроев попросил охранника дать ему возможность встретиться с врачом, а также известить начальника колонии о состоянии его здоровья. На следующий день на него надели наручники и жестоко избили охранники исправительной колонии, а затем оставили на день в изоляторе. Так как состояние здоровья Ихтиора Хамроева ухудшилось, его перевели в Зафарабадскую больницу. Но оттуда его вернули в колонию, хотя его так и не осмотрел врач.

5 января 2007 года Хамроева перевели в Джизакскую больницу, где ему был поставлен диагноз «язва желудка». Однако, на следующий день, после разговора с начальником колонии, врач изменил свой диагноз, объявив, что у Хамроева – гастрит. В тот же день его вернули в колонию.

Жестокое обращение с Бахтиором Хамроевым⁸⁵

1 августа 2006 года Бахтиор Хамроев был арестован сотрудниками Джизакского антитеррористического отдела и доставлен в городское отделение милиции №2, где его продержали три часа. Затем ему выдали повестку на допрос, подписанную следователем Джизакской милиции, в связи со статьёй, написанной в соавторстве с Талибом Якубовым и касающейся женщин, подавших иск против Мамараджаба Назарова.⁸⁶

8 августа 2006 года Бахтиор Хамроев был вновь вызван на допрос в качестве свидетеля по делу его сына.

85. Там же.

86. См. выше.

18 августа 2006 года на Бахтиора Хамроева было совершено нападение в его доме в Джизаке во время встречи с двумя представителями британского посольства в Узбекистане, интересовавшимися проблемами прав человека в регионе. В квартиру Хамроева ворвались пять женщин и мужчина, оскорбляя его и называя его «предателем», пригласившим в свой дом «шпионов». После того, как Хамроеву удалось их выпроводить, они оставались на улице поблизости от его дома и громко били в его дверь. Они также обрезали телефонные и электрические провода. Когда Хамроев позвонил по мобильному телефону в милицию, одновременно с милиционерами в его квартиру ворвались около двадцати женщин. Туда также прибыли четыре представителя властей Джизака и потребовали от Хамроева прекратить его правозащитную деятельность.

Нападавшие ударили Хамроева по голове металлическим предметом, после чего он был доставлен в больницу. Однако, врачи, оказавшие Хамроева первую помощь, отказались составить медицинское заключение, тем самым лишив его возможности обратиться в милицию с документом, подтверждающим его избиение.

Произвольное задержание Джамшида Каримова⁸⁷

12 сентября 2006 года **Джамшид Каримов**, член ОПЧУ и журналист, сотрудничающий с Институтом военной и мирной журналистики (IWPR), пропал без вести по дороге в больницу, куда он ехал навестить мать. Оказалось, что он был тайно помещён на шесть месяцев в психиатрическую больницу в Самаркандской области на основании распоряжения Джизакского суда. Возможное продление срока его принудительного содержания в больнице должно быть рассмотрено судом Самарканда по истечении первоначального срока.

87. См. информацию ОПЧУ.

Продолжающиеся притеснения сотрудников НПО «Эзгулик»⁸⁸

Жестокое обращение с Гавхар Юлдашевой

3 января 2006 года **Гавхар Юлдашева**, сотрудница правозащитного НПО «Эзгулик» в Джизакском районе, была арестована и избита, когда она пыталась встретиться с представителями иностранных посольств. Гавхар Юлдашеву доставили в областное отделение милиции, где она подверглась физическому насилию, от последствий которого она страдает до сих пор. Затем, по прошествии неуставленного срока времени, её освободили.

Необоснованные аресты Дилмурада Мухитдинова, Муссажона Бобожанова, Акбарали Орипова и Нурмухаммада Азизова

12 января 2006 года глава Мархаматского отдела НПО «Эзгулик» **Дилмурад Мухитдинов**, член НПО «Эзгулик» **Акбарали Орипов**, член «Эзгулик» и руководитель местной политической организации «Бирлик» **Муссажон Бобожанов** и глава отделения ОПЧУ в Андижане **Нурмухаммад Азизов** предстали перед Ташкентским судом по обвинениям в «посягательстве на жизнь президента» (статья 158-3 Уголовного кодекса), «подрывании конституционного порядка» (статья 159-3), «подготовке и распространении материалов, представляющих опасность для общественного порядка» (статья 244-1.3) и «принадлежности к экстремистской религиозной организации» (статья 244-1).

В тот же день Дилмурад Мухитдинов были приговорён к пяти годам тюремного заключения. Акбарали Орипов, Муссажон Бобожанов и Нурмухаммад Азизов были осуждены и приговорены к тюремному заключению сроком на три года условно. Их впоследствии освободили.

Дилмурада Мухитдинова и Муссажона Бобожанова арестовали 28 мая 2005 года после событий в Андижане. Акбарали Орипов и Нурмухаммад Азизов были арестованы 2 июня 2005 года, когда сотрудники отдела МВД в Мархамате, в Андижанской области, проводили обыски в их домах. На конец 2006 года место содержания Мухитдинова оставалось неизвестным.

88. См. Годовой отчёт, 2005 и Срочное обращение UZB 001/0306/OBS 026.

Необоснованный арест Расула Худайназарова

12 января 2006 года **Расул Худайназаров**, бывший руководитель отделения «Эзгулик» в Ангрене, был приговорён Ангренским судом Ташкентской области к девяти с половиной годам исправительной колонии за «мошенничество» и «вымогательство» (статьи 168-1 и 277-2 Уголовного кодекса). Во время судебного процесса Худайназаров заявил, что во время предварительного ареста с ним плохо обращались.

Худайназаров был арестован 21 июня 2005 года и содержался под стражей в Ангрене. Его обвинили в вымогательстве денег у сотрудника милиции особого назначения к Охангаронских горах. На конец 2006 года местонахождение Худайназарова оставалось неизвестным.

Произвольное задержание и освобождение Аррабоя Кадилова

24 мая 2006 года **Аррабой Кадилов**, глава отделения организации «Эзгулик» в районе Поп Наманганской области, был арестован в своём доме по подозрению в «фальсификации документов». Милиция, предъявив ордера на его арест и обыск, конфисковала его компьютер и различные документы, относящиеся к деятельности Кадилова.

13 ноября 2006 Аррабой Кадилов был освобождён постановлением Наманганского районного суда.

Необоснованный арест Мамараджаба Назарова и жестокое обращение с ним

22 июня 2006 года **Мамараджаб Назаров**, сотрудник НПО «Эзгулик» Джизакской области, был арестован после того, как против него был подан иск двумя женщинами, нанёвшими ему побои в конце мая 2006 года.

19 июля 2006 года Назаров был приговорён к трём с половиной годам тюрьмы за «вымогательство» и «хулиганство» (статьи 168 и 277-3 Уголовного кодекса) Джизакским уголовным судом. В конце 2006 года Назаров всё ещё находился в Самаркандской тюрьме.

Задержание Исроилжона Холдарова

4 июля 2006 года **Исроилжон Холдаров**, глава отделения «Эзгулик» в Андижанской области, был арестован в Кыргызстане,

где он попросил политического убежища. 12 июля 2006 года власти Кыргызстана объявили об аресте пятерых узбекских граждан, один из которых разыскивался в Узбекистане в связи с Андижанскими событиями. Помимо этого, было объявлено, что пятеро задержанных, включая Холдарова, подозревались в участии в вооружённом восстании в южном Кыргызстане.

Холдаров впоследствии был выдан Узбекистану. К концу 2006 года дело Холдарова так и не дошло до суда.

Он предположительно находится в Ташкентской тюрьме № 64/18.

Необоснованное задержание Сайджохона Зайнабитдинова⁸⁹

5 января 2006 года, во время предварительного закрытого слушания по делу Сайджохона Зайнабитдинова, руководителя андижанской правозащитной организации «Апелляция», Ташкентский суд приговорил его к семи годам тюремного заключения за «клевету» и «подготовку и распространение материалов, представляющих угрозу для общественного порядка и безопасности» (статьи 139 и 244-1 Уголовного кодекса).

Сайджохон Зайнабитдинов был арестован 21 мая 2005 года после того, как он осудил нарушения прав человека во время Андижанских событий, в беседах с представителями международных СМИ.

В конце 2006 года Сайджохон Зайнабитдинов всё ещё оставался в Ташкентской тюрьме.

Необоснованный арест Мутабар Таджибаевой и жестокое обращение с ней⁹⁰

6 марта 2006 года Дустободский суд Ташкента приговорил **Мутабар Таджибаеву**, председателя клуба «Пламенные сердца», правозащитной организации, базирующейся в Маргилане, в Ферганской долине, к восьми годам тюремного заключения по 17

89. См. Годовой отчёт, 2005.

90. См. Годовой отчёт, 2005 и срочные обращения UZB 001/0306/OBS 026, 026.1 и 026.2, а также открытое письмо правительству Узбекистана от 30 июня 2006 года.

различным обвинениям, в основном касающимся экономических преступлений, а также включающим в себя «клевету» (статья 139-3 Уголовного кодекса) и «принадлежность к незаконной организации» (статья 244). Суд над Таджикибаевой прошел с многочисленными нарушениями закона. Она была арестована 7 октября 2005 года.

7 июля 2006 Мутабар Таджикибаева была переведена из камеры, в которой она содержалась в ташкентском следственном изоляторе, в отделение для заключённых с психоневрологическими расстройствами и наркотической зависимостью женского следственного изолятора в ташкентском районе Мирабад. В следственном изоляторе Таджикибаеву насильственно лечили нейрорептическими препаратами.

13 июля 2006 года, во время одного из редких посещений адвоката, руки Таджикибаевой были связаны, и она была очень слаба. Она сообщила адвокату, что ей отказывают в адекватном лечении, и что начальство тюрьмы запрещает ей получать посылки с продуктами. После этого визита Таджикибаевой не давали возможности встречаться с адвокатом. На запросы адвоката о причинах перевода Таджикибаевой в психиатрическое отделение следственного изолятора не был получен официальный ответ.

15 августа 2006 года **Дилафруз Нурматова**, одна из адвокатов Таджикибаевой, публично заявила о том, что она больше не будет представлять её интересы, так как власти постоянно оказывают на неё давление, и она боится за свою безопасность и за безопасность своей семьи. После визита к Таджикибаевой 13 июля 2006 года Нурматова получила несколько предупреждений, ей было отказано в доступе в интернет-кафе, где она до этого работала. Ей также угрожал смертью один из политических лидеров Ферганской области, который также посоветовал её коллегам прекратить с ней всякие контакты.

В конце 2006 года Таджикибаева всё ещё находилась в заключении в женском следственном изоляторе района Мирабад в Ташкенте.

Преследования нескольких десятков правозащитников и жестокое обращение с ними⁹¹

Репрессии против Елены Урлаевой и её мужа⁹²

Руководитель *Общества защиты прав и свобод граждан Узбекистана* (ОЗПСГУ) и член оппозиционной партии «*Озод Дехонлар*» **Елена Урлаева** неоднократно помещалась под домашний арест зимой и весной 2006 года. Урлаева находилась под домашним арестом в общей сложности шесть дней: 2 января 2006 года, а также 13, 14, 16, 17 и 25 мая 2006 года.

4 января 2006 года Елена Урлаева была арестована на короткий срок, когда она выражала свой протест против задержания Надиры Хидоятовой, координатора оппозиционного движения «Солнечная коалиция».

15 марта 2006 года на мужа Елены Урлаевой **Мансура Урлаева** напали неизвестные. В следствие нападения Мансур Урлаев потерял сознание и был госпитализирован со сломанным носом. До этого Урлаева несколько раз необоснованно задерживали и помещали в психиатрические учреждения.

25 мая 2006 года сотрудники милиции взломали дверь квартиры Елены Урлаевой и жестоко избили её, а также члена Инициативной группы в защиту независимых правозащитников Узбекистана **Абдуллу Таджибой-Углы**, руководителя правозащитной и экологической организации «*Чичик-Дария*» **Ахмата Чамаирданова** и сотрудницу Кашкадарьинского областного отделения ОЗПСГУ **Шохиду Юлдашеву**.

До этого в 2005 году Урлаева уже подвергалась многочисленным репрессиям. В частности, её на два месяца принудительно помещали в психиатрическую больницу, где она насильственно проходила курс лечения от шизофрении.

Насильственное содержание в психиатрической больнице двух членов ОЗПСГУ

17 марта 2006 года члены ОЗПСГУ Шохиды Юлдашева и **Лидия Волкобрун** были задержаны и насильственно помещены в психиатрические больницы Карши и Ташкента, соответственно.

91. См. информацию Общества защиты прав и свобод граждан Узбекистана.

92. См. Годовой отчёт, 2005.

Это произошло после того, как две правозащитницы опубликовали открытое письмо к властям, осуждающее репрессии, применяемые к членам мусульманской общины.

При аресте Юлдашевой к ней применили физическое насилие. Во время её содержания в больнице её подвергал психологическому давлению сотрудник милиции, который провёл в её палате два дня, угрожая убить её и выдать её смерть за самоубийство в случае, если она подаст жалобу. Помимо этого, Юлдашеву насильственно лечили от шизофрении. Её освободили 6 апреля 2006 года.

25 мая 2006 года Юлдашева вновь была арестована представителями милиции в доме Елены Урлаевой. Юлдашеву поместили в психиатрическое отделение противотуберкулёзной больницы Китабского района Кашкадарьинской области.

На конец 2006 года никакой дополнительной информации о положении Юлдашевой не поступало.

Судебные преследования 14 правозащитников⁹³

14 августа 2006 года Константин Степанов и Ольга Краснова, бывшие члены ОПЧУ, сотрудничающие сегодня с проправительственным Комитетом социального мониторинга, подали иск о «клевете» против четырнадцати правозащитников, заявивших, что они подвергались преследованиям со стороны Степанова и Красновой.

Рассмотрение дела началось в сентябре 2006 года в гражданском суде Мирзо-Улугбекского района Ташкента. По ходу процесса обвинения были сняты с шести правозащитников, первоначально фигурировавших в исковом заявлении: с Елены Урлаевой, признанной недееспособной, с члена Независимой комиссии по изучению вооружённых конфликтов **Гавхар Ариповой**, с **Марины Тегворян** и **Юлдаша Насирова**, которые не были вызваны в суд, с **Закира Яхина**, умершего естественной смертью, и с **Сатыволды Абдуллаева**, отозвавшего свою жалобу под давлением.

Однако, Талиб Якубов, Абдуджалил Бойматов, Лидия Волкобрун, заместитель руководителя ОЗПСГУ Юрий Коноплёв, а также члены ОЗПСГУ Евгений Архипов, Ольга Барычева, Нина Горлова и Кундуз Нишанова по-прежнему находятся под обвинением. Талиб Якубов и Абдуджалил Бойматов могут быть

93. См. информацию ОПЧУ

приговорены к штрафу в размере 10 миллионов сум (около 215 евро). Судебные расследования по делам Якубова и Бойматова ведутся в их отсутствие.

8 ноября, 30 ноября и 14 декабря состоялись слушания по делам обвинённых правозащитников. Судья перенёс последнее слушание на 26 декабря 2006 года после того, как подсудимые покинули зал суда в знак протеста против присутствия на слушании Михаила Ордзимова, директора контролируемой правительством «Независимой организации за права человека в Узбекистане». Ордзимов уже не раз вмешивался в ход судебных процессов над другими правозащитниками.

В конце 2006 года судебное расследование всё ещё продолжалось.

14 ноября 2006 года Константин Степанов и Ольга Краснова подали ещё один иск против Лидии Волкобрун, Юрия Коноплёва, Абдуджалила Байматова, Елены Урлаевой и Кундуз Нишановой. Правозащитники были обвинены в «принадлежности к незарегистрированным организациям». Процесс проходит в гражданском суде Мирзо-Улугбекского района и по-прежнему не закончен.

Начиная с 2004 года Константин Степанов и Ольга Краснова подали несколько судебных исков против правозащитников, в том числе два иска против Талиба Якубова.

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВозащитников

СОВМЕСТНАЯ ПРОГРАММА Международной Федерации Прав Человека (FIDH) и Всемирной Организации Против пыток (ОМСТ)

Деятельность Обсерватории

Обсерватория – это программа действий, основанная на убеждении в том, что усиление солидарности и сотрудничества между правозащитниками поможет разрушить изоляцию, в которой они находятся. Программа является также попыткой упорядоченного и аргументированного ответа НПО и международного сообщества на систематические притеснения правозащитников.

С этой целью, Обсерватория:

- создаёт механизм эффективного оповещения международного сообщества о случаях преследования защитников прав и фундаментальных свобод человека, особенно если требуется срочное вмешательство;
- проводит наблюдения за судебными процессами, и, в случае необходимости, оказывает прямую юридическую поддержку;
- организует международные миссии для проведения расследований и выражения солидарности;
- готовит, публикует и распространяет по всему миру отчёты о нарушениях прав и свобод лиц и организаций, занимающихся защитой прав человека во всём мире;
- проводит совместные акции с Организацией Объединённых Наций (ООН), в частности, со Специальным Представителем Генерального Секретаря по правозащитникам, а также, по мере необходимости, со Специальными докладчиками и Рабочими группами по географическим регионам и по отдельным тематикам;

- лоббирует интересы правозащитников в различных региональных и международных межправительственных организациях, в особенности в Организации Американских Государств (ОАГ), в Европейском Союзе (ЕС), в Организации за Безопасность и Сотрудничество в Европе (ОБСЕ), в Совете Европы, в Международной Организации франкофонии (OIF), в Британском Содружестве, в Лиге Арабских Стран, в Международной Организации Труда (ILO) и в Африканском Союзе (АС).

В своей деятельности Обсерватория пользуется консультациями и сотрудничеством национальных, региональных, международных и неправительственных организаций.

Поставив эффективность защиты своей основной целью, Обсерватория приняла гибкие критерии приемлемости сообщаемых случаев нарушений прав правозащитников, основанные на «оперативном определении» статуса правозащитника, принятом ОмСТ и FIDH. В соответствии с этим определением, правозащитником, подлежащим защите, является «каждый, кто оказался или рискует оказаться жертвой репрессий, притеснений или нарушения своих прав в результате деятельности, предпринимаемой индивидуально или совместно с другими лицами, в соответствии с международными механизмами защиты прав человека, для поддержки и осуществления прав, признанных Всеобщей Декларацией Прав Человека и гарантированных международными законами».

Эффективность извещения и мобилизации обеспечивается созданной Обсерваторией системой коммуникации для правозащитников, находящихся в опасности.

Эта система, известная под названием Линии срочной поддержки, доступна:

По электронной почте: Appeals@fidh-omct.org

По телефонам: + 33 (0) 1 43 55 55 05

факс : + 33 (0) 1 43 55 18 80 (FIDH)

По телефонам: 41 22 809 49 39

факс : + 41 22 809 49 29 (ОмСТ)

Координация программы Обсерватории

Программу Обсерватории курируют: из парижского бюро FIDH – Антуан Бернар, исполнительный директор, и Жюльен Фалу, заместитель исполнительного директора этой организации; из женеvского бюро ОМСТ – Эрик Соттас, директор ОМСТ, и Анн-Лоранс Лакруа, заместитель директора.

В FIDH программу координируют Катрин Франсуа, директор программ, и Сильви Мостэр, координатор программ, а также Изабель Браше, Химена Рейес, Лаура Бетанкур, Александра Кулаева, Маша Шищенкова, Марсо Сильвьед, Флоран Жель, Стэфани Давид, Мари Камберлан, Антуан Мадлан, Сезария Мюкарюгвиза, Грегуар Тьери, Симия Ахмади, Александра Помеон, Гаэль Грио, Карин Аппи и Никола Барето-Диаз. FIDH благодарит Жулию Литтман и Кристель Суаснар за помощь в публикации данного отчёта.

В ОМСТ программу Обсерватории координирует Дэльфин Рокюло, директор программ, при помощи Клеменсии Деви и Суарес. ОМСТ благодарит также Летисию Седу и Вивьен Блот из европейского отделения ОМСТ и стажёров Анаис Паврэ де ля Рошфордьер, Рашель Клутье и Лауру Плачкову за помощь в работе над данным проектом.

Программа Обсерватории реализуется при поддержке всех партнёрских организаций FIDH и ОМСТ.

Организации, осуществляющие программу Обсерватории

FIDH

Международная федерация прав человека (FIDH) является международной неправительственной организацией, работающей по защите всех прав, изложенных во Всемирной декларации прав человека. Федерация была создана в 1922 году и объединяет 141 организацию во всём мире. В настоящее время FIDH уже организовала и провела более тысячи исследовательских миссий, программ юридического наблюдения, посреднических и миссий и образовательных программ в более 100 странах мира. В последние годы FIDH вместе со своими национальными организациями разработала программу действий по реализации экономических, социальных и культурных прав в контексте глобализации, а также

по развитию системы международной юстиции и поддержке жертв. Одним из основных направлений работы FIDH являются юридические действия по восстановлению правосудия.

Федерация имеет консультативный и наблюдательский статус в ООН, ЮНЕСКО, Директорате по правам человека Совета Европы, Международной организации франкофонии, Африканской комиссии прав человека и народов и Международной организации труда.

Представительства FIDH в Женеве, Брюсселе и в Гааге позволяют Федерации работать на постоянной основе с ООН, Европейским Союзом и Международным уголовным судом и эффективно распространять информацию среди своих членских организаций. Каждый год Федерация приглашает более 200 представителей национальных организаций для непосредственной работы с международными организациями.

Международное бюро Федерации объединяет представителей национальных организаций: Сидики Каба, президент; генеральные секретари – Катрин Шоке, Оливье де Скутер, Дрисс Эль Йазами, Филипп Кальфаян, Луис Гильермо Перез; Филипп Вале, казначей; вице-президенты: Хуан Карлос Каппуро (Аргентина), Пи Нтакарутимана (Бурунди), Во Ван Ай (Вьетнам), Карим Лахиджи (Иран), Шион Ни Шулашен (Ирландия), Алирьо Урибе (Колумбия), Фатимата Мбай (Мавритания), Вильма Нуньез дэ Эскорсия (Никарагуа), Ражи Сурани (Палестина), Хосе Ребело (Португалия), Петер Вейс (США), Суэр Беяссен (Тунис), Акин Бирдаль (Турция), Мишель Тюбьяна (Франция) и Добьян Асингар (Чад).

ОМСТ

Созданная в 1986 году Международная организация против пыток является сегодня основной международной коалицией НПО, борющейся против пыток, внесудебных казней, насильственных исчезновений и других жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращения. ОМСТ координирует сеть SOS-Пытки, состоящую из 282 организаций в 92 странах мира, и ставит своей целью поддерживать и развивать деятельность этих организаций на местах. Создание сети SOS-Пытки позволило развить местные программы, одновременно содействуя в получении доступа национальных НПО к международным организациям.

ОМСТ оказывает индивидуальную поддержку жертвам пыток (в частности детям, женщинам, правозащитникам, а также жертвам нарушений социальных, экономических и культурных прав) посредством срочных обращений, а также предоставляя срочную юридическую, медицинскую или социальную помощь. Кроме того, ОМСТ доносит до различных механизмов защиты ООН информацию о положении жертв.

Работа Международного секретариата организации заключается в координации действий ОМСТ в Европе. ОМСТ имеет консультативный статус в Комитете ООН по экономическим и социальным правам, Международной организации труда, Африканской комиссии прав человека и народов, Международной организации франкофонии и Совете Европы.

В Исполнительный совет организации входят: Оливье Маш, президент; Дени вон дер Вейд, вице-президент; Антони Травис, казначей; Анна Бионди, Ив Бертелло, Жозэ Фигьередо, Флоранс Ноттер, Паскаль О'Нейл, Элизабет Рёсс-Дэкрэй и Кристин Сайе. Ассамблея делегатов, избранная в декабре 2001 года, насчитывает 21 представителя из различных регионов мира. Африка: Мадлен Афит, Иносан Чуквума, Амината Диэй, Осман Хумайда и Гийом Нгефа. Латинская Америка: Эрнесто Алайза Мухика, Хелио Бичудо и Альберто Леон Гомез. Северная Америка: Ал Бронштейн. Азия: Жозеф Гатия, Рави Наир, Элизабет П. Протасио и Халида Салими. Европа: Панайоте Элиас Димитрас, Назми Гюр, Элен Жафф, Тинатин Хидашели и Фрауке Сайденстикер. Ближний Восток и магрибинские страны: Хассан Мооса, Радья Насрауи и Леа Цемель.

Обсерватория выражает благодарность Межгосударственному агентству франкофонии (AIF), Шведскому агентству международного содействия развитию (SIDA), фонду ОАК, Министерству иностранных дел Финляндии, Министерству иностранных дел Франции, Министерству иностранных дел Норвегии, Министерству иностранных дел Швейцарии, а также всем национальным и международным организациям, межправительственным организациям, средствам массовой информации и частным лицам, которые отреагировали на информацию Обсерватории и поддержали её действия.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	17
СВИДЕТЕЛЬСТВА	27
ЕВРОПА И СНГ	31
О ПОЛОЖЕНИИ ПРАВозАЩИТНИКОВ	33
МОБИЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	51
ПРАВозАЩИТНИКИ НА ЛИНИИ ОГНЯ	65
ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВозАЩИТНИКОВ	133

A X P R O

40 avenue des Terroirs de France
75611 Paris Cedex 12
01 44 74 53 00

Achevé d'imprimé
Juillet 2007

